

Андрей Викторович Нехаев

«Холивар не выдержит двоих»: о границе между аналитической и континентальной философией

Аннотация. В статье даётся критический разбор наиболее популярных подходов к истории аналитической философии (доктринальный, методологический, генеалогический, топико-тематический и др.). Каждый из этих подходов имеет свои недостатки и, как следствие, не даёт удовлетворительного ответа на вопрос «Что такая аналитическая философия?» В качестве альтернативы предлагается количественный подход, позволяющий строить и изучать ко-цитационные модели объектов так называемой *документальной вселенной*. В оптике данного подхода аналитическая философия является примером нормальной науки с мягкой парадигмой, определяющей структуру аналитической философии не на уровне её доктрины или метода, а на уровне организации исследовательских практик. Подобное структурное свойство аналитической философии как объекта документальной вселенной может служить чётким и недвусмысленным демаркационным критерием, отделяющим её от всех остальных философских традиций.

Ключевые слова: аналитическая философия, континентальная философия, документальная вселенная, ко-цитационные модели, мягкая парадигма.

Для цитирования: Нехаев, А. В. (2025). «Холивар не выдержит двоих»: о границе между аналитической и континентальной философией. *Analytica*, 10, 158–243.

Было бы нечестно не сказать прямо, что аналитические философы в целом считают континентальную философию плохой философией, лишённой основных стандартов

философской аргументации и даже интеллектуальной целостности...

Говард Робинсон

0. Введение

Периодически вспыхивающие то тут, то там, то у них¹, то у нас², часто яростные, иногда довольно яркие, дискуссии историков философии по вопросу «Что такое аналитическая философия?» подозрительно напоминают протекающие в схожем ключе нескончаемые споры теоретиков искусства о дефиниции искусства. Иными словами, время от времени вбрасываемые в сообщество философов тем или иным исследователем заявления вида «Аналитическая философия — это α и/или β , и/или ω (нужное подчеркнуть/ненужное вычеркнуть)» порождают дискуссии, которые обычно ведутся по сценариям ситуации, когда какой-нибудь очередной арт-объект (вроде *Ритма Ноль*, *Банана Каттелана* или *Большой глины №4*) становится поводом для очередного *insulter à goût du public*³, а мы, глядя на это, в который раз убеждаемся в том, что дать строгую дефиницию искусства в терминах необходимых и достаточных условий просто-напросто не представляется возможным. В самих по себе таких спорах теоретиков искусства, как и в холиварах философов, нет ничего особенно предосудительного. Плохо только то, что они абсолютно непродуктивны⁴. Поэтому ниже я попробую предложить один, как мне кажется, разумный выход из сложившегося дискуссионного тупика.

¹ К примеру, см. две отдельные ветки такого рода дискуссии, одна из которых связана с обсуждением скандального заявления Престона об «иллюзорности» аналитической философии (Preston, 2005; Beaney, 2006; Preston, 2006; Hardcastle, 2007; Pincock, 2007; Preston, 2007; Preston, 2010; Научный семинар МЦИС, 2018), а другая развивалась вокруг тезиса о «семейном сходстве» множества разных по своему содержанию доктрин, образующих широкое лоно аналитической философии (Hansson, 2009; Glock, 2011a; Glock, 2011b; Glock, 2011c; Dummett, 2011; Marconi, 2011; Monk, 2011; García-Carpintero, 2011; Preston, 2011; Acero, 2011; Hacker, 2011; Beaney, 2011; Alvarez, 2011; Mulligan, 2011; Haaparanta, 2013; Pincock, 2013; Raatikainen, 2013; Stevens, 2013; Glock, 2013), предложенного Глоком в его книге *What Is Analytic Philosophy?* (Glock, 2008; рус. пер.: Глок, 2022).

² В частности, см. недавний и довольно оживлённый спор российских исследователей (Шохин, 2013; Шохин, 2015; Шохин, 2018; Целищев, 2018; Васильев, 2019; Шохин, 2024; также см.: Круглый стол ИФ РАН, 2025).

³ Оскорбление общественного вкуса (фр.).

⁴ В этом отношении показательной является позиция Монка, который в одном из своих текстов, рассуждая о расколе между аналитической и континентальной философией, прямо заявил: «Никто ещё не придумал удовлетворительного способа провести границу» (Monk, 2019).

Вначале я дам краткий (по возможности) скетч того, какие в принципе у нас есть опции на историко-философском столе в случае, когда мы пытаемся найти ответ на вопрос «Что такое аналитическая философия?», одновременно представив к ним ключевые возражения, подрывающие их обоснованность и применимость. Затем на его основе выделю некоторые наиболее правдоподобные гипотезы относительно того, что могло бы играть роль критерия, позволяющего провести границу между тем, что мы привыкли называть *аналитической* и *континентальной* философией (далее АФ и КФ). После чего приведу краткое описание подхода, который, как мне кажется, игнорируется действующими историками философии. Сам я твёрдо уверен в том, что именно он даёт релевантное описание АФ. Пользуясь данным описанием, мы проверим выделенные ранее гипотезы, оценив то, в какой мере они отражают (и отражают ли в принципе) реальное состояние *современной* АФ. Дискутируемый вопрос, как мне кажется, приобретает особую остроту именно в свете современного состояния АФ, поскольку многим её сторонникам и противникам кажется, что её прежнее единство (вне зависимости от того, в чём конкретно оно заключается) в настоящий момент времени утеряно и, как следствие, АФ пребывает в полном упадке и/или нуждается в возвращении к своим «историческим корням», и/или требует радикальной ревизии и т. п. В заключении я сделаю ряд выводов о парадигматических чертах АФ, которые воспроизвелись в ней на протяжении её истории и которые, по всей вероятности, будут сохраняться, пока она продолжает свое существование.

1. О том, что есть

Когда впервые знакомишься с имеющимися отчётами, очерками и историями возникновения и развития АФ, первое, что бросается в глаза, — это их *разнообразие*. После прочтения складывается стойкое ощущение, что ответов на вопрос «Что такое АФ?» примерно столько же, сколько самих этих отчётов, очерков и историй. Однако значительная часть из них при внимательном чтении оказывается разной степени детализации рассказами философов об истории появления АФ в той или иной географической локации⁵. Все подобные тексты можно выделить

⁵ Подобного рода примеры см. (Engel, 1987; Virvidakis, 1997; Laugier, 2001; Pudal, 2004; Perez, 2018; Iida & Furuta, 2022; Joaquin, 2022; Lau & Chan, 2022; Иванов, 2015; Иванов, 2024).

в отдельную группу и фактически отложить в сторону⁶, поскольку непосредственного ответа на интересующий нас вопрос они не дают, ограничиваясь сложившимися историко-философскими стереотипами об АФ (вроде активного использования логического инструментария, анализа языка, антиметафизической направленности и т. п.). Оставшаяся часть текстов вполне релевантна целям нашего исследования и может быть разделена на два самостоятельных жанра: во-первых, разного рода авторские манифести, пытающиеся в первую очередь ответить на вопрос «Какой должна быть АФ?» и тем самым подразумевающие определённое «правильное» понимание того, что такое АФ⁷; во-вторых, специальные историко-философские исследования, где вопрос «Что есть такое АФ?» является ключевым, хотя на основе найденного ответа и могут делаться какие-то выводы относительно того, что АФ обязана в себе изменить, если она желает и в будущем развиваться и процветать. Знакомство с текстами обоих этих жанров позволяет выделить ряд популярных подходов к пониманию АФ. Давайте кратко охарактеризуем каждый из них, указав некоторые очевидные выражения, с которыми сталкиваются их сторонники в попытках представить удовлетворительный ответ на вопрос «Что такое АФ?».

Следует оговориться, что выделенный мной ниже набор подходов, разумеется, не образует *полной таксономии*⁸. Я отбирал и оценивал только самые популярные и распространённые, так что за пределами моего краткого обзора можно найти ряд весьма оригинальных и даже экзотических взглядов. К примеру, Блахович на роль критерия демаркации АФ и КФ предлагает что-то вроде *неврологического подхода*, апеллируя к факту полушарной асимметрии мозга⁹. Акхёрст придерживается *культурологического подхода*, утверждая, что АФ является продуктом «британской антиподии» к немцам после Второй мировой войны (Akehurst, 2010). Матар и вовсе предлагает отложить в сторону

⁶ Делать исключение имеет смысл только для исследований, применяющих инструментарий так называемой *истории, основанной на данных* (Katzav & Vaesen, 2017; Katzlav, 2018; Katzav & Vaesen, 2022; Katzlav, 2023; Strassfeld, 2020).

⁷ Наглядные примеры таких манифестов см. (Conant, 2016, 20–22).

⁸ Альтернативные таксономии см. (May, 2002, 404–422; Levy, 2003, 285–290; Glock, 2004, 425–436; Preston, 2005, 22; Ламберов, 2010, 31–37; Baghramian, 2024, 18–25).

⁹ В его недавней книге «*Analytic vs. Continental Philosophy*» мы читаем: «Было бы неудивительно, если бы были выявлены другие аспекты анатомии мозга, которые помогли бы определить основу расхождения между аналитическими и континентальными философами. ... Чтобы инициировать нейробиологические исследования в данной области, нам необходимо, чтобы как аналитические, так и континентальные философы добровольно в товарном количестве проходили МРТ-сканирование, а также найти исследовательскую группу, которая сочла бы изучение такого рода феномена стоящим своего времени» (Blachowicz, 2023, 322).

(хотя бы временно) такие привычные ярлыки, как «АФ» и «КФ». Она считает, что критерием их демаркации может служить разница в мироощущении их представителей — рационалистическом либо романтическом (Matar, 1998). Кроме того, в данный краткий обзор также не вошли всевозможные *узкодоктринальные* подходы, нацеленные на установление границ между АФ и КФ в тех или иных конкретных дисциплинарных областях, наподобие интересного исследования Флойда, объясняющего аналитико-континентальный раскол в политической философии разными взглядами на природу человека у представителей этих двух противоборствующих лагерей (Floyd, 2016).

Экуменический подход. Сторонники данного подхода¹⁰ отрицают, что существует какая-либо реальная граница между АФ и КФ, либо, пользуясь знаменитой фразой, утверждают, что оба термина «обозначают различие без отличий» (Williams, 1990, v; ср. также: Williams, 2002, 23–24). В лучшем случае они готовы признать, что разделение на АФ и КФ объяснимо сугубо дидактическими и/или иными конъюнктурными соображениями. В частности, оно используется философскими факультетами при организации учебных программ, для рекламы своих курсов и аспирантур, в заявках о найме академического штата. Видимость «непреодолимого раскола» подкрепляется также стараниями многих академических философских журналов и оргкомитетов конференций, которые, сигнализируя о своих миссиях, целях и задачах, часто прямо или косвенно ссылаются на различие между АФ и КФ.

Можно было бы солидаризоваться с общим пафосом заявлений сторонников экуменизма, если бы не некоторые очевидные факты. Как известно, немногочисленные попытки наладить «интеллектуальные

¹⁰ Чаще всего к ним относят Коэна, Уильямса, Патнэма, Розена и Стивенса (Cohen, 1986; Williams, 1990; Putnam, 1997; рус. пер.: Патнэм, 2014; Rosen, 2001; Stevens, 2013; см. также: Engel, 1999, 218–219; Mordacci, 2016, 71–76; Conant, 2016, 35–36; Baghramian, 2024, 18). С некоторыми оговорками, сторонниками экуменического подхода можно считать Барриса (Barris, 2012), Грязнова (Грязнов, 2006) и Васильева (Васильев, 2019), а при желании — Фоллесдала (Føllesdal, 1997; рус. пер.: Фоллесдал, 2002) и даже Папа, недвусмысленно подчёркивавшего во введении к одному из первых учебников по АФ: «История аналитической философии, если она когда-либо будет написана, не должна начинаться с двадцатого века. Она может быть возведена к Сократу, ведь сократовская "диалектика" есть не что иное, как метод прояснения значений, применяемый в первую очередь к моральным терминам. Опять же, большая часть трудов Аристотеля состоит из логического анализа... Особенно это касается так называемых британских эмпириков: Локка, Юма, Беркли и их наследников, которые практиковали философию прежде всего как аналитический метод» (Pap, 1949, vii; ср. с этим также: Stevens, 2013, 28). Тропизмом экуменического подхода, по-видимому, является и отстаиваемый Шохином *радикальный ревизионизм*, в соответствии с которым АФ появляется уже в трудах древнеиндийских философов (Шохин, 2013; Шохин, 2015).

мосты» между АФ и КФ закончились полным провалом¹¹. Это очень трудно объяснить простой ссылкой на наличие между АФ и КФ разногласий по поводу лишь несущественных деталей. Помимо фактических возражений, экуменический подход часто сталкивается с обвинениями в открытой либо скрытой пропаганде идеологии *philosophia perennis*, в соответствии с которой существует некая универсальная вершина философских истин, куда — просто с противоположных склонов — взбираются представители АФ и КФ¹². Для современного аналитического, как и для континентального философа, безусловно, приятно осознавать, что он находится в одной компании с Платоном, Аристотелем, Декартом, Лейбницем, Юмом, Локком и Кантом. Тем не менее такой взгляд незаметным образом подменяет интересующий нас вопрос «Что такое АФ?» другим, пусть и важным, но в нашем случае нерелевантным вопросом — «Что такое философия?», или даже «Что такая хорошая философия?»¹³. В этом отношении экуменический подход оказывается открыт возражению Хакера, согласно которому, чтобы понятие АФ имело хоть какой-то смысл как классификационный

¹¹ Хрестоматийными примерами могут служить хорошо задокументированные публичные дебаты, встречи и семинары представителей АФ и КФ: диспут Карнапа, Кассира и Хайдеггера в Давосе (17.03–6.04.1929, Швейцария) (Friedman, 2000; рус. пер.: Фридман, 2021; Vrahimis, 2013a, 31–86; Chase & Reynolds, 2014, 27–30); коллоквиум в Руайоне (8–13.04.1958, Франция), где Куайн, Айер, Райл, Остин, Урмсон, Хэйр, Уильямс и Стросон встретились с Мерло-Понти, Бером, Валем, Гольдманом и рядом европейских философов в тщетной попытке преодолеть возникшую между АФ и КФ «интеллектуальную пропасть» (подробнее см.: Critchley, 1997, 348; Glendinning, 2006, 70–74; Glock, 2008, 62–63; рус. пер.: Глок, 2022, 95–96; Chase & Reynolds, 2014, 35–36; Heinämaa, 2016, 578–579; Donahue & Ochoa, 2016, 141; Frost-Arnold, 2017, 55–56; Marion, 2018; Royaumont Colloquium, 1958). Представленный пессимистический взгляд на диалог между представителями АФ и КФ, тем не менее, иногда оспаривается (Friedlander, 1998; Overgaard, 2010; Vrahimis, 2013a, 110–159; Vrahimis, 2013b; Raatikainen, 2016, 16–18). Свидетельства того, что приблизительно с конца 1990-х годов в отношениях между представителями АФ и КФ наблюдается «оттепель», также см. (Baghramian, 2024, 26–27).

¹² В качестве аргументов в защиту такого представления об АФ и КФ обычно приводятся примеры «взаимной переводимости» их концепций (порой весьма красочные). Например, говорится о том, что идею имён собственных как жёстких десигнаторов Кripке в скрытой форме можно найти в работе Деррида «Отобиографии: учение Ницше и политика имени собственного», а идею обречённости на свободу Сартра несложно превратить в полноценный аргумент в духе либертарианских теорий свободы воли (другие примеры «парных идей» представителей АФ и КФ см.: Cooper, 1994, 3).

¹³ В чём, например, открыто признается Стивенс: «То, к чему стремились аналитический философы, — это то, к чему стремились все философи (во всяком случае, хорошие): решать философские проблемы лучше, чем их предшественники. ... Аналитическая философия — это просто философия» (Stevens, 2013, 32). И, как настоящий аналитический философ, он не отказывает себе в удовольствии, ниже явственно добавляя: «... именно континентальная философия порвала с философской традицией, а не аналитическая. ... Аналитическая философия — это просто традиционная философия с двадцатого века и до наших дней» (Stevens, 2013, 33).

термин для истории философии, оно должно «выполнять больше функций, а не просто устанавливать отличие мейнстрима западной философии от размыщлений философствующих мудрецов или пророков, вроде Паскаля или Ницше, и туманных суждений спекулятивных метафизиков, таких как Гегель, Брэдли или Хайдеггер» (Hacker, 1996, 3; также см.: Hacker, 2007, 125; Glock, 2008, 218; рус. пер.: Глок, 2022, 315–316).

Топико-тематический подход. В соответствии с ним границу между АФ и КФ следует демаркировать с помощью набора ключевых тематик и областей, наиболее типичных для исследовательской практики их представителей. В рамках данного подхода распространение получили две конкурирующие стратегии: *комиссивная* — когда мы формулируем оба набора ключевых тематик и областей путем их явного перечисления¹⁴, и *омиссивная* — когда мы формулируем один из таких наборов, а затем просто указываем, что в противоположном лагере им не занимаются¹⁵. Проблема топико-тематического подхода (вне зависимости от выбранной нами стратегии) очевидна. Ни один из возможных наборов тематик и областей исследования не может предоставить надёжный критерий, позволяющий с уверенностью указать, где именно пролегает отделяющая АФ от КФ граница¹⁶. Современные

¹⁴ В частности, как делает Пассмор: «Безусловно, известное различие "англо-американской" и "континентальной" философии никогда не было точным в географическом плане. Приходилось относить к "англо-американской" большую часть финской философии, большую часть польской философии, а также приходилось помнить, что хотя "англо-американская" философия имеет корни в британской эмпирической традиции, она многим обязана немцу Фреге и таким австрийским философам, как венские позитивисты, Карл Поппер, а ещё раньше — Брентано. Тем не менее это различие в основном работало. На одной стороне располагалась франко-немецко-итальянская философия, которая концентрировалась вокруг Хайдеггера, Сартра, Ясперса, была пророческой по своему стилю и даже при атеистических конечных выводах считала центральными вопросы, которыми занималась теология. Её союзницей была литература, а не наука. Она провозглашала, что, стремясь к глубине и подлинной новизне идей, философ вынужден быть непонятным, и призывала признать право поэта искажать язык в угоду его, поэта, особым целям. На другой стороне располагалась аналитическая англо-американская философия, для которой главным достоинством была ясность, которая продолжала руководствоваться лингвистическими принципами, сформулированными Королевским обществом в XVII веке, была близка по духу науке, сосредотачивала внимание на эпистемологии, сознании и языке...» (Passmore, 1985, 11; рус. пер. цит. по: Пассмор, 2002, 19; курсив мой. — прим. А. Н.).

¹⁵ Яркий пример реализации подобной стратегии можно найти у Купера: «... я фиксирую *три темы*, которые проходят через труды самых влиятельных континентальных мыслителей и которые не имеют такой известности в аналитической традиции. ... это *культурная критика, озабоченность фоновыми условиями исследования и... "падение Я"*» (Cooper, 1994, 4; курсив мой. — А. Н.).

¹⁶ Образец критики данного подхода, в частности, омиссивной стратегии Купера см. (Levy, 2003, 287–288; также см.: Glock, 2008, 146–150; рус. пер.: Глок, 2022, 211–217).

аналитические философы занимаются всем — *любыми темами и вопросами*¹⁷ (Stroll, 2000, 269–270; рус. пер.: Стролл, 2020, 343; Kanzian, 2006, 92). К примеру, вопросы религии и политической философии до середины 1970-х годов действительно не вызывали особого ажиотажа среди представителей АФ, однако вскоре после публикации Ролзом «Теории справедливости» (1971 г.) и Плантингой «Природы необходимости» (1974 г.) и «Бога, свободы и зла (1974 г.) ситуация поменялась, и темы вроде метафизики воскресения или базового дохода теперь считаются не только академически респектабельными, но и формируют отдельные профили специализации в лагере представителей АФ.

Доктринальный подход. Он является одним из наиболее популярных подходов среди исследователей истории АФ¹⁸. В отличие от топико-тематического подхода, сосредоточенного на составлении некоторого «официального и легального» набора тематик и областей (наподобие трудной проблемы сознания, проблемы Геттиера, проблемы следования правилу и т. п.), которыми обязан заниматься аналитический философ, если желает иметь в кругах своих коллег репутацию «добропорядочного» исследователя, доктринальный подход предлагает нам определение АФ на основе *общей доктрины*, которой в той или иной степени придерживались представители АФ с момента её основания и вплоть до наших дней. Список претендентов на роль элементов такой общей доктрины представляет собой внушительный ряд разного рода метатеоретических презумпций и «-измов», вроде логицизма, антиисторизма, сциентизма, антипсихологизма, реализма, натурализма, антискептицизма и т. д. В целом, взгляды сторонников доктринального подхода не лишены здравого смысла. Их идея заключается в том, что как классификационный термин АФ должна быть именно обозначением *какой-то общей доктрины* (о содержании которой можно спорить), поскольку в противном случае данный термин не сможет выполнять возлагаемую на него функцию *самоидентификации* философов¹⁹.

¹⁷ Ср. с этим тезис, что это справедливо также и для представителей ранней АФ (Floyd, 2009, 173).

¹⁸ В том или ином виде его придерживаются Нагель (Nagel, 1936a; Nagel, 1936b), Даммит (Dummett, 1978), Коккьярелла (Cocchiarella, 1987), Кэмпбелл (Campbell, 2001), Букле (Buckle, 2004), Решер (Rescher, 2005, 35–47), Глок (Glock, 2008; Glock, 2022), Суровцев (Суровцев, 2010), Соамс (Soames, 2014).

¹⁹ Имеет смысл подчеркнуть, что сама по себе самоидентификация философов без содержательной доктринальной «начинки» очевидно не образует необходимого и достаточного условия для ответа на вопрос «Что такое АФ?» (Frost-Arnold, 2017, 58). Иными словами, было бы неправильным думать, что АФ — это *те и только те философы, которые называют себя «представителями АФ»*. Тот, кто действительно так считает, должен быть готов смириться с тем фактом, что Деррида, который, как известно,

Иными словами, для её представителей АФ не является лишь социально-историческим феноменом, объединённым по воле случая бессистемным списком доктрина. Напротив, задача сторонников доктринального подхода состоит в том, чтобы выделить элементы общей доктрины представителей АФ, которые позволяли бы *наилучшим* образом её охарактеризовать на фоне других, конкурирующих с ней философских традиций.

Популярность доктринального подхода обеспечивает его почти неисчерпаемым потоком критики. Стандартная модель любой такой критики очень проста. Обычно берётся какой-то конкретный образец предполагаемой общей доктрины АФ, из него извлекается отдельный элемент, а дальше на примерах демонстрируется, что этот доктринальный элемент отсутствует у того или иного, казалось бы, вполне себе парадигматического представителя АФ²⁰. Я не вижу особого смысла перечислять и разбирать здесь тексты с подобной критикой, их несложно найти самостоятельно. Обычно в них делаются разного рода утверждения, вроде следующих: «Рассел не был сторонником "лингвистического поворота" и не отвергал метафизику», «Оксфордские философы обыденного языка не одобряли логицизм Рассела» и т. д., и т. п. Хотя иногда критики данного подхода действуют чуть более изощрённо, утверждая, что извлечённый ими отдельный доктринальный элемент можно также обнаружить и у представителей КФ. К примеру, одним из наиболее часто упоминаемых элементов общей доктрины АФ считается её антиметафизический характер. Неудивительно, что именно он становится объектом для атак критиков доктринального подхода. В частности, Ричардсон справедливо отмечал: «В начале двадцатого века философы, которых впоследствии стали считать основателями континентальной философии, столь же громогласно отрицали старомодную систематическую метафизику, как и сами основатели аналитической философии» (Richardson, 1997, 423). Глок (ссылаясь на сборник Недо и Ранчетти), в свою очередь, также указывал, что «Витгенштейн не одобрял войны с метафизикой... Он критиковал логических позитивистов на том (оправданном) основании, что "нет ничего нового в разрушении метафизики"» (Glock, 2008, 199; рус. пер.: Глок, 2022, 173; также см.: Nedo & Ranchetti, 1983, 243). Другим примером может служить

заявлял: «Я — аналитический философ... Я говорю это очень серьёзно» (Derrida, 2000, 381–382), является представителем АФ.

²⁰ Такая модель критики даже породила целый отдельный жанр в стане историков АФ, который можно обозначить с помощью следующего вида простой формулы, обычно выставляемой в качестве титула исследования: «Был ли *X* (Витгенштейн, Рассел, Мур, Фрэг и т. д.) представителем АФ?» (Resnik, 1981; Monk, 1996a; Biletzki, 1998; Glock, 2004; Candlish, 2016; также см.: Родин, 2021).

антиисторизм, который, как считается, принимают и активно практикуют представители АФ. Иными словами, их часто обвиняют в том, что они интересуются Аристотелем, Декартом, Локком, Юмом, Кантом или даже Гегелем только в той мере, в которой из их трудов можно извлечь концепции или аргументы, имеющие отношение к *современным* философским дискуссиям; но её абсолютно не волнуют *сами* их философии (в смысле некоего аутентичного прочтения). Тем не менее, как верно замечает Инваген, данного рода антиисторизм не может быть отличительной чертой АФ, ведь так действуют *все* без исключения философы:

«Аналитические философы... ответят, что они знают, что значит интересоваться философскими проблемами пространства и времени, а также знанием *a priori* и каузальностью, и добавят, что они могут понять, почему тот, кто интересуется этими вещами, мог бы заинтересоваться и тем, что обо всём этом говорил Кант, — но подчеркнут, что им неясно, что значит интересоваться чем-то таким, что называется "самой философией Канта". ... Аналитические философы (в этом отношении) похожи на Канта, на Юма и на большинство других догегелевских философов. Когда они читают Платона, Оккама или Декарта, их в первую очередь (во всяком случае, обычно) интересуют не сами философии Платона, Оккама или Декарта. Скорее их интересует то, в чём заключались философии Платона, Оккама и Декарта» (Inwagen, 2006, 87—88; ср. с этим также: May, 2002, 417; Crane, 2012, 33—34).

В итоге выясняется, что *никакой* образец общей доктрины АФ не выдерживает подобного рода критики, и делается вывод о несостоительности доктринального подхода в целом²¹. Именно под давлением такой критики постепенно складывалось и укреплялось мнение о том, что термин «АФ» может иметь только *дизъюнктивное* определение. Это

²¹ К примеру, всё тот же Инваген прямо говорит о неприменимости для характеристики АФ любых «измов»: «... быть аналитическим философом не подразумевает приверженности какой-либо философской доктрине» (Inwagen, 2006, 88; ср. с этим также: Conant, 2016, 19). Со сказанным можно лишь согласиться, поскольку АФ, как ни одна другая философская традиция, проявляет поистине уникальную интеллектуальную всеядность, демонстрируя свою совместимость с любыми доктринальными элементами, о чём свидетельствует появление в её лоне различных отдельных исследовательских фракций, вроде «аналитического pragmatизма», «аналитического кантианства», «аналитического марксизма» или «аналитического гегельянства».

позволило на основе доктринального подхода предложить очень любопытную стратегию ответа на вопрос «Что такое АФ?», известную как тезис о «семейном сходстве»²². В соответствии с ним считается, что термин «АФ» обозначает понятие, для которого просто нельзя дать определения, — оно образовано сложным хитросплетением целого множества доктринальных элементов, в *разное* время и в *разной* степени поддерживаемых *разными* представителями АФ. Несмотря на свою правдоподобность, у данной стратегии есть одна существенная проблема: в чисто доктринальном отношении она, по всей видимости, полностью бесполезна. Чтобы проиллюстрировать это наглядно, можно предложить следующее упражнение: вообразите философскую традицию \wedge , которая появляется в момент времени t_1 и является в доктринальном смысле набором элементов *ABCD*. Допустим теперь, что \wedge в t_2 претерпела небольшое доктринальное изменение и характеризуется набором элементов *ACDE*, после чего в t_3 , претерпев очередные доктринальные изменения, — *DEFG*, а в t_4 — уже *EFGH*. И вот нас спрашивают о доктринальном содержании \wedge . Что мы должны ответить? Определённо, здесь есть связанная *диахронической* сетью перекрывающихся сходств «семьи» доктрин: *ABCD, ACDE, DEFG, EFGH*. Но можем ли мы в ней выделить некое *синхроническое «ядро»*? Очевидно — нет²³. И если кто-то по своей неопытности или неосторожности объявит, что таким «ядром» могла бы служить комбинация элементов *ABCDEFGH*, он будет ошибаться. Всё было бы легко и просто, если бы в нашем воображаемом примере с философской традицией \wedge её доктринальным содержанием были бы одни только *разные «буковки»*. Однако представьте, что на самом деле за ними скрываются конкретные

²² Верным его амбассадором можно считать Глока (Glock, 2008; рус. пер.: Глок, 2022) с той лишь оговоркой, что он развивает *гибридный подход*, поскольку в списке его элементов, образующих «семью» доктрин АФ, помимо собственно доктринальных (отказ от метафизики, лингвистический поворот и др.), есть *методологические* (редуктивный анализ) и *нормативно-стилистические* (аргументированность и ясность) (Glock, 2008, 218; рус. пер.: Глок, 2022, 315). Более того, он настаивает на том, что образованная на их основе «семья» доктрин АФ должна быть скомбинирована также и с *генеалогическим подходом*, выявляющим сети влияния различных представителей АФ друг на друга (Glock, 2008, 223; рус. пер.: Глок, 2022, 322–323). Сторонниками тезиса о доктринальном «семейном сходстве» можно также считать Мунитца (Munitz, 1981, 3), Слугу (Sluga, 1998, 107), Стролла (Stroll, 2000, 7; рус. пер.: Стролл, 2020, 15), Пейненбург (Peijnenburg, 2000, 373), Воленского (Воленский, 2004, 31–32, 95); из российских исследователей его до определённой степени готов поддержать Суровцев (Суровцев, 2010).

²³ Любопытно отметить, что Глок так не думает, напротив, он пишет: «Такая перспектива [семейного сходства. — А. Н.] плодотворна не только в отношении диахронических преемственостей и разрывов внутри аналитической традиции, но также и в том, что касается определения её *синхронической идентичности*» (Glock, 2008, 223; рус. пер.: Глок, 2022, 322).

содержательные элементы: допустим, за *A* — *отказ от метафизики*, а за *F* — *интерес к метафизике*. Тогда, я думаю, станет очевидным, что никакая комбинация из представляющих «семейные» черты «буковок» — *A, B, C, D, E, F, G* и *H* — в принципе не может образовывать искомого нами синхронического доктринального «ядра». Более того, следуя механике воображаемого примера, нетрудно себе представить момент времени t_{4+x} , в котором философская традиция \wedge будет характеризоваться каким-то совершенно *новым* набором доктринальных элементов *WXYZ*. Казалось бы, а что в этом страшного? Наверное — ничего. Хотя честнее было бы просто открыто признаться, что, принимая тезис о «семейном сходстве», мы фактически готовы признать, что с течением времени философская традиция \wedge может получить абсолютно *любое* доктринальное наполнение²⁴. И такое признание ставит доктринальный подход в невыгодное положение относительно его конкурентов. Ведь кажется интуитивно правдоподобным то, что представитель АФ независимо от момента времени, в котором мы его застаем, будет готов принять отнюдь *не всякую* комбинацию доктринальных элементов²⁵.

Методологический подход. Его сторонники определяют АФ как доктринально и тематически широкую, но тем не менее *единую* традицию, представители которой в том или ином виде практикуют так называемый «философский анализ». Такой подход популярен²⁶ и имеет

²⁴ Неслучайно, что Пейненбург, пользуясь такой невероятной доктринальной «гибкостью» (или, если угодно, «бесхребетностью»), вшитой в сами основания концепции «семейного сходства», пытается показать, как современная АФ фактически стала полной своей противоположностью: «... подобно старой аналитической философии, новая лучше всего описывается по линии семейного сходства. Разница лишь в том, что сама эта семья изменилась. В причудливом процессе эволюции смесь сходств и различий, посредством которых члены одной семьи были связаны друг с другом, претерпела полное изменение. В результате чего самые молодые отпрыски данной линии, похоже, произошли от континентального, а не аналитического ствола» (Peijnenburg, 2000, 373).

²⁵ На основе знакомства с исследованиями сторонников и критиков доктринального подхода у меня в целом сложилось довольно стойкое впечатление, что какое бы доктринальное определение АФ мы ни приняли, оно неизбежно приведёт нас к «большому террору» и «чисткам» рядов её представителей. В этом отношении показательна реакция Раатикайнена: «Нужно просто быть готовым признать, что ни Фреге, ни Рассел, ни Мур ещё не были настоящими аналитическими философами... Это просто цена, которую нужно платить, если мы хотим использовать термин "аналитическая философия" как ясное и отчётливое, полезное, содержательно классифицирующее историко-философское выражение, — цена, которую, по крайней мере, я сам готов платить» (Raatikainen, 2013, 21).

²⁶ К сторонникам данного подхода можно отнести Нагеля (Nagel, 1936a; Nagel, 1936b), Папа (Pap, 1949), Даммита (Dummett, 1978), Хилтона (Hylton, 1998), Сёрла (Searle, 2002), Сомса (Soames, 2003a; Soames, 2003b), Решера (Rescher, 2005), Бини (Beaney, 2007; Beaney, 2013b), Шрамко (Шрамко, 2007), Суровцева (Суровцев, 2010), Борисова (Борисов, 2021). Интересным тропизмом методологического подхода можно считать взгляды

внушительные текстологические подтверждения, датируемые самыми разными временными периодами. К примеру, в программной статье «Старая и новая логика» Карнап открыто декларирует (1930 г.): «... цель ... содействовать разработке *нового научного метода философствования*. Отличительная особенность нового метода заключается ... в том, что он направлен на логический анализ предложений и понятий эмпирической науки»²⁷ (Carnap, 1930, 12; Карнап, 2006, 105; курсив мой. — A. H.). В отчёте Нагеля о его трансатлантической командировке мы читаем (1936 г.): «Их [представителей АФ. — A. H.] заботит философия как *анализ* ... во всех этих местах [Европы. — A. H.] доминирует озабоченность формулировкой *метода философского анализа*» (Nagel, 1936a, 6). Чуть позднее у Папа мы находим схожие свидетельства единства представителей АФ в понимании анализа как правильного метода философского исследования (1949 г.): «... единодушная практика аналитического метода как мощного инструмента критики имеет тенденцию стирать эти [доктринальные. — A. H.] различия» (Pap, 1949, ix). Аналогичная формулировка встречается в предисловии учебника Фейгла и Селларса (1949 г.): «... они всё больше объединялись, чтобы создать подход к философским проблемам, который мы откровенно считаем решающим поворотом в истории философии» (Feigl & Sellars, 1949, vi). Полстолетия спустя в предисловии к другому учебнику Сёрл указывает (1995 г.): «Самый простой способ описать её [аналитическую философию. — прим. A. H.] — сказать, что она в первую очередь занимается анализом значения» (Searle, 2002, 2). Ряд таких примеров можно (при желании) продолжать множить и дальше, но для целей моего исследования достаточно уже представленных.

Проблема, однако, в том, что среди самих сторонников данного подхода мы не наблюдаем единства в понимании *формы* философского анализа, которая могла бы стать надёжной отличительной характеристикой АФ. Возможные её трактовки образуют широкий диапазон — от буквального понимания философского анализа как метода деления чего-либо сложного на составные простые части (то есть как обычного декомпозиционного анализа) до различных тонких и нагруженных

Болдуина, указывавшего на существенное изменение, которое произошло при «переходе от "философского анализа", задуманного как важный метод философского исследования, включавшего в себя в том числе и логический анализ, к "аналитической философии", которая ограничивает подлинную философию логическим анализом» (Baldwin, 2001, 6; курсив мой. — A. H.). Проще говоря, отличие АФ от других философских традиций заключается не в какой-то *особой технике* используемого метода (логического анализа), а в требовании использовать исключительно *только его, только так* и никак иначе.

²⁷ Ср. с этим взгляды раннего Рассела о том, каким образом следует организовать исследовательскую практику так называемого *аналитического реализма* (Russell, 1911, 61).

деталями интерпретаций, когда за термином «философский анализ» скрывается целое «семейство» исследовательских инструментов (трансформационный анализ, редуктивный анализ, коннективный анализ, концептуальный анализ и т. д.)²⁸. В целом затруднения методологического подхода во многом напоминают трудности, с которыми сталкиваются сторонники доктринального подхода. Слишком широкие декомпозиционные трактовки метода философского анализа будут вынуждать нас мириться с присутствием в рядах представителей АФ почти всех без исключения выдающихся классиков философии, вроде Платона, Аристотеля, Декарта, Локка, Лейбница, Юма и Канта. При слишком узких трактовках, напротив, мы обнаружим, что различия в методе философского анализа ранних Кембриджских аналитиков и ключевых представителей Венского кружка столь *существенны и значительны*, что они явно *не образуют единой традиции*. Такие трактовки также имеют соответствующие текстологические подтверждения. К примеру, 22 марта 1933 года Стеббинг в стенах Британской академии читает лекцию «Логический позитивизм и анализ»²⁹, где проводит чёткую границу между кембриджскими представителями ранней АФ (прежде всего в лице Мура) и логическими позитивистами (Витгенштейном, Карнапом, Шликом и др.). В лекции она неоднократно недвусмысленно подчёркивает, что практикуемый в Кембридже метод философского анализа *не является* методом логического анализа представителей Венского кружка, то есть фактически это два *разных* метода (подробнее см.: Milkov, 2020, 181–192). Любопытно, но даже тридцать лет спустя диагностированный Стеббинг методологический разрыв между представителями АФ, как кажется, по-прежнему сохраняется. Так, в частности, уже Урмсон в 1960-е годы подтверждает наличие чёткой границы между английскими представителями АФ и логическими позитивистами: «... любой, кто ... назовёт современную английскую философию "позитивизмом", серьёзно ошибётся, поскольку она различным образом отличается от Венского кружка как по типу анализа, который она практикует, так и по своим философским целям» (Urmson, 1967, 296; также см.: Urmson, 1956, 115–129, 163–187). Период между диагнозами Стеббинг и Урмсона симптоматично характеризует Даммит. По его словам, в 1940-е годы оксфордские представители АФ считали своим злейшим врагом вовсе даже не Хайдеггера (как можно было бы подумать), а именно Карнапа (Dummett, 1978, 437).

²⁸ Из соображений экономии я не буду подробно расписывать, в чём конкретно заключается отличие каждой из упомянутых здесь форм философского анализа. Для самостоятельного знакомства с ними рекомендую см. (Hylton, 1998; Beaney, 2007; Beaney, 2016; Milkov, 2020; Beaney & Raysmith, 2024).

²⁹ Опубликованной позднее в виде одноимённой статьи (Stebbing, 1933).

Помимо этого, любая принятая нами узкая трактовка философского метода при всей детальности и строгости нет-нет да и пропустит сквозь «фильтр» отбора тех или иных «*persona non grata*»³⁰. Приведу один, на мой взгляд, показательный пример (взят из: Hacker, 1996, 281; см. также: Hacker, 1998, 11; Glock, 2008, 124; рус. пер.: Глок, 2022, 180; Raatikainen, 2013, 14). Считается, что важный (если не важнейший) вклад в практикуемый представителями АФ метод философского анализа внес Фреге, предложивший в §62 «Основоположений арифметики» (1884 г.) использовать при решении философских проблем принцип контекста (Frege, 1884, 73; рус. пер.: Фреге, 2000, 87). Этот принцип позволял вместо традиционного метафизического вопроса «Что есть такое число?» обратиться к новому, прежде не обсуждавшемуся семантическому вопросу о том, как следует интерпретировать утверждения о числовом тождестве. На уровне метода изучения природы чисел это налагало требование анализа предложений, в которых встречаются числительные. Тем не менее, несмотря на его революционность, принцип контекста, утверждавший, что *правильный метод анализа* природы любого произвольного объекта X заключается в анализе предложений, в которых встречается обозначающий его термин « X », в явном виде можно обнаружить уже в «*Chrestomathia*» Бентама (1816 г.)³¹ (Bentham, 1843, 188). Учитывая эти затруднения и проблемы, методологический подход вряд ли способен предложить нам надёжный критерий демаркации границ АФ и КФ.

Генеалогический подход. Сторонники данного подхода обычно не склонны проводить различие между следующими двумя типами вопросов: «*Как* (в смысле, *когда*, *где* и *у кого*) возникла АФ?» и «*Что* такое АФ?». Ключевая идея заключается в том, что АФ следует рассматривать как разветвлённую во времени и обширную по географии сеть философов, объединённых не какими-то общими доктринаами либо методом, а отношениями интеллектуального влияния и научной коммуникации³². Под интеллектуальным влиянием здесь прежде всего понимается

³⁰ Подчеркну, «нежелательных» в кавычках не из-за их философских взглядов, а просто по причине календарных дат своего существования.

³¹ К этому можно также добавить, что, по мнению Уиздома (Wisdom, 1931, 92), разработанный всё тем же Бентамом метод парадигмы фактически предвосхитил теорию дескрипций Рассела (взят из: Beaney, 2013a, 42). Впрочем, Бентам не единственная «*persona non grata*» для методологического подхода к истории АФ. Другой столь же яркий пример позволяет нам идентифицировать «Принципы науки» Джевонса (1874 г.) (Jevons, 1874; рус. пер.: Джевонс, 2011) в качестве раннего аналога метода логического анализа Рассела (подробнее см.: Patton, 2017).

³² Генеалогический подход (по крайней мере, отдельные его элементы) активно практикуют в своих работах такие историки философии, как Глок (Glock, 2008; рус. пер.: Глок, 2022), Хакер (Hacker, 1998), Циммерман (Zimmerman, 2004), Милков (Milkov, 2020).

некоторая форма профессиональных отношений философов. Считается, что условный философ *A* оказал интересующий нас тип влияния на условного философа *B*, если мы находим свидетельства явного сходства между идеями *B* и идеями *A* и при этом знаем, что *B* был знаком с *A* лично (то есть между ними были взаимодействия по модели учитель–ученик или же коллега–коллега) либо имел представление о его идеях через чтение текстов последнего (подробнее см.: Glock, 2008, 222; рус. пер.: Глок, 2022, 321). По словам Циммермана:

Единственные определения «аналитической философии», которые близки к отслеживанию фактического применения термина (в его самом широком применении), — это такие, которые апеллируют к *историческим связям и самоидентификации*. … отличительной чертой аналитических философов является то, что они либо считают себя законными наследниками Рассела и Мура, либо наследниками тех философов, которые считали себя законными наследниками Рассела и Мура … Быть аналитическим философом — значит принять такую версию истории философии, согласно которой героями начала прошлого века были Фрэг, Рассел и Мур, а не Брэдли, Бозанкет и Бергсон (Zimmerman, 2004, xiv–xv).

Аналогичным образом фон Вригт заявляет: «На вопрос, что же сегодня считать аналитической философией, ответить непросто. Во многих случаях *генетическая связь* с Кембриджем или Веной является единственным критерием» (Wright, 1993, 47; рус. пер. цит. по: Вригт, 2013b, 77). В отличие от большинства своих конкурентов, генеалогический подход может получить интересные, а главное — независимые подкрепления со стороны исследований институциональных источников влияния и той доли внимания, которые со временем приобрела АФ³³. Не секрет, что мировые интеллектуальные центры АФ, вроде Оксфорда и Кембриджа, выпустили из своих стен больше академических философов, чем любые другие университеты (Dainton & Robinson, 2015, 572). Хорошо известен и многократно описан институциональный феномен так называемых «лейтенантов Райла»³⁴. Эти дополнительные

³³ Образцы таких исследований см. (Katzav & Vaesen, 2017; Katzlav, 2018; Strassfeld, 2020; Verhaegh, 2020; Katzav & Vaesen, 2022; Katzlav, 2023; Verhaegh, 2025a; Verhaegh, 2025b).

³⁴ Речь идёт о забавном феномене из истории АФ периода конца 1940-х – начала 1970-х годов, когда Райл, пользуясь своим институциональным и неформальным влиянием, продвигал на кафедры других университетов (иногда далеко за пределами

подкрепления вкупе с кажущейся правдоподобной конструкцией общего «генеалогического дерева» АФ³⁵ могут создавать впечатление, что это и есть правильное решение вопроса «Что такое АФ?»

Но у генеалогического подхода много проблем. Я не буду их все перечислять, а отмечу только наиболее характерные. Во-первых, как справедливо указывает Пинкок, существует очевидная проблема с самим отношением интеллектуального влияния в случаях, когда мы берём разные периоды академической карьеры того или иного конкретного философа. Бывает так, что тексты, написанные им в один из таких периодов, полностью соответствуют парадигматическим образцам АФ, тогда как написанные в другой период (скажем, более поздний), напротив, наглядно свидетельствуют, что рассматриваемый нами философ не может более считаться представителем АФ³⁶. В каждом подобном случае перед нами встаёт резонный вопрос: должны ли мы включать этого философа в общее «генеалогическое дерево» АФ?

Вторая, по-видимому, более фундаментальная проблема касается очевидной *произвольности* выбора тех конкретных философов, которых мы назначим на роль *отцов-основателей* и которые фактически станут своего рода «корнями» общего «генеалогического дерева» АФ. Трудно не заметить, что в ключевом для данного подхода вопросе определения «канонического» списка отцов-основателей АФ царит неразбериха. С одной стороны, кто-то предлагает включить в него

Оксбриджа) своих «протеже» — молодых и талантливых представителей АФ (подробнее см.: Monk, 2019).

³⁵ Пример подобного «генеалогического дерева» для ранней АФ см. (Glock, 2008, 227; рус. пер.: Глок, 2022, 328). Другими примерами могут служить проект Девера «The Philosophy Family Tree» (<https://academictree.org/philosophy/>) и схема, размещенная на личном сайте Чалмерса, на которой отображена австралийская «ветвь» АФ (<https://consc.net/tree/>).

³⁶ В качестве наглядной иллюстрации своего замечания Пинкок приводит пример Рорти, отмечая, что условный «Рорти_{после-1998}» обычно не считается представителем АФ, хотя, казалось бы, он находился под прямым интеллектуальным влиянием *более раннего себя* — условного «Рорти_{до-1998}», который был вполне типичным представителем АФ (Pincock, 2013, 8). Ещё один хрестоматийный пример — многочисленные «Витгенштейны» раннего, среднего и позднего периодов.

Больцано³⁷, кто-то — Брентано³⁸, кто-то — Майнонга³⁹, кто-то — Гуссерля⁴⁰, кто-то — Пирса⁴¹. С другой стороны, кто-то исключает из него

³⁷ Как, в частности, пишет Фоллесдал: «С моей точки зрения, Больцано, родившийся в 1781 году, был выдающимся аналитическим философом» (Føllesdal, 1997, 6; рус. пер.: Фоллесдал, 2002, 230). Таких же взглядов придерживается Робинсон: «"Учение о науке" (1837 г.) Больцано имеет все основания претендовать на звание первой работы в аналитической традиции» (Robinson, 2015, 570; также см.: Dummett, 1991, vii; Sundholm, 1999; Inwagen, 2006, 85; Textor, 2006, 10–11; Künne, 2006).

³⁸ Известно, например, что Брентано оказал определённое влияние на Кембриджских аналитиков в лице Мура и Рассела через фигуру их учителя Стагута, который в своей «Аналитической психологи» (1896 г.) довольно успешно популяризовал идеи Брентано в интересах их рецепции последующими поколениями британских философов (Bell, 1999, 200–201; также см.: Schaar, 2013; хотя ср. с этим: Glock, 2008, 74; рус. пер.: Глок, 2022, 111–112). Включить Брентано в состав отцов-основателей АФ имеет определённый смысл хотя бы на тех основаниях, что его ученик Твардовский создал Львовско-Варшавскую школу с такими важными для развития логики и мереологии фигурами, как Котарбинский, Лесьневский, Лукасевич, Айдукевич и Тарский (например, ср. с этим: Raatikainen, 2013, 16).

³⁹ К примеру, Шуберт Калси в первом же предложении своего исследования по теории объектов признаётся: «Майнонг был одним из великих философов, стоявших у истоков аналитической философии и феноменологии» (Schubert Kalsi, 1978, 4; также см.: Monk, 1996b, 13; Raatikainen, 2013, 15).

⁴⁰ Отрицать влияние Гуссерля на парадигматических представителей АФ очень непросто, поскольку оно подтверждается фактологически. Такого рода влияние отмечают многие историки философии. К примеру, Раатикайнен подчёркивает особое значение «Логических исследований» Гуссерля (1901 г.) для истории становления и развития ранней АФ: «"Aufbau" Карнапа также содержит много ссылок на неё; и Карнап посещал семинар Гуссерля во Фрайбурге в 1924–25 годах» (Raatikainen, 2013, 15; также см.: Künne, 1990; Monk, 1996b, 13; Dummett, 2014, 41–53, 73–79, 105–114; Milkov, 2020, 111–124).

⁴¹ В уже упоминавшемся выше учебнике, перечисляя фигуры тех, кого можно было бы назвать представителями АФ (Кембриджских аналитиков, членов Венского и Берлинского кружков и др.), Фейгл и Селларс включают туда в том числе Фреге и Пирса. Объяснения критерий выбора конкретных работ, опубликованных в их учебнике, в частности, они пишут: «Фреге, один из трудов которого мы включили, и Пирс, работы которого не были представлены, поскольку они и так широко доступны...» (Feigl & Sellars, 1949, vi; также см.: Nagel, 1936a, 18; Nagel, 1936b, 30, 37; Wilson, 1995, 124; Atkin, 2008, 63; Soames, 2008, 449–450).

Фреге⁴², кто-то — Витгенштейна⁴³, кто-то — Мура и Рассела⁴⁴, а кто-то — их всех вместе взятых⁴⁵. При этом каждое из таких предложений имеет своих сторонников и противников, причины и объяснения, что только усиливает общее впечатление о произвольном характере любого из списков предполагаемых отцов-основателей АФ. Здесь я не буду оспаривать или обсуждать ничего из сказанного выше. Моя личная точка зрения состоит в том, что, принимая генеалогический подход, мы неизбежно ввязываемся в бесконечные бессмысленные «местнические войны», когда вместо изучения истории АФ начинаем заниматься выяснением того, чьи претенденты на роль её отцов-основателей «родовитее». От себя сделаю только одно замечание. Проблема

⁴² В частности, Хакер отказывает Фреге в праве быть отцом-основателем АФ из-за того, что он и его труды в целом не играли серьёзной роли в период становления и зарождения АФ, в отличие, например, от исследований Мура и Рассела. В лучшем случае ему может быть отведена роль *деда-предвестника* и то лишь одного из многих: «Бентам, как и Фреге, был одним из многочисленных предшественников аналитической философии двадцатого века» (Hacker, 1996, 281; также см.: Frost-Arnold, 2017, 53–54; ср. с этим реплику Антона Кузнецова: Научный семинар МЦИС, 2018).

⁴³ Монк, по-видимому, не считает Витгенштейна отцом-основателем АФ, когда заявляет: «На моей карте Фреге, Рассел, Гуссерль и Майнонг находятся по одну сторону границы, в то время как Витгенштейн — по другую. И, таким образом, противоположностью "аналитическому" является не "континентальный", не "феноменологический", а скорее "витгенштейновский» (Monk, 1996b, 13; ср. с этим реплику Юнусова и последующие на неё реакции в рамках недавней дискуссии: Круглый стол ИФ РАН, 2025). Сомнений нет в том, что Витгенштейн, пожалуй, самая неудобная (по разным причинам) и оспариваемая фигура во всём списке потенциальных отцов-основателей АФ, поэтому настойчивое желание многих исследователей избавиться от неё вполне объяснимо. Однако не следует забывать, что, «вырывая Витгенштейна с корнем», мы попутно также «обрываем» с общего «генеалогического дерева» АФ и все «ветви», которые из него «произрастали», вроде его выдающихся учеников: Малкольма, фон Бирнта или Блэка. И если бы я был сторонником генеалогического подхода, то я бы трижды подумал, стоит ли так делать.

⁴⁴ Даммит, известный своими симпатиями к Фреге, рассуждая об истории раннего периода АФ, пишет: «Термин "англо-американская" — это ошибочное обозначение, которое приносит много вреда. ... создаёт абсолютно ложное впечатление о том, как возникла аналитическая философия. Как бы ни были важны Рассел и Мур, никто из них не был источником (или даже *одним из* источников) аналитической философии; а pragmatism был просто интересным притоком, который влился в основное русло аналитической традиции. Источниками аналитической философии были труды философов, которые писали в основном или только на немецком языке; и это оставалось бы очевидным для всех, если бы не чума нацизма, изгнавшая так много немецкоязычных философов за Атлантику» (Dummett, 2014, xiii). Буквально парой страниц ниже он также добавляет: «... эта терминология полностью искажает исторический контекст, в котором аналитическая философия родилась ... её лучше было бы назвать "англо-австрийской", а не "англо-американской"» (Dummett, 2014, 1; ср. с этим «тезис Нейрата-Галлера» об интеллектуальной независимости и своеобычности австрийской философии: Simons, 2000, 69–70).

⁴⁵ Именно так нам предлагает поступить Раатикайнен (Raatikainen, 2013, 21).

большей части подобного рода «местнических войн» в том, что они чаще всего просто нерелевантны заявленному в генеалогическом подходе критерию отбора конкретных философов на право называться представителями АФ, поскольку обычно «битвы» в них ведутся не путём ссылок на факты интеллектуального влияния и/или научной коммуникации (описываемые в терминах «учил», «учился», «встречался», «беседовал», «переписывался», «был коллегой по кафедре» и т. д.), а указанием на факты доктринального сходства/различия, tatsächlich наблюдаемые в трудах условных философов *A* и *B*. Как по мне, так это очень странная форма критики генеалогического подхода. Предположим, что некий условный историк философии *S* показал и самым убедительным образом обосновал наличие огромного числа удивительных доктринальных параллелей в трудах Ницше и Карнапа (Sachs, 2011). Достаточно ли нам этого, чтобы мы могли считать Ницше хотя бы дедом-предвестником АФ? Я думаю, нет. Неудивительно, что обычно любая критика такого рода либо остаётся без внимания, либо получает «дежурные» ответы, вроде комментария Глока о том, что Больцано, в отличие от Фреге, не может быть отцом-основателем АФ по той простой причине, что его влияние на её представителей регистрируется более поздним периодом, чем факт её появления на свет в виде оформленвшейся самостоятельной философской традиции (Glock, 2008, 224–226; рус. пер.: Глок, 2022, 324–326).

Третья проблема заключается в том, что *интеллектуальное влияние* — это *отношение степени*, а не абсолютное состояние (если угодно, не дихотомическое отношение по принципу было/не было). И как к любому отношению степени к нему применим вопрос: сколько в точности нужно испытать условных «порций» интеллектуального влияния условному философу *B* со стороны условного философа *A*, чтобы первый мог считаться представителем АФ? Ряд примеров с условными «порциями» интеллектуального влияния одного философа на другого можно множить до бесконечности. Поэтому я ограничусь только парой случаев. Известно, к примеру, что Деррида открыто говорил о себе как о философе, испытавшем сильное влияние Остина:

Среди множества причин, которые лишают меня права представлять «выдающуюся философскую традицию» [т. е. континентальную философию — *A. H.*], есть и такая: я считаю себя во многих отношениях довольно близким к Остину, очень заинтересованным в его проблематике и многим ему обязанным. … когда я задаю вопросы или возражаю, это всегда происходит в тех местах, где я

распознаю в теории Остина предпосылки, которые являются наиболее устойчивыми и центральными предпосылками *континентальной* метафизической традиции (Derrida, 1988, 38).

Допустим, его заявления верны, и он действительно испытал сильное интеллектуальное влияние со стороны Остина. Значит ли это, что мы должны считать Деррида представителем АФ? Мюррей находил и убедительно описывал следы интеллектуального влияния «Бытия и времени» Хайдеггера на «Понятие сознания» Райла (Murrey, 1978). Более того, именно Райл опубликовал в своё время вполне комплиментарную рецензию на «Бытие и время» Хайдеггера (Ryle, 1929; рус. пер.: Райл, 2007). Так что не стоит удивляться заявлению историка Ренча: «Работа Райла в течение всей его жизни протекала под знаком аналитической рецепции феноменологии, и с самого начала его занимала дискуссия (Auseinandersetzung) с Хайдеггером» (Rentsch, 2003, 104; рус. пер. цит. по: Борисов, 2007, 94). Если оценки Мюррея и Ренча корректны, очевидно, что Хайдеггер *оказал некоторое (значительное, важное, решающее — нужное подчеркнуть) интеллектуальное влияние на Райла*. Достаточно ли этого, чтобы мы назвали Райла представителем КФ? Для меня это вопросы риторические, не требующие ответа. Тем не менее историки философии из случая Райла и Хайдеггера или любого другого похожего случая (Дильтея и Карнапа (Damböck, 2012), Гуссерля и Деннета (Carr, 1998)) часто делают поспешные выводы о включении/исключении условного философа *B*, испытавшего влияние условного философа *A*, в условную философскую традицию *X*, к которой последний принадлежал. Такого рода выводы напоминают мне следующую ситуацию. Представьте, что я пишу письмо своим родителям, и в соседнем доме вы делаете то же самое. Допустим, кто-то, прочитав моё и ваше письмо, обнаружит в них массу содержательных параллелей. Должен ли этот кто-то сделать на данном основании вывод о том, что я и вы — братья? Мне кажется, это был бы очень странный вывод. Если ваше письмо родителям по *содержанию* очень похоже (до неразличимости) на моё письмо родителям, это *не делает* нас с *необходимостью* родственниками. Единственный вывод, который можно сделать на основе наших писем, — это то, что у нас одинаковые жизненные обстоятельства и мы любим своих *разных* родителей в одинаковой степени. Так что в работах условных философов *A* и *B* может быть сколь угодно много доктринальных параллелей, на основании которых можно сделать вывод только о том, что эти параллели там есть,

но из этого никак не следует, что *A* и *B* с необходимостью являются представителями одной и той же философской традиции.

Нормативно-стилистический подход. Согласно взглядам его сторонников, АФ характеризует не какой-то конкретный метод или набор исследовательских техник, а скорее *стиль мышления и письма*. Он включает в себя такие интеллектуальные добродетели, как ясность и аргументированность⁴⁶. Общий пафос нормативно-стилистического подхода очень удачно и в то же время лаконично можно выразить фразой Конанта⁴⁷:

... быть аналитическим философом означает быть больше связанным с определённым представлением о том, как нужно заниматься философией, чем с тем, к какому выводу следует прийти на основе такого занятия, — с характером деятельности в момент философствования, а не с корпусом доктрины, в котором она воплощается» (Conant, 2016, 19–20).

Существует (как минимум) две стратегии, в рамках которых обычно реализуется данный подход. Наиболее простая, хотя и наименее распространённая, определяет понятие стиля буквально — как *манеру*, в которой что-то пишется либо говорится⁴⁸. Фактически она выстраивается на известном из сравнительного литературоведения определении. Здесь ключевую роль при оценке стиля будут играть выбор условным философом *A* тех или иных слов (словарей) в некотором тексте *T*,

⁴⁶ Робинсон очень едко и метко формулирует солидарное мнение представителей АФ, когда пишет: «... с появлением и под влиянием работ Гегеля в практике философствования что-то серьёзным образом пошло не так. Дело не в доктрине как таковой, — по крайней мере, это никак не связано с её идеализмом или приоритетом "целого", — а в самом стиле философского дискурса» (Robinson, 2015, 575).

⁴⁷ Если Конант не ошибается в оценке, велика вероятность, что на самом деле за термином «АФ» скрывается очередное *полиморфное понятие*. Данный специфический класс понятий был впервые введён и изучен Райлом (Ryle, 1951). Его парадигмальными примерами служат понятия *работать* и *мыслить*. Ключевой особенностью полиморфных понятий принято считать то, что в пропозициях вида «*Я* выполняет/занимается/делает *X*» вместо *X* всегда можно подставить какие-то конкретные виды деятельности, но ни один из них не будет тем видом деятельности, каждый случай которого обязательно является *X*-остью (подробнее см.: Urmson, 1970; рус. пер.: Урмсон, 2025).

⁴⁸ В истории философии были прецеденты анализа философских текстов в терминах литературного стиля. Баграмян, в частности, в качестве примера ссылается на работу Блэншарда «О философском стиле» (1954 г.) (Blanshard, 1954). Другими известными мне примерами являются эссе Твардовского «О ясном и неясном философском стиле» (1919 г.) (Twardowski, 1919) и исследование Ланга «Анатомия философского стиля» (1990 г.) (Lang, 1990).

использование конкретных фигур речи (гипербол, литот, инверсий, плеоназмов и т. д.), разного рода литературных приёмов (аллегорий, иронии, сарказма и т. п.), предпочитаемый формат предложений (простые/сложносочинённые, короткие/длинные и т. д.) и в целом способ построения структуры текста. Такая стратегия считается не очень продуктивной, поскольку она игнорирует эпистемическое содержание философии. Между литературой и философией как отдельными письменными жанрами есть существенное различие. Последняя, в отличие от первой, чаще всего не занимается так называемым «созданием смыслов» (точнее, не ограничивается этим). Чтение романов Золя из цикла «Ругонов-Маккароров» не то же самое, что чтение диалогов Платона. Философия стремится пополнить знания о мире (пускай даже и на очень абстрактном уровне), в отличие от литературы, которая обычно не ставит перед собой подобной задачи. По мнению Баграмян, разница в литературных стилях философов слишком поверхностна, чтобы с её помощью можно было объяснить наличие границы между АФ и КФ, а также крайне неинформативна, поскольку не позволяет однозначно классифицировать ряд знаковых для современной философии фигур⁴⁹: «Витгенштейн ... обычно считается одним из основателей аналитической философии, однако его уникальный стиль письма не похож ни на что другое в обеих традициях» (Baghramian, 2024, 22). Более популярной и общепринятой среди историков АФ является стратегия, где под стилем понимается специфический набор *когнитивных норм*, которыми руководствуется в своих исследованиях тот или иной философ⁵⁰. В ней понятие стиля, объединяющего философов разных поколений, включает в себя набор нормативных ориентиров, не придерживаясь которых (либо открыто нарушая которые), условный философ *A* не сможет стать частью единой традиции АФ. Ясность, аргументированность, открытость к критике со стороны коллег, приверженность к соблюдению

⁴⁹ Другие возражения против чисто литературного понимания философского стиля также см. (Ross, 1998, 67–68).

⁵⁰ Примеры реализации данной стратегии см. (Williams & Montefiore, 1966; Engel, 1999; Humphries, 1999; Levy, 2003; Trakakis, 2012; Baghramian, 2014; Robinson, 2015; Donahue & Ochoa, 2016; Conant, 2016). С некоторыми оговорками можно включить в состав её сторонников Фоллесдала (Føllesdal, 1997, 10–12, 14–15; рус. пер.: Фоллесдал, 2002, 234–236; 238–239), Маллигана (Mulligan, 1991, 115–116) и даже Даммита, который в своём желании записать Эванса в ряды представителей АФ готов был сделать исключение из собственного же *доктринально-методологического* подхода, оправдывая это ссылками на философский стиль его работ (Dummett, 2014, 5). Из российских исследователей позиции нормативно-стилистического подхода в том или ином виде разделяют Целищев (Целищев, 2000), Грязнов (Грязнов, 2006), Лебедев (Лебедев & Петякшева, 2006), Джохадзе (Джохадзе, 2016), Макеева (Макеева, 2019), Борисов (Борисов, 2021) и Юнусов (Круглый стол ИФ РАН, 2025), из белорусских исследователей — Кардаш (Кардаш, 2021), из украинских — Шрамко (Шрамко, 2005; Шрамко, 2007).

правил рационального спора — вот далеко не полный, хотя и наиболее часто упоминаемый набор отличительных черт когнитивных норм представителей АФ⁵¹.

Так же, как и все предшествующие подходы, нормативно-стилистический имеет серьёзные проблемы, которые ставят под сомнение обоснованность и надёжность предлагаемого им критерия для разграничения АФ и КФ. Возьмём, например, такие когнитивные нормы, как ясность и аргументированность. Принято считать, что, в отличие от работ в жанре КФ, исследования представителей АФ успешно справляются с тем, что я бы не без доли иронии называл *Тестом Конта*, когда взгляды и позицию условного философа *A*, представленную им в некотором тексте *T*, можно изложить аргументировано, ясно и на понятном (технически универсальном) языке. Интересной его модификацией является *тест*, недавно предложенный Юнусовым (Юнусов, 2025). В нём оценке подлежит не конкретный текст *T* условного философа *A*, а имевшаяся в тот момент у *A* нормативная установка (в виде стремления *A* излагать свои мысли ясно и на понятном языке или, напротив, неясно и на изобилующем авторскими неологизмами языке), которая им двигала в момент написания *T*. Проблема, однако, в том, что не существует стандарта для измерения ясности⁵², так же как и инструмента для определения стремления быть ясным⁵³. Из-за отсутствия такого

⁵¹ Если внимательно присмотреться, сложно не заметить их совпадение с набором стереотипных когнитивных норм любой научной деятельности. Многие историки АФ обращали на это внимание и даже считали поводом для гордости (Wright, 1993, 25; рус. пер.: Вригт, 2013а, 78; Hacker, 1998, 3; Engel, 1999, 222). В этом отношении вполне предсказуемо, что именно представители АФ периодически демонстрируют образцы оптимизма относительно наличия прогресса в философском знании. Ближайший пример — широко растиражированная реляция Уильямсона: «Во многих областях философии в 2007 нам известно гораздо больше, чем в 1957; как и в 1957 нам было известно гораздо больше, чем в 1907; а в 1907 — чем в 1857» (Williamson, 2007, 279–280).

⁵² Как справедливо указывает Харт: «Поразительно, что во всём корпусе аналитической философии нет отчётливо артикулированного анализа ясности» (Hart, 1990, 197). В итоге кто-то жалуется на «трудный для понимания» стиль работ Дэвидсона (Passmore, 1985, 63; рус. пер.: Пассмор, 2002, 71), кто-то в качестве примера «неясного философа» приводит Селларса (Inwagen, 2006, 86), и почти все без исключения — Витгенштейна (Ross, 1998, 67; Stevens, 2013, 31; Dainton & Robinson, 2015, 569; но ср. с этим: Candlish, 2016, 37–41).

⁵³ Если только мы не готовы принимать «за чистую монету» ангажированные саморазоблачения или косвенные свидетельства третьих лиц, наподобие слов из интервью Сёрла для журнала «Reason» (2000 г.): «... Фуко сказал, что Деррида практиковал метод *obscurantisme terroriste* (терроризм неясности). Мы говорили по-французски. И я спросил: "Что, чёрт возьми, вы имеете в виду?". Фуко ответил: "Он пишет так неясно, что вы никогда не можете понять, что именно он утверждает, в этом заключается его неясность, а затем, когда вы критикуете его, он всегда может сказать: «Вы меня не поняли; вы — идиоты». И в этом заключается его терроризм"» (цит. по: Braune, 2024, 108).

стандарта все наши тесты на принадлежность того или иного философа к лагерю представителей АФ неизбежно будут содержать в себе *ложно-отрицательные* и *ложноположительные* результаты. Применяя нормативно-стилистический подход неизбирательно, нам придётся рано или поздно вывести за границы АФ многих *знаковых* для неё философов⁵⁴. Некоторые представители АФ в своей «борьбе за чистоту рядов» так и делают. Например, в заключении рецензии Райта на книгу Макдауэлла «Разум и мир» (1994 г.) мы читаем следующее:

Если аналитическая философия требует испытывать чувство неловкости при виде необъяснённых или только частично объяснённых технических терминов, если она требует формальности и точности в изложении аргументов, максимально ясных обозначений и формулировок предположений, целей, задач и т. д., то перед нами явно не работа по аналитической философии» (Wright, 1996, 252; данный пример взят мной из: Conant, 2016, 33–34).

Тем более что в некоторых случаях исследователи, как мне кажется, путают между собой такие характеристики философских текстов, как «ясность» и «переводимость», тогда как это совсем не одно и то же. Многим моим коллегам, представителям АФ, кажется (и часто не без оснований), что, к примеру, Гуссерль и Сартр могут быть изложены ясно и аргументировано (то есть они без проблем проходят *Тест Конта*), тогда как Витгенштейн и Хайдеггер — нет. Я думаю, что всем, кто знаком с каноническими текстами представителей АФ вроде «Основоположений арифметики» Фреге, «Principia Mathematica» Уайтхеда и Рассела, «Защиты здравого смысла» Мура или «Понятия сознания» Райла, очевидно, что они стремились к идеалу *ясности (строгости, точности — нужное подчеркнуть)*, часто прибегая для этой цели к логическим и даже математическим инструментам. Однако с теми же основаниями можно оценивать специфический словарь Хайдеггера как попытку представить *ясное и точное выражение для того, что не может быть выражено* в нашем обычном языке. Тем самым Хайдеггер проходит *Тест Юнусова*⁵⁵, но не справляется с *Тестом Конта*.

⁵⁴ Одновременно включая в число представителей АФ других философов, вроде Джеймса и Дьюи.

⁵⁵ По мнению Юнусова, вопрос о ясности работ условного философа *A* — это не вопрос конкретного текста *T* за авторством *A* (то есть *не вопрос факта*, решаемый с помощью утверждений вида «текст *T* автора *A* ясный/неясный»), а *вопрос нормативный*: была ли у *A* при работе над текстом *T* установка быть ясным или неясным. Следовательно, он может и должен допускать случаи, когда *A* актуально имел стремление к ясности, но

Аргументированность как критерий для разграничения АФ и КФ не менее проблематична, чем ясность. Утверждения о том, что АФ и КФ различаются своими философскими стилями из-за роли, которую аргумент играет в каждой из этих традиций, *не находят* эмпирических подтверждений⁵⁶. Так что любые попытки определить АФ в качестве *эксклюзивной* философской традиции, представители которой занимаются решением философских вопросов с помощью ясных и строгих аргументов, при более близком рассмотрении не выдерживают критики. Подавляющее большинство философов, принадлежащих самым разным историческим эпохам и традициям, объединяет стремление предложить решение интересующих их вопросов на основе таких аргументов (абдуктивных, дедуктивных или индуктивных)⁵⁷. В этом смысле нормативно-стилистический подход уязвим к уже знакомому по экуменизму возражению Хакера: если мы готовы принять его, то нам нужно быть готовыми к тому, что в какой-то определённый момент «АФ» просто перестанет работать как классификационный термин. Всё это делает нормативно-стилистический подход ненадёжным и, как мне кажется, практически полностью его обесценивает⁵⁸.

Историко-археологический подход. Это последний подход к АФ, на который мне хотелось бы обратить внимание. В самом примитивном виде лежащую в его основе идею можно выразить в форме следующего довольно нехитрого размышления: (1) поскольку к представителям АФ по определению относятся философи, которых принято называть *аналитическими*, (2) давайте попробуем раскопать в архивах и старых публикациях исходные примеры употребления термина «АФ», и в процессе этого, возможно, мы узнаем что-то важное о том, *где, как и почему* следует проводить границу между АФ и всеми остальными философскими традициями. Лежащую в основаниях историко-археологического подхода идею, на мой взгляд, удачно выразил Раатикайнен:

(по тем или иным причинам) не сумел это реализовать на практике в своём конкретном тексте *T* (хотя ср. с этим любопытный мысленный эксперимент Анжеля с неким условным Деррида, решившим стремиться к ясности: Engel, 1999, 225–226).

⁵⁶ Напротив, есть хорошие эмпирические основания (за которыми стоят большие данные) считать, что между работами представителей АФ и КФ нет значимых различий в плане места, которое в них занимает рациональная аргументация (подробнее см.: Mizrahi & Dickinson, 2021).

⁵⁷ Подобное стремление прекрасно выразил Кант во введении к первому изданию *Критики чистого разума* (1781 г.): «... что касается *формы* исследования, то *достоверность* [Gewißheit] и *ясность* [Deutlichkeit] принадлежит к числу существенных требований...» (Kant, 1781, 13; рус. пер. цит. по: Кант, 1994, 10).

⁵⁸ В целом, я солидарен и с Хакером (Hacker, 1996, 3; Hacker, 2007, 125), и с Глоком (Glock, 2008, 210; рус. пер.: Глок, 2022, 304; Glock, 2013, 40) в том, что критерий разграничения АФ и КФ, который подразумевает, что *все* или же *большинство* философов были аналитическими, — это явно не то, что мы ищем.

… следует признать, что весь вопрос о сущности аналитической философии в какой-то степени является вопросом о словах. Использование слов произвольно и условно, и в какой-то момент можно просто решить использовать то или иное слово по-другому. Но если мы хотим использовать термин "аналитическая философия" в соответствии с его изначальным значением, как содержательное, чёткое классификационное и дескриптивное выражение, то было бы желательным использовать его в разумно ограниченном и достаточно определённом смысле» (Raatikainen, 2013, 24).

Как можно заметить, сторонников историко-археологического подхода интересует устоявшееся употребление, некая общая практика применения термина «АФ» как собирательного имени к тем или иным философским фигурам, существовавшая в разные исторические эпохи. Они считают необходимым уделять пристальное внимание *истории происхождения самого термина «АФ»*, так как им кажется, что в своём первоначальном употреблении он имел ясное и отчётливое значение⁵⁹.

Есть разные стратегии того, как следует реализовывать данный подход в историко-философских исследованиях. Наиболее простая из них — *антикварная*, которая заключается в попытке найти и описать (желательно) самые ранние случаи употребления словосочетания «АФ». Такая стратегия сталкивается с предсказуемой проблемой. Подобно другим именам собирательным, термин «АФ» в разное время и в разных контекстах использовался крайне небрежно. Поэтому даже сейчас, когда условный философ *A* предпочитает называть себя «представителем АФ», неясно, что именно он имеет в виду. Точным описанием случая *самого раннего* употребления термина «АФ», и главное — убедительным доказательством того, что это именно *такой* случай, мы пока не располагаем. Но, по-видимому, из уже нами открытых случаев им является словосочетание *«philosophie analytique»*, встречающееся в работах французского оккультиста Кур де Жебелена (1781 г.) (подробнее см.: Васильев, 2019, 150–151). Вполне очевидно, что ни один из *ещё неродившихся* парадигматических представителей АФ не мог быть включён в экстенсионал этого словосочетания его автором. По этой причине, я думаю, что погоня за мифическим случаем

⁵⁹ Исследователей, готовых поддержать данный подход, на самом деле не так уж и много, но они всё же есть (Raatikainen, 2013; Frost-Arnold, 2017; Kosecki, 2025). В России, насколько мне известно, ему до определённой степени симпатизирует только Логинов (Круглый стол ИФ РАН, 2025).

самого раннего употребления термина «АФ» в целом лишена смысла. Неслучайно некоторые сторонники историко-археологического подхода предлагают нам избегать подобной практики в исследованиях. В частности, Фрост-Арнольд подчёркивает: «Нашим вопросом не может быть просто вопрос "Когда в печати впервые появилась двухсловная фраза «аналитическая философия» (либо её эквивалент в других языках)?» Этого явно недостаточно, так как, к примеру, Милль называет Локка "бесспорным основателем аналитической философии сознания [mind]" ... однако никто не хочет классифицировать Локка как аналитического философа (по крайней мере, в том же смысле, что и Рассела, Карнапа и др.)» (Frost-Arnold, 2017, 32). Проще говоря, в погоне за мифическим случаем самого раннего употребления термина «АФ» мы (весьма вероятно) узнаем что-то о его истории, хотя и ровным счётом ничего о том, что такое АФ⁶⁰. Я не против фетишизации слов как таковых, однако, если способ употребления термина «АФ» (либо его эквивалентов в других языках) был *собирательным*, а не *нарицательным*, любая такая погоня будет безнадёжной даже с точки зрения чистой лингвистики.

Другая, более сложная стратегия — *анахроническая*⁶¹. Здесь вопрос «Что такое АФ?» замещается вопросом «Когда сами философы стали употреблять термин "АФ" в том значении и тем способом, который напоминает наше нынешнее его употребление?» (Frost-Arnold, 2017, 32). Такая стратегия кажется более разумной и перспективной, хотя и она не лишена проблем. Первые известные нам случаи употребления термина «АФ» в *современном значении* датируются 1930-ми годами (Preston, 2010, 69; Ламберов, 2010, 26; Raatikainen, 2013, 19; Beaney, 2013a, 42; Frost-Arnold, 2017, 34; Kosecki, 2025, 221). Кто-то

⁶⁰ Единственный известный мне способ поставить полноценный знак *тождества* между историей «АФ» (как термина) и историей АФ (как философской традиции) заключается в наделении семантики слов независимой перформативной силой, собственной каузальностью в отношении эпистемического и социального порядка в нашем мире. Такие исследовательские практики существуют, достаточно вспомнить о *Begriffsgeschichte* Козеллека. Но все они весьма экзотичны и крайне обременительны (подробнее см.: Нехаев, 2014, 214–218). Так что я не думаю, что историки АФ всерьёз готовы практиковать подобное. Хотя робкие попытки двигаться в данном направлении всё же есть: в частности, при помощи так называемых «категорий акторов» (Frost-Arnold, 2017, 27–31).

⁶¹ Использованные мной названия для стратегий историко-археологического подхода неслучайны: они служат данью памяти замечательному шотландскому философу Алasdери Макинтайру (12.01.1929–21.05.2025), известие о смерти которого застало меня в момент написания этой статьи. Термины «антикварный» [*antiquarianism*] и «анахронический» [*anachronism*] я взял из небольшого введения к сборнику (Rorty, Schneewind & Skinner, 1984, 10), в котором было опубликовано его очень важное эссе «Связь философии с её прошлым» (1984 г.) (MacIntyre, 1984).

находит их в работе Лангер «Практика философии» (1930 г.) (Langer, 1930), кто-то — в трудах Уиздома: «Интерпретация и анализ в связи с теорией определения Бентама» (1931 г.) (Wisdom, 1931) или «Проблемы сознания и материи» (1934 г.) (Wisdom, 1934), кто-то — в статье Монтегю «Философия как взгляд» (1933 г.) (Montague, 1933), кто-то — в книге Коллингвуда «Эссе о философском методе» (1933 г.) (Collingwood, 1933), кто-то — в отчёте Нагеля «Впечатления и оценки аналитической философии в Европе» (1936 г.) (Nagel, 1936a; Nagel, 1936b), кто-то — в обзоре Айера «Аналитическое движение в современной британской философии» (1936 г.) (Ayer, 1936), а кто-то — в учебнике Лэрда «Современная философия» (1936 г.) (Laird, 1936). Трудность в том, что все перечисленные случаи являются примерами употребления *разных* терминов, поскольку они различаются между собой либо интенсионалами, либо экстенсионалами, либо обоими одновременно. В этом можно убедиться самостоятельно; для этого достаточно прочитать указанные выше тексты. Однако в интересах иллюстрации я всё же приведу один весьма показательный пример. В частности, интенсионалы терминов «АФ»_{лангер}, «АФ»_{нагель} и «АФ»_{лэрд} можно считать эквивалентными (под АФ в них понимается *особый тип философского исследования, оперирующий методом анализа*, хотя и тут имеются нюансы: так, например, Лэрд включал в него инструментальный и остеинсивный анализ, чего, как известно, не стал бы делать Нагель), в то время как их экстенсионалы сильно различаются: для «АФ»_{лангер} экстенсионалом будут Майнонг, Гуссерль, Пирс, Дьюи, Рассел, Броуд; для «АФ»_{нагель} — Мур, Карнап, Рейхенбах, Витгенштейн, Тарский; а для «АФ»_{лэрд} — Брентано, Майнонг, Гуссерль, Старт, Рассел, Мур, Броуд, Дьюи, Джеймс, Карнап, Витгенштейн, Рейхенбах, Тарский. Кроме того, есть ещё два важных соображения, которые необходимо принять во внимание, когда мы погружаемся в изучение истории такого собирательного словосочетания, как «АФ» (либо его эквивалентов в других языках). Во-первых, нельзя забывать, что дополнительные различия на проиндексированные нами термины налагаются имена для так называемых *классов контраста*, то есть термины, обозначающие что-то, условно принимаемое за примеры *не-АФ*. Ряд таких имен включает в себя «спекулятивный», «традиционный», «метафизический» и т. д., а вовсе даже не один только уже привычный нам термин «континентальный» (подробнее см.: Frost-Arnold, 2017, 54–58). Во-вторых, если вы номиналист и не любите пустые споры о словах, также не стоит скидывать со счетов сущности, обозначенные не проиндексированными выше терминами, а другими именами. Яркий пример — термин Броуда «критическая философия», введённый им в статье «Критическая и

спекулятивная философия» (1924 г.) (Broad, 1924), интенсионал которого вполне эквивалентен современным способам употребления термина «АФ»⁶² (Gustavsson, 2021). Таким образом, когда мы имеем дело с различными случаями употребления термина «АФ», чтобы избежать историко-философской путаницы, их необходимо индексировать: «АФ»_{лангер}, «АФ»_{уиздом}, «АФ»_{монтегю}, «АФ»_{коллингвуд}, «АФ»_{нагель}, «АФ»_{айер}, «АФ»_{лэрд}. Наиболее щепетильные сторонники историко-археологического подхода так и делают. Они честно и открыто признают, что *не* занимаются вопросом «Что такое АФ?», а *специализируются на конкретных вопросах* из целой их серии: «Что такое "АФ" лангер?», «Что такое "АФ" уиздом?», «АФ»_{монтегю} и т. д. Безусловно, это трудная, важная и нужная историко-философская работа. Проблема только в том, что каждый из полученных ими ответов *не* будет ответом на вопрос «Что такое АФ_{без-индекса?}».

Большая часть исследований истории АФ реализуется в рамках представленных выше подходов (их разных версий и разновидностей). Хотя на практике историки АФ довольно редко пользуются только одним из данных подходов, намного чаще в своих работах они применяют определённого рода *гибрид*. Например, Глок в своём *opus magnum* миксует *доктринальный* (основанный на тезисе «семейного сходства») и *генеалогический* подходы, Даммит — *доктринальный и методологический*, Купер — *топико-тематический* и *доктринальный*. Для удобства я привожу ниже таблицу, в которой конкретные исследования историков АФ рассортированы по соответствующим строкам в зависимости от того, какие именно подходы они (преимущественно) в них практиковали (Табл. 1).

Подходы	Исследователи и исследования
Экуменический	Cohen, 1986; Williams, 1990; Putnam, 1997; Rosen, 2001; Грязнов, 2006; Barris, 2012; Stevens, 2013; Шохин, 2013; Васильев, 2019
Топико-тематический	Ammerman, 1965; Passmore, 1985; Cohen, 1986; Cooper, 1994; Суровцев, 2010
Доктринальный	Nagel, 1936a; Nagel, 1936b; Dummett, 1978; Cosschiarella, 1987; Wright, 1993; Cooper, 1994; Critchley, 1998; Peijnenburg, 2000; Stroll, 2000; Campbell, 2001; Buckle, 2004; Воленский,

⁶² Исследовать отличные от словосочетания «АФ» имена имеет смысл хотя бы по той простой причине, что некоторые парадигматические представители *АФ*, к примеру, Карнап, отказывались себя так называть (Kosecki, 2025, 252).

	2004; Rescher, 2005; Glock, 2008; Суровцев, 2010; Soames, 2014
Методологический	Laird, 1936; Pap, 1949; Feigl & Sellars, 1949; Dummett, 1978; Wright, 1993; Hylton, 1998; Soames, 2003a, 2003b; Rescher, 2005; Beaney, 2007; Никоненко, 2007; Шрамко, 2007; Суровцев, 2010; Борисов, 2021
Генеалогический	Hacker, 1998; Zimmerman, 2004; Williamson, 2007; Glock, 2008; Dummett, 2014; Milkov, 2020
Нормативно-стилистический	Williams & Montefiore, 1966; Mulligan, 1991; Føllesdal, 1997; Engel, 1999; Humphries, 1999; Leiter, 2000; Целищев, 2000; Levy, 2003; Stanley, 2005; Шрамко, 2005; Грязнов, 2006; Лебедев & Петякшева, 2006; Trakakis, 2012; Baghramian, 2014; Robinson, 2015; Donahue & Ochoa, 2016; Conant, 2016; Джохадзе, 2016 Макеева, 2019; Milkov, 2020; Борисов, 2021; Юнусов, 2025
Историко-археологический	Raatikainen, 2013; Frost-Arnold, 2017; Kosecki, 2025; Логинов, 2025
Другие	Matar, 1998; Preston, 2005; Akehurst, 2010; Crane, 2012; Strassfeld, 2020; Katzlaw, 2023; Blachowicz, 2023; Petrovich, 2024

Таблица 1. Распределение исследователей по практикуемым подходам к АФ⁶³.

Такое почти повальное стремление к гибридизации разных подходов не просто случайность. Историки АФ готовы в целом признать, что *ни один* из существующих подходов не позволяет нам сформулировать *необходимые и достаточные* условия, которые могли бы служить *строгими и надёжными* критериями для (бесспорной) классификации существующего в мире множества философов (и, как следствие, производимых ими теорий, концепций и т. д.) как представителей АФ⁶⁴. По этой причине идея гибридизации подходов и кажется многим историкам

⁶³ Из хронологических соображений в таблице даются ссылки на оригинальные тексты, поскольку год перевода того или иного текста на русский язык (в тех случаях, когда таковой имеется) может существенно отличаться от года издания (переиздания) оригинального текста (например: Wright, 1993; Вригт, 2013а, Вригт, 2013б). Также в случаях, когда у исследователя имеется нескольких работ по истории АФ, в которых он поддерживал одни и те же взгляды, ссылки даны либо на самую раннюю работу, либо на наиболее презентативную для соответствующего подхода.

⁶⁴ Из чего иногда даже делается вывод, что на самом деле таких критерии нет (Levy, 2003, 285; также см.: May, 2002).

АФ столь привлекательной. Они полагают, что там, где не справляется *один* подход, должен себя оправдать гибрид из *нескольких* подходов. Главное — угадать, что и с чем нужно смешать, а также понять, следует ли, смешав, всё это взбалтывать. Я считаю, что стремление историков АФ к гибридизации в принципе бессмысленно. Проблема гибридов не в том, что и с чем мы в итоге смешиваем. Подлинная проблема в том, что нам не поможет в решении вопроса «Что такое АФ?» даже гипотетический *супергибрид*, созданный на основе *всех* подходов. Допустим, мы бы захотели его создать. Нет ничего проще. Обозначим для удобства подходы буквами: \mathcal{E} (экуменистический), \mathcal{T} (топико-тематический), \mathcal{D} (доктринальный), \mathcal{M} (методологический), \mathcal{G} (генеалогический), \mathcal{H} (нормативно-стилистический), \mathcal{IA} (историко-археологический). На их основе возможны две разновидности супергибрида: *конъюнктивная* и *дизъюнктивная*. Первая из них выглядит следующим образом: $(\mathcal{K}) \mathcal{E}\mathcal{A}\mathcal{T}\mathcal{T}\mathcal{V}\mathcal{D}\mathcal{A}\mathcal{M}\mathcal{A}\mathcal{G}\mathcal{H}\mathcal{C}\mathcal{L}\mathcal{I}\mathcal{A}$. Тогда как вторая: $(\mathcal{D}) \mathcal{E}\mathcal{V}\mathcal{T}\mathcal{T}\mathcal{V}\mathcal{D}\mathcal{V}\mathcal{M}\mathcal{V}\mathcal{G}\mathcal{V}\mathcal{H}\mathcal{C}\mathcal{V}\mathcal{I}\mathcal{A}$. Если теперь мы применим (\mathcal{K}) к множеству всех философов как своего рода «фильтр», пройдя сквозь который философ получал бы право считаться представителем АФ, то обнаружим, что *никто и никогда не был представителем АФ*. Применив же (\mathcal{D}) к множеству всех философов, мы выясним, что *все* (либо *почти все*) известные нам философы *были представителями АФ*⁶⁵. Думаю, оба эти результата в комментариях не нуждаются.

После того, как мы перебрали наиболее популярные подходы к истории АФ и отвергли их все (по тем или иным причинам), неизбежно возникает ощущение, что мы оказались в тупике. Кто-то даже может запаниковать и, подобно Престону, впасть в *нигилизм* (Preston, 2010), заявив, что АФ — это историко-философская *иллюзия*⁶⁶, опасная и очень

⁶⁵ К аналогичным результатам и выводам приходит, в частности, и Раатайайнен, когда отмечает, что если мы соединим различные критерии, предложенные ведущими специалистами по истории АФ, то ничего, кроме разочарования, не получим (Raatikainen, 2013, 15).

⁶⁶ Справедливости ради стоит заметить, что скандальное заявление Престона об «иллюзорности» АФ часто неверно интерпретируют. Он вовсе не отрицает существование АФ как *социального феномена*, сложившегося в среде профессиональных философов. Он лишь отрицает существование АФ в статусе *эпистемической сущности* (понимаемой им как различимое гомогенное доктринальное целое). С его точки зрения, быть (называться) представителем АФ, по сути, значит не более чем быть (называться) болельщиком хоккейного клуба Авангард. Очевидно, что в мире есть такие люди, кого мы могли бы считать болельщиками Авангарда. Но не менее очевидно, что между ними нет никаких значимых сходств, кроме чисто внешних (наподобие таких, как «иногда носят бейсболки и шарфы с символикой любимого клуба», «иногда кричат "Авангард — чемпион!" без всякой на то причины» и т. д.). Поэтому, когда вам о ком-то говорят, что он является болельщиком Авангарда, вряд ли из этого вы сможете сделать хоть какой-то

влиятельная *секта* философов, новоявленная масонская *ложа* мастеров пера и свитка, опутавшая своими сетями ведущие университеты мира. Но я бы не спешил с такими выводами. Ниже я представлю *новый* подход к истории АФ, который не только выведет нас из этого кажущегося тупика, но и, как мне кажется, навсегда изменит наше представление о том, как *правильно* заниматься исследованием историко-философских вопросов вида «Что такое *X*?» (где под *X* подразумевается какая-то различимая традиция, вроде АФ или КФ). Однако прежде, чем это сделать, кажется разумным выделить из существующих подходов некоторый имеющийся в них *cum grano salis* (здравый смысл). Это будут своего рода предварительные общие интуиции относительно разных, но характерных черт АФ, которые я сформулирую в виде гипотез. В этом качестве они для нас весьма полезны, тем более что подход к истории АФ, который я представляю, позиционирует её как объект эмпирического исследования. На его основе мы проведём верификацию наших гипотез и увидим, что за некоторыми из них скрыты *реальные структурные свойства* того, чем на самом деле является АФ, а некоторые — ошибочны, хотя характер содержащихся в них ошибок вполне объясним и даже, если угодно, предсказуем.

Опираясь на изученный мной массив текстов по истории АФ (в самом широком диапазоне — от автобиографий отдельных философов, коллективных манифестов, программных статей, больших специальных исследований до заметок в личных и корпоративных блогах), я считаю интересными и заслуживающими внимания следующие три утверждения⁶⁷:

*Гипотеза Райла–Васильева*⁶⁸: АФ является наследницей и продолжательницей классической (традиционной) философии. Это очень

обоснованный вывод о его поле, возрасте, росте, весе, цвете глаз, группе крови, религиозных взглядах и даже месте жительства.

⁶⁷ Не стоит думать, что это *все* гипотезы, которые можно было бы выделить из текстов по истории АФ. На самом деле их намного больше. Просто часть из них я не вижу смысла здесь формулировать отдельно, ведь они уже сформулированы известными нам эмпирическими данными. Хорошим примером является *гипотеза Анжеля–Юнусова*, согласно которой АФ определяется нормативными ориентациями её представителей, а именно такими, как ясность и аргументированность. Недавние результаты, полученные в исследовании Мизрахи и Диккенсона (Mizrahi & Dickinson, 2021), как мне кажется, показывают её ошибочность. В целом, я бы отметил, что сейчас мы располагаем хорошими эмпирическими свидетельствами ложности большей части распространённых стереотипов об АФ. Например, успешно развенчен устойчивый миф о её логицизме (Bonino, Maffeioli & Tripodi, 2021).

⁶⁸ К сожалению, я вынужден констатировать, что большая часть тезисов относительно критериев, позволяющих выделить АФ на фоне других философских традиций, выдвигаемых в ходе дискуссии многими моими коллегами — российскими аналитическими философами, — неоригинальны в том смысле, что они уже давно были

популярная гипотеза, которая встречается чуть ли не в каждой второй работе по истории АФ. Приведу в качестве примеров только малую часть текстуальных свидетельств её присутствия в работах, которые в целом нельзя причислить к экуменизму, где она была бы нормой по умолчанию. Сёрл в своём предисловии к учебнику современной философии подчёркивает, что «аналитическая философия пытается объединить определённые традиционные философские темы с современными техниками» (Searle, 2002, 2), а ниже отдельно добавляет: «... теперь есть ощущение исторической преемственности аналитической философии с традиционной философией, это создаёт резкий контраст с первоначальным взглядом аналитических философов, которые считали, что они знаменуют собой радикальный или, по сути, революционный разрыв с философской традицией» (Searle, 2002, 20). Лейтер в одном из старых постов пишет: «... то, что называют "аналитической" философией, является ... движением, в высшей степени непрерывным с "великой" философской традицией — традицией Аристотеля, Декарта и Юма» (Leiter, 2000). Грязнов, обсуждая историко-философские корни АФ, прямо указывает: «... выскажем довольно рискованную, но имеющую право на существование гипотезу: именно аналитическая философия в XX столетии, более чем любая другая философская традиция, наследует идеи и принципы классического философствования» (Грязнов, 2006, 18). Милков, в свою очередь, разбирая историю ранней АФ, также признается в том, что «аналитическая философия ... является развитием мейнстримной западной философии, история которой насчитывает вот уже 2500 лет» (Milkov, 2020, 220). Он же приводит и весьма оригинальный довод в защиту подобного взгляда. Согласно его точке зрения, вовсе не КФ, а именно АФ является продолжательницей классической философской традиции, потому что *она и только она* наследует её универсалистский интеллектуальный настрой, о чём свидетельствует тот факт, что результаты, полученные представителями КФ, в принципе (при желании) могут быть исследованы и оценены методами АФ⁶⁹.

высказанны и критически разобраны их зарубежными коллегами. Однако, мне кажется, здесь мы имеем тот самый случай, когда стоит сделать определённого рода скидку, принимая во внимание хотя бы тот факт, что представители АФ появились в России совсем недавно (по-видимому, не ранее 1980-х годов). Так что в ярлыках для гипотез я буду использовать не только имя её предположительного автора (философа, в работах которого я обнаружил наиболее ранние и явные их формулировки), но также и имя одного из российских коллег, который публично и последовательно их поддерживал.

⁶⁹ Как замечает Милков: «Это объясняет то, почему у нас есть аналитический марксизм, аналитический феминизм, а также аналитические прочтения Канта, но не *vice versa*: ведь нет никакой континентальной философии жёстких десигнаторов или семантики возможных миров» (Milkov, 2020, 220).

Гипотеза Даммита–Лебедева: АФ сосредоточена на вопросах анализа языка, для неё философия языка является ключевым топико-тематическим доменом. Главным пропагандистом этой гипотезы заслуженно считается Даммит, именно ему принадлежит и её наиболее популярная формулировка: (1) целью философии является *анализ структуры мысли*, (2) единственно правильным методом для реализации этой цели является *анализ языка* (подробнее см.: Dummett, 1978, 458; Dummett, 2014, 5; также см.: Pataut, 1996, 18). Хотя есть и другие, более ранние формулировки, например, одна из них содержится в небольшой статье Аммермана: «... мы будем использовать слово "анализ" (или "аналитическая философия") для обозначения любой философии, которая уделяет наибольшее внимание изучению языка» (Ammerman, 1965, 2).

Гипотеза Леви–Нехаева: АФ характеризуется прежде всего (квази)научной практикой критической оценки и обсуждения со стороны коллег. Первичные следы этой гипотезы можно обнаружить уже у Карнапа в его знаменитой *Der logische Aufbau der Welt* (1922–1928 гг.), из предисловия к которой мы узнаем о появлении «новой практики философствования»: «Отдельный человек больше не берёт на себя смелость воздвигать всё здание философии целиком. Вместо этого каждый работает на своей конкретной позиции в рамках единой общей науки» (Carnap, 1966, xix). Явные же формулировки, подчёркивающие факт *сознательного копирования и последующего следования* со стороны представителей АФ правилам и практикам, характеризующим научную деятельность (открытость полученных исследователем результатов к критике со стороны коллег, их перепроверка в свете новых данных, моделирование возможных контрпримеров и т. д.), присутствуют в работах Уильямса и Монтефиоре (Williams & Montefiore, 1966, 13), Маллигана (Mulligan, 1991, 115–116), Анжеля (Engel, 1999, 222), Кэмпбелла (Campbell, 2001, 342), Леви (Levy, 2003, 293), Конанта (Conant, 2016, 29).

К выделенным трём гипотезам я бы добавил ещё и пару очевидных *презумпций здравого смысла*. Они редко произносятся вслух и ещё реже попадают на страницы серьёзных исследований, но, на мой взгляд, это ничуть не умаляет их важности и той роли, которую они играют в наших исследованиях истории АФ. Я уверен в том, что если в ходе исследований мы получаем результаты, которые им противоречат, значит, в наших исследованиях где-то что-то пошло не так. Проблема именно с ними, а не с нашим здравым смыслом. Первая из таких презумпций: АФ существовала *не всегда*. Я не считаю, что АФ является одним из аватаров *philosophia perennis* (и тем более её единственным аватаром). Было

время, когда никакой АФ не существовало, и, если верить нашему здравому смыслу, это значит, что АФ *когда-то* возникла. Разумеется, можно по-разному проводить водораздел между периодом времени, когда АФ не было, и периодом времени, когда она уже появилась. Например, можно говорить, что она наследует темы и проблемы классической философии, но решает их с помощью новых техник философского исследования или что-то в подобном роде. Можно много спорить о конкретной дате рождения АФ. Считать таковой 1884 год, 1903 год или какой-то другой. Я отмечу лишь один, на мой взгляд, ключевой момент, который утверждает меня в этой презумпции: для представителей ранней АФ («отцов-основателей») принципиально важным было ощущение того, что они являются инициаторами поворотного момента в истории философии, совершенно нового революционного понимания задач философского исследования и природы философских проблем⁷⁰ (ср. с этим также: Conant, 2016, 27–28). Оно отражено во всей массе программных манифестов и заявлений представителей АФ, например, в знаменитой декларации Шлика «Поворотный пункт в философии» (1930 г.) (Schlick, 1930; рус. пер.: Шлик, 2006), и было столь сильно, что получило отголоски даже в более поздних коллективных и индивидуальных прокламациях вроде сборника под редакцией Райла «Революция в философии» (1956 г.) (Ryle (ed.), 1956) или статьи Эмброуз «Революция в философии: от структуры мира к структуре языка» (1968 г.) (Ambrose, 1968). И поэтому, я думаю, есть прямой смысл продолжать заниматься поисками тех наиболее характерных черт АФ, которые выделяют её из *philosophia perennis* и отличают от других философских традиций⁷¹.

Вторая из очевидных презумпций может быть частично извлечена из понимания бессмысленности погони за любыми *супергибридными* определениями АФ. Отказ от них не означает, что мы готовы опустить руки и признать, что в её случае *anything goes*. Здравый

⁷⁰ Отдельно стоит оговориться, что в данном случае меня интересует не наша оценка задним числом «революционности» АФ. Неважно какая — от радостного признания, что всё так и было, что именно АФ дала нам подлинную революцию, до грустной констатации, что её представители не сделали ничего особенного и их вклад в историю философии слишком переоценён (как пример см.: Грязнов, 2006, 17–18; Beaney, 2016). Меня интересует в данном случае только *самоощущение*, которое было частью внутренней мотивации, запустившей процесс самоидентификации некоторых различных групп философов (вроде Берлинского кружка, Венского кружка, Кембриджской школы анализа, Львовско-Варшавской школы и т. д.).

⁷¹ В противном случае, следовало бы распустить всевозможные общества истории АФ, вроде *HEAPS* (https://www.lehman.edu/faculty/rcarey/heaps/MembersOfficers_files/index.htm) и *SSHAP* (<https://sshap.org/>), а специализированный журнал «Journal for the History of Analytical Philosophy» (<https://jhaponline.org>) просто закрыть за ненадобностью либо хотя бы переименовать.

смысл подсказывает, что у термина «АФ» есть *фокальное значение*. Очевидно, что большинство академических философов не выразит протеста, когда мы употребим его в отношении Рассела или Мура, в отличие от ситуации с Гегелем или Хайдеггером (ср. с этим: Frost-Arnold, 2017, 32; Milkov, 2020, 208). Также очевидно, что существуют спорные фигуры философов, в отношении которых у нас нет уверенности в том, стоит ли их включать/исключать из лагеря представителей АФ. Поэтому «фильтр», через который мы будем просеивать множество философов, должен иметь такое устройство, чтобы мы могли менять величину его ячеек без необходимости полной замены самого этого «фильтра». Грубо говоря, должно быть так, чтобы мы могли при необходимости в целях исследования — допустим, когда нам нужно из множества философов отобрать только «ключевых» представителей АФ, — выставить *меш* нашего «фильтра» на «крупное зерно». Предположим, «фильтр» на «крупном зерне» отобрал условных философов *A* и *B*, и теперь мы хотим отобрать ещё и «важных» представителей АФ. Для этого мы не меняем наш «фильтр», а просто выставляем его *меш* на «среднее зерно». На «среднем зерне» он отобрал нам условных философов *A, B, C, D, E* и *F*. Разница между множествами $\{A, B\}$ и $\{A, B, C, D, E, F\}$ очевидна, но мы знаем, что она возникает не потому, что мы сменили наш «фильтр» на «фильтр» какой-то другой конструкции, и не потому, что наш «фильтр» сломан или плохо работает, а потому, что в целях исследования мы просто его *так* настроили. Поэтому для *правильно сконструированного* «фильтра» не может быть проблемой ситуация, когда очередной историк философии, желая поспорить, выложит на стол условного философа *G* и заявит, что это тоже представитель АФ, и раз наш «фильтр» его не отобрал, значит, он плохой и/или бесполезный⁷². Следовательно, если мы принимаем презумпцию о фокальном

⁷² Подозреваю, что кто-то из потенциальных критиков может *неправильно* воспринять метафору с «фильтром». К примеру, он может заявить: а как нам быть с ситуацией, когда, допустим, на «мелком зерне» ваш «фильтр» отобрал множество философов $\{A, B, C, D, E, F, G, H, J, I\}$, хотя мы *точно знаем*, что *J* *не был* представителем АФ? Мой ответ будет такой: *это невозможно*. Представленная выше ситуация является результатом когнитивного искажения из-за того, что кто-то понимает метафору с «фильтром» слишком буквально. Давайте подыграем ему и приведем пример «фильтра», который *якобы* не справился со своей работой. Предположим, у вас есть куча, которая состоит из смеси песка и соли, гранулы которых совпадают по своим размерам. Допустим, перед вами стоит задача отделить соль от песка с помощью фильтра. В качестве решения вы берёте стальное сито с соответствующим гранулам соли мешем, просеиваете вашу кучу и предсказуемо получаете всё ту же смесь из песка и соли. «Проклять! Кажется, наш «фильтр» не работает!», — могли бы воскликнуть вы и были бы неправы. Представим, что за вашими муками наблюдает ваш сосед Говард — инженер, выпускник *MIT*. Он подходит к вам и говорит: «Фильтрация соли и песка производится не железным ситом, а процедурой выпаривания. Брось свою кучу в воду, соль в ней растворится, а песок нет.

значении термина «АФ» и пытаемся в своих исследованиях подобрать нужный «фильтр» и правильно его настроить, один (или даже несколько) потенциально возможных контрпримеров не будут означать фальсификации принимаемого нами подхода к истории АФ⁷³.

2. О том, что должно быть

Как профессиональному исследователю мне приходится постоянно иметь дело с огромным множеством самых разных текстов. В интересах оптимизации этого процесса у меня со временем сложилась определённая практика их чтения. Когда я открываю новый, прежде нечитанный текст, первое, что я внимательно изучаю, — это не заглавие, не аннотация (в случаях, когда она имеется) и уж тем более не его основные разделы. Это список литературы. На основе такой практики я даже могу предложить простой экспресс-тест, позволяющий *почти безошибочно* определить, является ли тот или иной философский текст X работой, написанной представителем АФ или КФ. В качестве наглядного примера его эффективности ниже я приведу таблицу с извлечёнными фрагментами из списков литературы⁷⁴ двух произвольно выбранных текстов M и N ⁷⁵, на основании которых, думаю, легко

Затем слей всю воду в огромную кастрюлю, поставь её на медленный огонь и полностью выпари её. И тогда на дне кастрюли у тебя останется соль без какой-либо примеси песка». Думаю, из слов Говарда уже всё понятно. Роль «фильтра» в этом воображаемом случае играет процедура выпаривания растворённой в воде соли. Образно говоря, мы пропускаем смесь из песка и соли через «фильтр» растворимости, а не буквально через железное сито. Выбор правильного «фильтра» — это *не концептуальная проблема*, а просто *техническая задача*. Такими задачами не занимаются учёные, ими занимаются специально обученные инженеры. Учёные придумали идею «фильтрации», а инженеры придумали выпаривание соли из смеси песка и соли, просеивание горной породы для отделения нужных фракций от ненужных и т. д., и т. п. Поэтому, если вы думаете, что ситуация с условным философом J представима, это вовсе не значит, что у нас есть проблема с «фильтром», это значит, что вы — плохой инженер и не умеете решать технические задачи.

⁷³ Похожее чисто *техническое* понимание роли и значения контрпримеров см. (Levy, 2003, 284; Petrovich, 2024, 53–54).

⁷⁴ Полные списки литературы текстов M и N мной не приводятся из соображений экономии объёма статьи; при необходимости с ними несложно ознакомиться самостоятельно (Perri, 2013; Puryear, 2013). Сами же извлечения нормировались по языку публикации, а именно мной отбирались только англоязычные тексты из списков литературы, чтобы избежать неявных «подсказок» в виде ссылок на франкоязычные или немецкоязычные тексты.

⁷⁵ Тексты отбирались случайным образом, но внутри одной и той же хронологической страты для того, чтобы (возможные) временные различия в распространённых формальных и неформальных правилах цитирования не создавали каких-либо дополнительных искажений в нашем восприятии той очевидной разницы, которая есть между представленными списками литературы. Иными словами, это могли бы быть не обязательно два текста, опубликованные в 2013 году, их место вполне могли

идентифицировать философскую традицию, к которой принадлежат их авторы (Табл. 2).

Текст М	Текст N
Barbaras R. <i>The Being of the Phenomenon</i> . Bloomington: Indiana University Press, 2004.	Baker G. P., Hacker P. M. S. <i>Frege: Logical Excavations</i> . Oxford: Oxford University Press, 1984.
Bernet R. <i>Unconscious Consciousness in Husserl and Freud // Phenomenology and the Cognitive Sciences</i> . 2002. Vol. 1. № 3. P. 327–352. DOI: 10.1023/A:1021316201873.	Dummett M. <i>Frege: Philosophy of Language</i> . Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1974.
Bernet R. <i>Phenomenological and Aesthetic Epoché: Painting the Invisible Things Themselves // The Oxford Handbook of Contemporary Phenomenology</i> / Ed. D. Zahavi. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 564–582.	Kemp G. <i>Frege's Sharpness Requirement // Philosophical Quarterly</i> . 1996. Vol. 46. № 183. P. 168–184. DOI: 10.2307/2956385.
Besmer K. <i>Merleau-Ponty's Phenomenology</i> . London: Continuum, 2007.	McDowell J. <i>On the Sense and Reference of a Proper Name // Mind</i> . 1977. Vol. 86. № 342. P. 159–185. DOI: 10.1093/mind/LXXXVI.342.159.
Collingwood R. G. <i>The Principles of Art</i> . Oxford: Oxford University Press, 1958.	Rein A. <i>Frege and Natural Language // Philosophy</i> . 1985. Vol. 60. № 234. P. 513–524. DOI: 10.1017/S0031819100042546.
...	Williamson T. <i>Vagueness</i> . New York: Routledge, 1994.
	...

Можно ли считать полученные при помощи данного экспресс-теста результаты случайностью или чередой удачных совпадений? Мне кажется, нет. Удивительная эффективность моего экспресс-теста в действительности имеет под собой вполне надёжные эмпирические основания. Личный опыт чтения мне подсказывает, что наиболее очевидным и воспроизводимым различием между АФ и КФ является состав цитируемых их представителями текстов⁷⁶. Выше я уже отмечал, что ни

бы занять два текста 1983 года, но не два текста, один из которых был опубликован в 1913, а другой — в 2013.

⁷⁶ Практические основания моего экспресс-теста можно выразить словами Глендиннинга: «... одна из главных функций идеи аналитического/континентального раскола ... рационализировать свою готовность не читать» (Glendinning, 2006, 6). Справедливости ради стоит отметить, что в подобной практике чтения философских текстов я не одинок. Аналогичные предложения можно обнаружить в работах разных

один из пользующихся популярностью подходов к истории АФ не в состоянии поймать и описать её *протейянскую сущность*. Однако из этого не стоит делать поспешный вывод о том, что это в принципе невозможно. Молодой итальянский исследователь Петрович совсем недавно предложил новый, на мой взгляд, оригинальный подход, который можно отнести к классу *количественных исследований философии*⁷⁷. Он предлагает нам взглянуть на АФ как на *структурно различимый объект* внутри так называемой *документальной вселенной* философских текстов. Ключевая идея данного подхода состоит в том, чтобы рассматривать некоторый текст X условного философа A как элемент более крупной по своим масштабам структуры, в основе которой лежит определённая и хорошо упорядоченная *цитационная сеть*. Как пишет сам Петрович: «С правильного расстояния *цитационная сеть* становится видимой как более крупный организм, частью которого является наша исходная статья с её немногочисленными щупальцами цитирования. Эту новую структуру можно исследовать, её части можно картировать, и можно отслеживать её эволюцию во времени» (Petrovich, 2024, 7). Для изучения таких крупных структур необходимы подходящие инструменты, которые предсказуемо носят количественный характер. В этом отношении подход Петровича не следует отождествлять с разновидностью *генетического подхода*, в соответствии с которым сущность АФ индивидуализируется вовсе не её особым методом, доктриной или же техникой исследования, а исторически сконструированной коллекцией текстов, определяющих набор её ключевых проблем и интересов⁷⁸ (Crane, 2012, 20–24).

В своём исследовании Петрович разбирает два семейства, обозванные так называемыми *каузальными* и *структурными* теориями цитирования (Petrovich, 2024, 13–26). Имеет смысл кратко их описать,

историков АФ (Crane, 2012, 23; Glock, 2013, 40; Conant, 2016, 32; Baghramian, 2024, 20). К примеру, похожий экспресс-тест предлагает Леви: «Если в статье процитированы, в одном случае, Фреге, Рассел, Куайн или Дэвидсон, а в другом — Гуссерль, Хайдеггер, Деррида или Гадамер, обычно ясно, к какой традиции она относится» (Levy, 2003, 287).

⁷⁷ Подробное описание подхода см. в работе Петровича «Количественный портрет аналитической философии» (2024 г.) (Petrovich, 2024), а также в его диссертации на степень PhD (Petrovich, 2019) и серии более ранних статей (Petrovich, 2018a; Petrovich, 2018b; Petrovich & Buonomo, 2018; Petrovich, 2021; Petrovich, 2022).

⁷⁸ Дополнительно подчеркну, что имеется существенная разница между *генетическим* и *генеалогическим* подходами, которые по неопытности можно спутать между собой. Во многих отношениях генетический подход изоморфен генеалогическому, тем не менее необходимо понимать и не забывать, что первый из них отслеживает траектории влияния между теориями, концепциями, аргументами и т. д., в то время как последний — цепочки преемственности между людьми. Или, если мы хотим выражаться точнее, классификационной единицей генетического подхода являются теории, концепции, аргументы и т. д., а генеалогического — отдельные исследователи.

потому что после этого многие потенциальные возражения либо будут сняты, либо перестанут казаться релевантными для версии количественного подхода к истории АФ, которую нам предлагает принять Петрович⁷⁹.

Семейство каузальных теорий цитирования включает в себя *нормативную* (НТЦ) и *инструментальную* (ИТЦ). В НТЦ понимание практики цитирования ставится в зависимость от *CUDOS* — знаменитых мertonовских норм научного поведения (Merton, 1973). Это интуитивно правдоподобная и в чем-то элегантная трактовка функции, которую призвана выполнять сложившаяся в академическом мире практика цитирования. НТЦ определяет её как особый социальный институт, балансирующий индивидуальные стремления исследователей получить признание со стороны своих коллег с коммунальной ценностью знания. Недостатки *CUDOS* хорошо известны и многократно описаны (подробнее см.: Демина, 2005). Критики института цитирования подчёркивают весьма спорные неявные допущения, лежащие в основаниях НТЦ: тезис о нейтральности системы научной коммуникации (выражающийся в вере в то, что стратифицированная по показателю престижа система научных журналов никак не влияет на вероятность опубликованного в них текста быть процитированным), тезис об исследователе как эпистемически совершенном агенте (убеждение в том, что исследователи прочитали в своей области все опубликованные тексты и цитируют только лучшие из них) и т. д., и т. п. (подробнее см.: Petrovich, 2024, 17–18). ИТЦ предлагает альтернативный взгляд на практику академического цитирования. Научная коммуникация рассматривается как площадка сложной (политической) борьбы исследователей за право и возможность оказывать влияние на коллег-конкурентов. Согласно ИТЦ, список литературы и используемые в тексте *X* условного философа *A* цитаты служат частями и деталями «риторической машины», нацеленной на убеждение коллег-конкурентов в состоятельности и обоснованности представленных в тексте результатов исследования. Разумеется, «эффект убеждения» будет с большей вероятностью достигнут, если в «союзники» текста *X* условным философом *A* привлекаются авторитетные тексты и признанные авторы. Поэтому считается, что ИТЦ хорошо описывает властные отношения и структуры престижа внутри академического сообщества, но очень плохо справляется с оценкой эпистемической составляющей

⁷⁹ Истории философии уже известны проекты, в которых количественные методы играют ключевую роль. Хорошими примерами служат исследования Кройцмана (Kreuzman, 2001) или исследования группы Альгрена (Ahlgren, Pagin, Persson & Svedberg, 2015), а наиболее масштабным примером — так называемый *атлас современной философии* Нойхла (Noichl, 2019; Noichl, 2021).

трудов того или иного исследователя (подробнее см.: Petrovich, 2024, 19–20).

Семейство структурных теорий цитирования состоит из *индикаторной* (ТИЦ) и *эпистемической* (ЭТЦ). ТИЦ занимается описанием чисто статистических метрик и профилей объектов наукометрического анализа (в самом широком их диапазоне — от отдельных публикаций до целых национальных академических сообществ). Она оперирует большими данными напрямую без какой-либо их очистки. Здесь все метрики и профили цитирования формируются простым либо нормированным подсчётом общего числа ссылок на интересующий нас объект наукометрического анализа. ТИЦ не принимает во внимание степень беспристрастности цитационного поведения представителей академического мира, их мотивы и иные важные для семейства каузальных теорий цитирования характеристики, полагаясь на то, что в глобальном масштабе закон больших чисел нивелирует предвзятость, стереотипы и когнитивные дефекты отдельных исследователей. Общепринятая практика подсчёта общего числа цитирований делает ТИЦ полностью нечувствительной к разнообразию расположенных внутри академического сообщества социальных и эпистемических структур, выявляя лишь *статистически значимые* метрики и профили объектов наукометрического анализа (подробнее см.: Petrovich, 2024, 22). В свою очередь, ЭТЦ фокусируется на роли, которую практика цитирования играет в процессах роста наших знаний. Цитирование рассматривается как один из важнейших механизмов построения академического знания. В тексте *X* условного философа *A* ссылки и цитаты выполняют прежде всего *эпистемическую функцию*, связывая его с более обширной сетью уже существующих знаний. Согласно ЭТЦ, цитирования не просто связывают между собой философские тексты внутри документальной вселенной — они также связывают изложенные в них идеи, концепции и теории, формируя аргументативную структуру академической философии (Petrovich, 2024, 24). Эпистемическая функция цитат как *концептуальных символов* (ярлыков тех или иных идей, теорий и аргументов) не требует изучения мотивов цитационного поведения условного философа *A* и может быть объективно определена на основе написанного им текста *X*. Имея приоритетной задачей описание *эпистемической структуры* документальной вселенной, ЭТЦ не одобряет использование неочищенных данных и не поддерживает «наивные» интерпретации цитационных метрик и профилей объектов документальной вселенной⁸⁰. Важным преимуществом ЭТЦ перед

⁸⁰ Как саркастично пишет Петрович, «самая наивная и вредная из этих интерпретаций — приравнять количество цитирований к "философскому качеству", как

конкурирующими теориями служит то, что она не требует принятия каких-либо обременительных теоретических презумпций (вроде тезиса об исследователе как эпистемически совершенном агенте и т. п.), довольствуясь признанием лишь той *минимальной* функции, которую цитирования выполняют в академических текстах, — функции *связывания* множества текстов внутри документальной вселенной и *ассоцирования* изложенных в них идей.

Версия количественного подхода к истории АФ, которую нам предлагает принять Петрович, основывается на базовых принципах ЭТЦ. Его исследование пользуется очищеннымными данными⁸¹ выборки (6853 статьи за 1995–2021 гг. из пяти топовых «универсальных» журналов: «*Mind*», «*Nous*», «*Philosophical Review*», «*Journal of Philosophy*», «*Philosophy and Phenomenological Research*»)⁸². Помимо прочего, очищенные данные подвергаются дополнительной обработке, прежде чем становится объектом для интерпретации. В качестве метода обработки применяется *эпистемологический анализ контекста цитаты* (ЭАКЦ). Техника его применения основывается на идее о том, что академические цитирования можно изучать, анализируя текстовый контекст, в котором они появляются⁸³. Подобного рода анализ фокусируется на эпистемических связях между двумя текстами *X* (цитирующим) и *Y* (цитируемым), а не на мотивах академического поведения условных философов *A* и *B* как авторов этих текстов. Метод ЭАКЦ позволяет классифицировать цитирования на основе объективной функции, которую они играют в тексте *X* (независимо от изначальных намерений как цитируемого автора *B*, так и цитирующего автора *A*)⁸⁴.

если бы большое число цитирований указывало на высокое философское качество, а малое число — на низкое (Petrovich, 2024, 113). В свете сказанного, очевидно, что разрабатываемый Петровичем количественный подход не испытывает никаких симпатий к «быстрым и грязным» научометрическим исследованиям в духе Швitzгебеля (Schwitzgebel, 2022), обычно выполняемых на основе методик и техник ТИЦ.

⁸¹ Системы очистки данных могут варьироваться в зависимости от задач конкретного исследования. Петрович подробно описывает принятую в его исследовании систему очистки данных (Petrovich, 2024, 72–75). Из соображений экономии я не стану (даже вкратце) на ней останавливаться.

⁸² Причины, по которым результаты, полученные на основе выборки, могут быть экстраполированы на весь паттерн современной АФ внутри документальной вселенной, я отдельно обсуждать не буду, а просто отмечу, что они есть и с ними можно ознакомиться самостоятельно (Petrovich, 2024, 131; также см.: Petrovich & Buonomo, 2018; Gingras & Khelfaoui, 2019; Malaterre, Chartier & Pulizzotto, 2019; Malaterre, Lareau, Pulizzotto & St-Onge, 2021).

⁸³ Объём релевантного для такого анализа контекста может варьироваться от одного единственного предложения до абзаца и даже всего цитирующего текста целиком.

⁸⁴ Детальное описание метода ЭАКЦ см. (Petrovich, 2024, 124–126).

Специально под цели и задачи исследования истории современной АФ Петрович разрабатывает классификацию из шести основных категорий академического цитирования: (1) *обзорное* (используется в тексте *X* для нейтрального описания текущего состояния философской субдисциплины и/или положения дел по какому-либо вопросу); (2) *документальное* (цитируемый текст *Y* используется для иллюстрации исторической реконструкции, представленной в цитирующем тексте *X*); (3) *поддерживающее* (цитирование используется для поддержки аргументации и/или предоставления дополнительных аргументов в пользу утверждений текста *X* либо демонстрации согласия между утверждениями цитирующего текста *X* и цитируемого текста *Y*)⁸⁵; (4) *критическое* (цитируемый текст *Y* служит мишенью представленной в тексте *X* критики, либо цитирование используется в целях демонстрации несогласия между утверждениями цитирующего текста *X* и цитируемого текста *Y*); (5) *признательное* (цитирование используется в тексте *X* в церемониальных целях, чтобы отдать дань уважения автору *B* цитируемого текста *Y*); (6) *небрежное* (случайное цитирование, которое нельзя использовать для поддержки аргументации текста *X*)⁸⁶. Очевидно, что для корректного описания эпистемической структуры АФ внутри документальной вселенной особое значение имеют категории цитирования (3) и (4), а также (1)⁸⁷.

Очищенные и обработанные методом ЭАКЦ данные выборки используются для построения ко-цитационных моделей, описывающих историю современной АФ в трёх последовательных временных интервалах её существования (1980–1995 гг., 1996–2004 гг., 2005–2021 гг.)⁸⁸. В основе ко-цитационного моделирования лежит идея о том, что цитирования можно использовать для оценки степени интеллектуального сходства двух произвольных текстов *X* и *Y* документальной вселенной. Предполагается, что частота, с которой тексты *X* и *Y* совместно цитируются в некотором наборе других объектов документальной вселенной,

⁸⁵ Цитируемый текст *Y* может использоваться для поддержки утверждений цитирующего текста *X*, даже если автор *B* цитируемого текста *Y* не одобрил бы такого использования.

⁸⁶ Также Петрович отдельно выделяет седьмую категорию цитирований, в которую включает всё, что не вписывается в основные категории цитирований (1)–(6) (Petrovich, 2024, 127). Конкретные примеры цитирований из основных категорий (1)–(6) см. (Petrovich, 2024, 128–130).

⁸⁷ Цитирования из категории (3) и (4) составляют всего 52,2% от данных выборки, а цитирования из категории (1) — около 34,5%. Процентное соотношение цитирований по основным категориям (1)–(6) в данных выборки за указанный период см. (Petrovich, 2024, 133).

⁸⁸ Более ранние робкие попытки исследования цитационных сетей и ко-цитационных моделей АФ см. (Healy, 2013a; Healy, 2013b; Higgins & Smith, 2013).

так называемый *индекс ко-цитирования*, является показателем их интеллектуальной близости. Часто ко-цитируемые тексты X и Y , вероятнее всего, будут обладать топико-тематическим сходством, применять похожие методологии и/или приходить к аналогичным результатам. Тогда как редко ко-цитируемые тексты, напротив, вероятнее всего, будут интеллектуально несхожими (например, принадлежать к философским традициям, представители которых обычно не коммуницируют друг с другом). Нетрудно догадаться, что попарный анализ ко-цитирования объектов документальной вселенной даёт более полное представление о её эпистемической структуре, чем простое ранжирование философских текстов по их цитационным метрикам и профилям. Он позволяет выделить не только наиболее цитируемые тексты, но и обнаружить ценные кластеры текстов, обладающих эпистемическим сходством⁸⁹. Тем самым ко-цитационное моделирование отображает внутреннюю структуру документальной вселенной путём выделения ассоциаций связанных общими цитационными сетями текстов. Полученная эпистемическая структура визуализируется в виде библиометрической карты. Ко-цитационные модели, описывающие историю современной АФ, визуализированные в виде библиометрических карт, отображающих кластеры эпистемически связанных текстов⁹⁰, не только позволяют отследить динамику её изменений во времени как отдельного структурного объекта документальной вселенной, но и отображают необходимые эмпирические данные для верификации всех трёх наших гипотез (Табл. 3).

Гипотезы	Результаты верификации
Гипотеза Райла–Васильева	*
Гипотеза Даммита–Лебедева	—
Гипотеза Леви–Нехаева	+

Таблица 3. Результаты верификации гипотез о природе АФ (на основе данных выборки из исследования Петровича)⁹¹.

⁸⁹ Иными словами, правильно проведённый ко-цитационный анализ отвечает на вопрос «Что может быть общего у текста X и текста Y , один из которых цитируется в 50 раз чаще, чем другой?».

⁹⁰ Библиометрическая карта АФ 1980–1995 гг. (<https://tinyurl.com/yc9gybra>). Библиометрическая карта АФ 1996–2004 гг. (<https://tinyurl.com/ycj5pz2e>). Библиометрическая карта АФ 2005–2021 гг. (<https://tinyurl.com/y89w9ow4>). В качестве алгоритма кластеризации использовались инструменты VOSviewer.

⁹¹ Таблица содержит следующие условные обозначения: «+» гипотеза подтверждена, «*» гипотеза подтверждена частично, «—» гипотеза не подтверждена.

Гипотеза Райла–Васильева, в соответствии с которой АФ является наследницей и продолжательницей классической философии, подтверждается лишь частично. Все три библиометрические карты АФ содержат в себе классические философские тексты. Ко-цитационная модель АФ за период 1980–1995 гг. даже содержит в себе отдельный кластер, который фактически почти целиком состоит из классических философских текстов⁹². В более поздние периоды данный кластер исчезает из ко-цитационных моделей АФ. Таким образом, было бы неверным говорить, что АФ полностью разрывается с классической философской традицией. Однако считать АФ в прямом смысле наследницей и продолжательницей классической философии тоже было бы неверным⁹³. Представители АФ проявляют крайнюю избирательность при выборе, чтении и цитировании классических философских текстов (помимо см.: Petrovich, 2024, 88, 106, 109). К примеру, во всех трёх ко-цитационных моделях АФ вы не обнаружите ни одного представителя немецкого идеализма, вроде Гегеля, Фихте и Шеллинга⁹⁴ (Petrovich, 2024, 106).

Гипотеза Даммита–Лебедева, утверждающая, что философия языка является ключевым топико-тематическим доменом АФ, данными ко-цитационными моделями не подтверждается. Скорее напротив, динамика эпистемической структуры АФ как объекта документальной

⁹² В частности, среди таких текстов особенно выделяются «Трактат о человеческой природе» Юма, «Рассуждение о методе» и «Первоначала философии» Декарта, «Опыт о человеческом разумении» Локка, «Критика чистого разума» и «Критика практического разума» Канта, «Сумма теологии» Фомы Аквинского, «Метафизика» и «Никомахова этика» Аристотеля.

⁹³ Стоит отдельно оговориться, что сам по себе термин «классическая философия» не имеет чёткого экстенсионала. В этом смысле даже загадочная фраза «мейнстрим классической философии» ничего не может кардинально изменить для гипотезы Райла–Васильева. Очевидно, что философы и труды, которым наследуют представители АФ (неважно ранней, средней или поздней), — это явно и далеко не весь мейнстрим классической философии (чем бы он, в конечном счёте, ни оказался).

⁹⁴ Разумеется, следует правильно понимать сделанное мной здесь утверждение, памятуя о том, что я говорил выше о технической конструкции используемого «фильтра», о результатах его применения на разном меше и т. д. (помимо см. сноска 72). Иными словами, у меня лично нет сомнений в том, что кто-то из представителей АФ где-то иногда что-то читает и даже цитирует из трудов немецких идеалистов. Даже я за свою не очень долгую академическую карьеру умудрился один раз упомянуть Гегеля (Нехаев, 2023). В конце концов, в АФ есть и такая штука как аналитическое гегельянство. Но ничто из этого не является контрпримером, опровергающим результаты исследования Петровича. Выставив меш на «фильтре» визуализации библиометрической карты на самое «мелкое зерно» (1 цитирование), вполне вероятно, вы обнаружите там цитирование журнала «Мурзилка», который кто-то из представителей АФ когда-то и где-то процитировал по каким-то своим особым причинам. Разбирать такие казусы или гипотетически опасаться их возможного появления — значит просто не понимать принципов работы «фильтра» используемого Петровичем количественного подхода.

вселенной позволяет нам утверждать обратное. Кластер философии языка неуклонно съёживался на протяжении всего периода 1980–2004 гг., а ко-цитационная модель АФ за период 2005–2021 гг. и вовсе его не содержит⁹⁵ (Petrovich, 2024, 109–111).

Гипотеза Леви–Нехаева, согласно которой АФ должна характеризоваться как специфическая (квази)научная практика, подтверждается её ко-цитационными моделями. Рассматриваемая как структурно различимый объект документальной вселенной АФ демонстрирует определённую и достаточно чёткую эпистемическую идентичность, которая очень выгодным образом отличает её от всех остальных философских традиций. Представители современной АФ (равно как и ранней) могут иметь очень мало либо даже совсем ничего общего между собой в своих доктринальных и методологических взглядах, но быть, тем не менее, похожими друг на друга как две капли воды в плане организации своей исследовательской практики. Как пишет Стивенс: «... единственное, в чём согласны все [представители АФ. — А. Н.], — так это в том, что они делают что-то принципиально отличное от того, что делают континентальные философы» (Stevens, 2013, 30). С момента зарождения АФ была, есть и остаётся особой практикой философского исследования. Её представители сознательно копировали и вполне успешно заимствовали наиболее общие черты, характерные для любого научного исследования (наподобие открытости полученных ими результатов к критике со стороны коллег, их проверка и перепроверка в свете новых данных, моделирование возможных контрпримеров и т. д.). Именно на основе ко-цитационных моделей АФ за период 1980–2021 гг. Петрович делает вывод о том, что на современном этапе своего развития АФ является примером нормальной науки с *мягкой парадигмой*⁹⁶ (Petrovich, 2024, 140–142; ср. с этим также: Engel, 1999, 222; Levy,

⁹⁵ Можно высказать очень осторожное предположение, что «живучесть» мифа об АФ как философии языка подпитывается любопытной аномалией, которую обнаруживают рассматриваемые нами ко-цитационные модели. В частности, исследования представителей АФ по философии языка имеют аномально высокую плотность цитирования (106% от средней по всем кластерам АФ). Петрович объясняет это тем, что они, потеряв прежний статус топико-тематического ядра АФ, тем не менее сохранили за собой роль своеобразного эпистемико-социального «клея» для остальных её кластеров. Анализ социальной структуры современной АФ показывает, что философия языка, в отличие от других кластеров, дисперсно «размазана» по всему сообществу её представителей (Petrovich, 2024, 235).

⁹⁶ Такая оценка текущего состояния АФ имеет под собой объективные количественные показатели. В частности, ко-цитационные модели показывают, что коэффициент модульности паттерна АФ внутри документальной вселенной неуклонно рос на протяжении 1980–2021 гг. (от 0,25 в 1980–1995 до 0,34 в 2005–2021 гг.) (Petrovich, 2024, 111–112). В целом, высокая модульность означает наличие более плотных связей между публикациями внутри одного кластера и менее плотных связей между

2003, 284; Conant, 2016, 29). В отличие от характерной для большинства естественных наук жёсткой парадигмы, она стабилизирует структуру АФ не на уровне её доктрины или метода, а на уровне *организации* исследовательских практик, успешно обеспечивая эффективное коллективное производство нового философского знания⁹⁷. Данное структурное свойство АФ как объекта документальной вселенной может служить чётким и недвусмысленным демаркационным критерием, отделяющим АФ от КФ. К сожалению, мне неизвестны какие-либо специализированные исследования ко-цитационных моделей КФ; они давали бы наглядную демонстрацию структурного различия между АФ и КФ с помощью визуализации их библиометрических карт. Поэтому я рискну высказать лишь предположение о том, как могли бы выглядеть ко-цитационные модели КФ при их библиометрической визуализации, если бы они были исследованы на основе количественного подхода Петровича. Вероятнее всего, для них будет справедливой *гипотеза Уильяма-Монтефиоре*⁹⁸, согласно которой элементы общей эпистемической структуры КФ внутри документальной вселенной (а именно наиболее ко-цитируемые публикации представителей данной традиции) будут группироваться в подобия кластеров, характеризуемых не типами проблем, а скорее именами собственными наиболее значительных представителей КФ. Проще говоря, в отличие от АФ с её характерной (квази)научной формой организации исследовательской практики, кластеризация эпистемической структуры КФ будет происходить не по философским проблемам, а по именам отдельных философов⁹⁹. В итоге

публикациями разных кластеров рассматриваемой ко-цитационной модели. Рост модульности, регистрируемый ко-цитационными моделями современной АФ, свидетельствует о процессах её субдисциплинарной специализации. В академических дисциплинах с высокой и растущей модульностью исследователи, работающие над проблемами одного кластера (к примеру, над проблемами этики и политической философии), в своих публикациях чаще ссылаются друг на друга, чем на остальных своих коллег по дисциплине, занимающихся проблемами других кластеров (к примеру, проблемами метафизики, эпистемологии и т. д.).

⁹⁷ Неслучайно Петрович даже цитирует слова итальянского философа Маркони: «Аналитический философ может идентифицировать себя так, как это обычно делают учёные-естественники, — как профессионала, вносящего вклад в решение проблемы, над которой работают многие другие аналитические философы» (Marconi, 2014, 24; Petrovich, 2024, 46).

⁹⁸ В имплицитном виде она была высказана в совместно написанном ими введении к «Британской аналитической философии»: «Природа "британского стиля" в философии, безусловно, связана со ... взглядом, который подчёркивает доступность предмета исследования в объективном изучении и рациональном обсуждении. Это взгляд, в котором акцент делается на *коллеге*, а не на *мастере*» (Williams & Montefiore, 1966, 13).

⁹⁹ Видимо, на что-то подобное хочет обратить наше внимание Маллиган в своём кратком введении в историю КФ, вкладывая в уста типичного представителя АФ следующие слова: «"Спросите меня, над чем я работаю, и я отвечу названием

при визуализации ко-цитационных моделей КФ¹⁰⁰ мы обнаружим подобие кластера исследователей Гегеля, кластера исследователей Ницше, кластера исследователей Фуко, кластера исследователей Делёза, кластера исследователей Деррида и т. д.

3. Заключение

Принимая во внимание всё сказанное выше, несложно сделать вывод о том, что историкам философии, занимающимся крупномасштабными объектами документальной вселенной, вроде философских традиций, течений и направлений, следовало бы в своей работе обращаться к данным количественных исследований. Группа исследователей, интересующаяся историко-философскими вопросами вида «Что такое *X*-изм?», в современных условиях, как мне кажется, должна включать в себя специалиста, владеющего инструментами научометрического анализа. Я не буду здесь отдельно защищать данный вывод относительно будущего историко-философских исследований, а отмечу ряд фактов, которые обычно ускользают из поля зрения традиционно-ориентированных историков философии. К примеру, рост числа членов одной только Американской философской ассоциации (APA) за последние 80 лет XX века составил более 41400% (с 270 членов в 1920-х гг. до 11200 членов в 2000-х гг.), количество же публикаций в период 1945–1980 гг., согласно данным *«Philosopher's Index»*, удваивалось каждые 5–7 лет (подробнее см.: Kucklick, 2001, 259–260; Petrovich, 2024, 43–44). Такой экспоненциальный рост числа академических философов и публикуемых ими исследований уже к середине 1990-х гг. ознаменовался отсутствием доминирующих философов, способных навязать свои доктринальные взгляды и исследовательскую повестку всему сообществу представителей АФ в целом. Парафразируя Решера, для нас не было бы ошибкой утверждать, что историк философии только в «георийский» период ранней АФ мог себе позволить спокойно сосредоточить своё внимание на доминирующих тогда фигурах (Фреге, Расселе, Муре или Витгенштейне), ожидая, что этим он достигнет определённой полноты понимания того, что же в тот период времени «на самом деле имело значение» для становления и развития АФ (Rescher, 2005, 24). Не стоит забывать и о том, что одновременно с этим в 1980–

проблемы", — гордо заявит аналитический философ, — "спросите их [представителей КФ. — *A. H.*], и они ответят именем собственным"» (Mulligan 1991, 115).

¹⁰⁰ Трудно предсказать точное значение коэффициента модульности современной КФ, не имея под рукой необходимых очищенных и обработанных данных её реальных ко-цитационных моделей, но, по всей видимости, оно будет существенно (или, как минимум, заметным образом) ниже, чем у ко-цитационных моделей современной АФ.

2010-х гг. шла активная субдисциплинарная специализация АФ, фактически упразднившая идею *prima philosophia* как своего рода некой общей концептуальной основы, связывающей и обосновывающей деятельность всех без исключения представителей АФ, роль которой, как считается, в периоды ранней и средней АФ выполняла философия языка (Williamson, 2014, 31). В итоге современная АФ в тех случаях, когда мы пытаемся предъявлять к ней вопросы вида «Что она есть такое?», не поддаётся (либо плохо поддаётся) изучению стандартными историко-философскими методами. Чтобы быть правильно понятым коллегами — историками философии, отдельно подчеркну: сказанное мной выше никак не отменяет ценности исследований, интересующихся вопросами историко-философской реконструкции оснований, принципов, концептуального дизайна и/или отдельных деталей определённой философской теории в рамках той или иной философской традиции, вроде работ из недавнего сборника *«Early Analytic Philosophy: Origins and Transformations»* под редакцией Конанта и Нира (Conant & Nir, 2025). Разумно предположить, что специалист по наукометрии будет бесполезен в случае, если задачей исследования является, предположим, выявление кантовских и кантианских мотивов и/или элементов, допустим, в политической философии Нозика или этической теории Парфита. Подобного рода традиционная историко-философская работа как была важной, так и продолжает ею оставаться. Так что виды вопросов, которые по-прежнему подлежат изучению стандартными историко-философскими методами, всё ещё обширны и разнообразны¹⁰¹, но интересующий нас вопрос «Что такое АФ?» не относится к их числу.

Список литературы

Борисов, Е. В. (2007). Гилберт Райл и феноменология. *Topos*, 3(17), 94–99.

Борисов, Е. В. (2021). Аналитическая философия. *Философская антропология*, 7(1), 143–167. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2021-7-1-143-167>.

Васильев, В. В. (2019). Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? *Философский журнал*, 12(1), 144–158. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158>.

Воленский, Я. (2004). *Львовско-Варшавская философская школа*. М.: РОССПЭН.

¹⁰¹ Примеры и полезные комментарии о приоритетных задачах и правильном позиционировании традиционно-ориентированных историко-философских исследований см. (Lapointe & Pincock, 2017, 11–16).

Вригт, Г. Х. (2013а). Аналитическая философия: историко-критический обзор. *Кантовский сборник*, 1(43), 78–89. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2013-1-7>.

Вригт, Г. Х. (2013б). Аналитическая философия: историко-критический обзор. *Кантовский сборник*, 2(44), 69–82. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2013-2-6>.

Глок, Г.-И. (2022). *Аналитическая философия: как она есть*. М.: Канон+ РООИ Реабилитация.

Грязнов, А. Ф. (2006). *Аналитическая философия*. М.: Высшая школа.

Демина, Н. В. (2005). Концепция этоса науки: Мерトン и другие в поисках социальной геометрии норм. *Социологический журнал*, (4), 5–48.

Джевонс, У. С. (2011). *Основы науки: Трактат о логике и научном методе*. М.: ЛИБРОКОМ.

Джохадзе, И. Д. (2016). Аналитическая философия сегодня: кризис идентичности. *Логос*, 26(5), 1–18.

Иванов, Д. В. (2015). Рецепция аналитической философии в России. *Философия науки и техники*, 20(2), 106–117.

Иванов, Д. В. (2024). От поколения континентальной философии к поколению аналитической философии. *Политическая концептология*, (1), 64–75.

Кант, И. (1994). *Критика чистого разума*. М.: Мысль.

Кардаш, А. (2021). Аналитический и континентальный стили в философии (28.03.2021). В *Проект Insolarance*. <https://insolarance.com/analytic-and-continental-philosophy/>.

Карнап, Р. (2006). Старая и новая логика. В О. А. Назарова (Ред.), *Журнал «Erkenntnis»* («Познание»). *Избранное* (с. 105–119). М.: Территория будущего, Идея-Пресс.

Круглый стол «Что такое аналитическая философия?», ИФ РАН, 23.01.2025. <https://www.youtube.com/watch?v=qCgCdNEfbjA&t=6732s>.

Ламберов, Л. Д. (2010). О мифах и проблемах определения термина «аналитическая философия». *Analytica*, 4, 25–37.

Лебедев, М. В. & Петякшева, Н. И. (2006). Введение. Эволюция и основные характеристики аналитической философии. В М. В. Лебедев & А. З. Черняк (Ред.), *Аналитическая философия* (с. 9–38). М.: РУДН.

Логинов, Е. В. (2025). Доклад на круглом столе «Что такое аналитическая философия?», ИФ РАН, 23.01.2025. <https://www.youtube.com/watch?v=qCgCdNEfbjA&t=6732s>.

Макеева, Л. Б. (2019). Аналитическая философия как историко-философский феномен. *Философский журнал*, 12(1), 130–143. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-1-130-143>.

Научный семинар Центра исследования сознания «Аналитическая философия – это иллюзия?», МГУ, 30.10.2018. <https://www.youtube.com/watch?v=LuEBIYqAios&t=6446s>.

Нехаев, А. В. (2014). Что такое «ортодоксальная теория и история идей»? Дисциплинарная новелла в критико-иронических тонах. *Социологическое обозрение*, 13(1), 176–233.

Нехаев, А. В. (2023). Наказание (не)виновных? *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*, 8(3), 73–94. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-3-73-94>.

Никоненко, С. В. (2007). *Аналитическая философия: основные концепции*. СПб.: Санкт-Петербургский университет.

Пассмор, Дж. (2002). *Современные философы*. М.: Идея-Пресс.

Патнэм, Х. (2014). Полвека философии, рассмотренной изнутри. В В. В. Целищев (Сост.), *Философский переписчик: переводы и размышления* (с. 218–252). Новосибирск: Омега Пресс.

Райл, Г. (2007). Мартин Хайдеггер. Бытие и время. *Толос*, 3(17), 100–116.

Родин, К. А. (2021). Витгенштейн в лагере логических позитивистов. Ответ оппонентам. *Эпистемология и философия науки*, 58(1), 79–81. <https://doi.org/10.5840/eps202158110>.

Стролл, А. (2020). *Аналитическая философия: двадцатый век*. М.: Канон+ РООИ Реабилитация.

Суровцев, В. А. (2010). Аналитическая философия: всеобщее и нюанс. *Вопросы философии*, (8), 23–29.

Урмсон, Дж. О. (2025). Полиморфные понятия. *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*, 10(2), 144–152. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2025-10-2-144-152>.

Фоллесдал, Д. (2002). Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? В В. А. Суровцев (Сост.), *Язык, истина и существование* (с. 225–239). Томск: Томский университет.

Фреге, Г. (2000). *Основоположения арифметики: Логико-математическое исследование о понятии числа*. Томск: Водолей.

Фридман, М. (2021). *Философия на перепутье: Карнап, Кассирер и Хайдеггер*. М.: Канон+ РООИ Реабилитация.

Целищев, В. В. (2000). Будущее философии XXI века: аналитическая или континентальная философия? *Философия науки*, 2(8), 13–20.

Целищев, В. В. (2018). Аналитическая философия и ревизионизм без бегров. *Философский журнал*, 11(2), 138–155. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-2-138-155>.

Шлик, М. (2006). Поворот философии. В О. А. Назарова (Ред.), *Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное* (с. 98–104). М.: Территория будущего, Идея-Пресс, 2006.

Шохин, В. К. (2013). Что же всё-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма». *Вопросы философии*, (11), 137–148.

Шохин, В. К. (2015). Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути. *Философский журнал*, 8(2), 16–27.

Шохин, В. К. (2018). Новый феномен: страсти по аналитической философии. *Философский журнал*, 11(4), 106–114. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-4-106-114>.

Шохин, В. К. (2024). Аналитическая философия: удалось ли наконец её определить? *Логос*, 34(6), 297–322. <https://doi.org/10.17323/0869-5377-2024-6-297-320>.

Шрамко, Я. В. (2005). Очерк истории возникновения и развития аналитической философии. *Логос*, 2(47), 4–12.

Шрамко, Я. В. (2007). Что такое аналитическая философия? *Эпистемология и философия науки*, 11(1), 87–110.

Юнусов, А. Т. (2025). Доклад на круглом столе «Что такое аналитическая философия?», ИФ РАН, 23.01.2025. <https://www.youtube.com/watch?v=qCgCdNEfbjA&t=6732s>.

Acero, J. J. (2011). Analytic Philosophy as Metaphilosophy. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 65–75.

Akehurst, T. L. (2010). *The Cultural Politics of Analytic Philosophy: Britishness and the Spectre of Europe*. New York: Continuum.

Ahlgren, P., Pagin, P., Persson, O. & Svedberg, M. (2015). Bibliometric Analysis of Two Subdomains in Philosophy: Free Will and Sorites. *Scientometrics*, 103(1), 47–73. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1535-4>.

Alvarez, M. (2011). Glock on Analytic Philosophy and History. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía* 30(1), 95–102.

Ambrose, A. (1968). The Revolution in Philosophy: From the Structure of the World to the Structure of Language. *The Massachusetts Review*, 9(3), 551–564.

Ammerman, R. (1965). A Short History of Analytic Philosophy. In R. Ammerman (Ed.) *Classics of Analytic Philosophy* (pp. 1–12). Indianapolis: Hackett.

Atkin, A. (2008). Peirce’s Final Account of Signs and the Philosophy of Language. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 44(1), 63–85.

Ayer, A. J. (1936). The Analytic Movement in Contemporary British Philosophy. In *Actes du Congrès international de philosophie scientifique*,

Sorbonne, Paris 1935, Facs. VIII, Historie de la logique et de la philosophie scientifique (pp. 53–59). Paris: Hermann.

Baghramian, M. (2014). The Depths and Shallows of Philosophical Style. *Journal of Philosophical Research*, 38, 311–323. <https://doi.org/10.5840/jpr20148722>.

Baghramian, M. (2024). Overcoming the Big Divide? The IJPS and the Analytic Continental Schism. *International Journal of Philosophical Studies*, 32(1), 16–29. <https://doi.org/10.1080/09672559.2024.2327294>.

Baldwin, T. (2001). *Contemporary Philosophy: Philosophy in English since 1945*. Oxford, Oxford University Press.

Barris, J. (2012). The Convergent Conceptions of Being in Mainstream Analytic and Postmodern Continental Philosophy. *Metaphilosophy*, 43(5), 592–681. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.2012.01771.x>.

Beaney, M. (2006). Is Analytic Philosophy an Illusion? A Reply to Preston. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 132–135, 27–34.

Beaney, M. (2007). The Analytic Turn in Early Twentieth-Century Philosophy. In M. Beaney (Ed.), *The Analytic Turn: Analysis in Early Analytic Philosophy and Phenomenology* (pp. 1–30). London: Routledge.

Beaney, M. (2011). Putting Analysis Rightfully Back into Analytic Philosophy. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 87–94.

Beaney, M. (2013a). The Historiography of Analytic Philosophy. In M. Beaney (Ed.), *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 30–60). New York: Oxford University Press.

Beaney, M. (2013b). What Is Analytic Philosophy? In M. Beaney (Ed.), *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 3–29). New York: Oxford University Press.

Beaney, M. (2016). The Analytic Revolution. *Royal Institute of Philosophy Supplement*, 78, 227–249. <https://doi.org/10.1017/S1358246116000229>.

Beaney, M. & Raysmith, T. (2024). Analysis. In E. N. Zalta (Ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2024/entries/analysis/>.

Bell, D. (1999). The Revolution of Moore and Russell: A Very British Coup? *Royal Institute of Philosophy Supplement*, 44, 193–209. <https://doi.org/10.1017/S135824610000672X>.

Bentham, J. (1843). Chrestomathia. In J. Bowring (Ed.), *The Works of Jeremy Bentham* (pp. 1–191). Edinburgh: William Tait.

Bilezki, A. (1998). Wittgenstein: Analytic Philosopher? In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 197–208). New York: Routledge.

Blachowicz, J. (2023). *The Bilateral Mind as the Mirror of Nature: A Metaphilosophy*. London: Palgrave Macmillan.

Blanshard, B. (1954). *On Philosophical Style*. Manchester: Manchester University Press.

Bonino, G., Maffeioli, P. & Tripodi, P. (2021). Logic in Analytic Philosophy: A Quantitative Analysis. *Synthese*, 198(11), 10991–11028. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02770-5>.

Braune, S. (2024). In Defense of Obscure Academic Writing. *Thesis Eleven*, 184–185(1), 102–121. <https://doi.org/10.1177/07255136241292082>.

Broad, C. D. (1924). Critical and Speculative Philosophy. In J. H. Muirhead (Ed.), *Contemporary British Philosophy* (pp. 77–100). London: George Allen & Unwin.

Buckle, S. (2004). Analytic Philosophy and Continental Philosophy: The Campbell Thesis Revised. *British Journal for the History of Philosophy*, 12(1), 111–150. <https://doi.org/10.1080/0960878042000188883>.

Campbell, R. (2001). The Covert Metaphysics of the Clash Between «Analytic» and «Continental» Philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 9(2), 341–359. <https://doi.org/10.1080/09608780110045335>.

Candlish, S. (2016). Was Wittgenstein an Analytic Philosopher? Wittgenstein vs Russell. *Frontiers of Philosophy in China*, 11(1), 35–53. <https://doi.org/10.3868/s030-005-016-0004-5>.

Carnap, R. (1930). Die alte und die neue Logik. *Erkenntnis*, 1(1), 12–26. <https://doi.org/10.1080/096725598342028>.

Carnap, R. (1966). *Der logische Aufbau der Welt*. Hamburg: Felix Meiner Verlag.

Carr, D. (1998). Phenomenology and Fiction in Dennett. *International Journal of Philosophical Studies*, 6(3), 331–344. <https://doi.org/10.1080/096725598342028>.

Chase, J. & Reynolds, J. (2014). *Analytic versus Continental: Arguments on the Methods and Value of Philosophy*. New York: Routledge.

Cocchiarella, N. (1987). *Logical Studies in Early Analytic Philosophy*. Columbus: Ohio State University.

Cohen, L. J. (1986). *The Dialogue of Reason: An Analysis of Analytical Philosophy*. Oxford: Clarendon Press.

Collingwood, R. G. (1933). *An Essay on Philosophical Method*. Oxford: Clarendon.

Conant, J. (2016). The Emergence of the Concept of the Analytic Tradition as a Form of Philosophical Self-Consciousness. In J. A. Bell, A. Cutrofello & P. M. Livingston (Eds.), *Beyond the Analytic-Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century* (pp. 17–58). New York: Routledge.

Conant, J. F. & Nir, G. (Eds.) (2025). *Early Analytic Philosophy: Origins and Transformations*. London: Routledge.

Cooper, D. E. (1994). The Presidential Address: Analytical and Continental Philosophy. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 94(1), 1–18. <https://doi.org/10.1093/aristotelian/94.1.1>.

Crane, T. (2012). Philosophy, Logic, Science, History. *Metaphilosophy*, 43(1/2), 20–37. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.2011.01732.x>.

Critchley, S. (1997). What Is Continental Philosophy? *International Journal of Philosophical Studies*, 5(3), 347–363. <https://doi.org/10.1080/09672559708570862>.

Dainton, B. & Robinson, H. (2015). Coda A: What is Analytic Philosophy. In B. Dainton & H. Robinson (Eds.), *The Bloomsbury Companion to Analytic Philosophy* (pp. 569–574). London: Bloomsbury Academic.

Damböck, C. (2012). Rudolf Carnap and Wilhelm Dilthey: «German» Empiricism in the Aufbau. In R. Creath (Ed.) *Rudolf Carnap and the Legacy of Logical Empiricism* (pp. 67–88). Dordrecht: Springer.

Derrida, J. (1988) *Limited Inc.* Evanston (Ill.): Northwestern University Press.

Derrida, J. (2000). Arguing with Derrida: Discussion. *Ratio*, 13(4), 373–386. <https://doi.org/10.1111/1467-9329.00135>.

Donahue, T. J. & Ochoa, E. P. (2016). The Analytical-Continental Divide: Styles of Dealing with Problems. *European Journal of Political Theory*, 15(2), 138–154. <https://doi.org/10.1177/1474885115585324>.

Dummett, M. (1978). *Truth and Other Enigmas*. London: Duckworth.

Dummett, M. (1991). *Frege and Other Philosophers*. Oxford: Clarendon Press.

Dummett, M. (2011). On Analytical Philosophy. *Teorema: Revista International de Filosofía*, 30(1), 19–21.

Dummett, M. (2014). *Origins of Analytic Philosophy*. London: Bloomsbury.

Engel, P. (1987). Continental Insularity: Contemporary French Analytical Philosophy. *Royal Institute of Philosophy Lecture Series*, 21, 1–19. <https://doi.org/10.1017/S0957042X00003448>.

Engel, P. (1999). Analytic Philosophy and Cognitive Norms. *Monist*, 82(2), 218–234. <https://doi.org/10.5840/monist199982218>.

Feigl, H. & Sellars, W. (1949). Preface. In H. Feigl & W. Sellars (Eds.), *Readings in Philosophical Analysis* (pp. v–vi). New York: Appleton-Century-Crofts.

Floyd, J. (2009). Recent Themes in the History of Early Analytic Philosophy. *Journal of the History of Philosophy*, 47(2), 157–200. <https://doi.org/10.1353/hph.0.0106>.

Floyd, J. (2016). Analytics and Continentals: Divided by Nature but United by Praxis? *European Journal of Political Theory*, 15(2), 155–171. <https://doi.org/10.1177/1474885115582075>.

Føllesdal, D. (1997). Analytic Philosophy: What Is It and Why Should One Engage in It? In H.-J. Glock (Ed.), *The Rais of Analytic Philosophy* (pp. 1–16). Oxford: Blackwell Publishers.

Frege, G. (1884). *Die Grundlagen der Arithmetik: eine logisch-mathematische Untersuchung über den Begriff der Zahl*. Breslau: Verlag von Wilhelm Koebner.

Friedlander, E. (1998). Heidegger, Carnap, Wittgenstein: Much Ado about Nothing. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 226–237). New York: Routledge.

Friedman, M. (2000). *A Parting of the Ways: Carnap, Cassirer, and Heidegger*. Chicago: Open Court.

Frost-Arnold, G. (2017). The Rise of «Analytic Philosophy»: When and How Did People Begin Calling Themselves «Analytic Philosophers»? In S. Lapointe & C. Pincock (Eds.), *Innovations in the History of Analytical Philosophy* (pp. 27–67). London: Palgrave Macmillan.

García-Carpintero, M. (2011). A Genealogical Notion. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 43–52.

Gingras, Y. & Khelfaoui, M. (2019). Do We Need a Book Citation Index for Research Evaluation? *Research Evaluation*, 28(4), 383–393. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvz024>.

Glendinning, S. (2006). *The Idea of Continental Philosophy: A Philosophical Chronicle*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Glock, H.-J. (2004). Was Wittgenstein an Analytic Philosopher? *Metaphilosophy*, 35(4), 419–444. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.2004.00329.x>.

Glock, H.-J. (2008). *What Is Analytic Philosophy?* Cambridge: Cambridge University Press.

Glock, H.-J. (2011a). Resumen de «What Is Analytic Philosophy?» *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 5–11.

Glock, H.-J. (2011b). Précis of «What Is Analytic Philosophy?» *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 13–18.

Glock, H.-J. (2011c). Replies to My Commentators. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 115–144.

Glock, H.-J. (2013). Replies to My Commentators. *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 35–42. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Gustavsson, K. (2021). Charlie Dunbar Broad. In E. N. Zalta (Ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/broad/>.

Haaparanta, L. (2013). Philosophy and Its Recent History: Remarks on *What is Analytic Philosophy?*, by Hans-Johann Glock. *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 2–5. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Hacker, P. M. S. (1996). *Wittgenstein's Place in the Twentieth Century Analytic Philosophy*. Oxford, Blackwell.

Hacker, P. M. S. (1998). Analytic Philosophy: What, Whence, and Whither? In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 3–34). New York: Routledge.

Hacker, P. M. S. (2007). Analytic Philosophy: Beyond the Linguistic Turn and Back Again. In M. Beaney (Ed.), *The Analytic Turn: Analysis in Early Analytic Philosophy and Phenomenology* (pp. 125–141). London: Routledge.

Hacker, P. M. S. (2011). Analytic Philosophy – the Heritage. *Teorema: Revista Internacional de Filosofia*, 30(1), 77–85.

Hansson, S. O. (2009). Analytic Philosophy. *Theoria*, 75(2), 69–74. <https://doi.org/10.1111/j.1755-2567.2009.01031.x>.

Harcastle, G. (2007). Preston on Analytic Philosophy. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 136–139, 35–39.

Hart, W. D. (1990). Clarity. In D. A. Bell & N. Cooper (Eds.), *The Analytic Tradition: Meaning, Thought, and Language* (pp. 197–222). Cambridge: Blackwell.

Healy, K. (2013a). A Co-Citation Network for Philosophy. <https://kieranhealy.org/blog/archives/2013/06/18/a-co-citation-network-for-philosophy/>.

Healy, K. (2013b). Citation Networks in Philosophy: Some Followup. <https://kieranhealy.org/blog/archives/2013/06/24/citation-networks-in-philosophy-some-followup/>.

Heinämaa, S. (2016). Hermeneutics and the Analytic–Continental Divide. In N. Keane & C. Lawn (Eds.), *The Blackwell Companion to Hermeneutics* (pp. 573–584). Oxford: Wiley Blackwell.

Higgins, A. & Smith, B. (2013). A Citation Based View of the Ontology Community in Philosophy. <https://philpapers.org/archive/HIGACB.pdf>.

Humphries, R. (1999). Analytic and Continental: The Division in Philosophy. *Monist*, 82(2), 253–277. <https://doi.org/10.5840/monist199982212>.

Hylton, P. (1998). Analysis in Analytic Philosophy. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 37–55). New York: Routledge.

Jevons, W. S. (1874). *Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method*. London: Richard Clay & Sons.

Joaquin, J. J. (2022). Analytic Philosophy in the Philippines. *Asian Journal of Philosophy*, 1(36), 1–32. <https://doi.org/10.1007/s44204-022-00029-z>.

Iida, T. & Furuta, T. (2022). Analytic Philosophy in Japan 1933–2000. *Asian Journal of Philosophy*, 1(30), 1–24. <https://doi.org/10.1007/s44204-022-00032-4>.

Inwagen, P. (2006). What Is Naturalism? What Is Analytical Philosophy? In A. Corradini, S. Galvan & E. J. Lowe (Eds.), *Analytic Philosophy without Naturalism* (pp. 74–88). London: Routledge.

Kant, I. (1781). *Critik der reinen Vernunft*. Riga: verlegts Johann Friedrich Hartknoch.

Kanzian, C. (2006). Naturalism, Physicalism, and Some Notes on «Analytical Philosophy»: Comment on van Inwagen's Paper. In A. Corradini, S. Galvan & E. J. Lowe (Eds.), *Analytic Philosophy without Naturalism* (pp. 89–93). London: Routledge.

Katzav, J. (2018). Analytic Philosophy, 1925–69: Emergence, Management and Nature. *British Journal for the History of Philosophy*, 26(6), 1197–1221. <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1450219>.

Katzav, J. (2023). To What Extent Can Institutional Control Explain the Dominance of Analytic Philosophy? *Asian Journal of Philosophy*, 2(45), 1–14. <https://doi.org/10.1007/s44204-023-00099-7>.

Katzav, J. & Vaesen, K. (2017). On the Emergence of American Analytic Philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 25(4), 772–798. <https://doi.org/10.1080/09608788.2016.1261794>.

Katzav, J. & Vaesen, K. (2022). The Rise of Logical Empiricist Philosophy of Science and the Fate of Speculative Philosophy of Science. *HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 12(2), 327–358. <https://doi.org/10.1086/721135>.

Kosecki, A. (2025). The Rise of the Term «Analytic Philosophy» in Britain in the Early 1930s and Its Contemporary Evolution: Conceptual Creativity and Conceptual Engineering. *Forum Philosophicum*, 29(2), 221–253. <https://doi.org/10.35765/forphil.2024.2902.01>.

Kreuzman, H. (2001). A Co-Citation Analysis of Representative Authors in Philosophy: Examining the Relationship between Epistemologists and Philosophers of Science. *Scientometrics*, 51(3), 525–539. <https://doi.org/10.1023/A:1019647103469>.

Kuklick, B. (2001). *A History of Philosophy in America: 1720–2000*. Oxford: Clarendon.

Künne, W. (1990). The Nature of Acts: Moore on Husserl. In D. Bell & N. Cooper (Eds.), *The Analytic Tradition* (pp. 104–116). Oxford: Blackwell.

Künne, W. (2006). Analyticity and Logical Truth: From Bolzano to Quine. In M. Textor (Ed.), *The Austrian Contribution to Analytic Philosophy* (pp. 184–249). New York: Routledge.

Laird, J. (1936). *Recent Philosophy*. London: Thornton Butterworth.

Lang, B. (1990). *The Anatomy of Philosophical Style: Literary Philosophy and the Philosophy of Literature*. Oxford: Basil Blackwell.

Langer, S. (1930). *The Practice of Philosophy*. New York: Henry Holt and Company.

Lapointe, S. & Pincock, C. (2017). Introduction. In S. Lapointe & C. Pincock (Eds.), *Innovations in the History of Analytical Philosophy* (pp. 1–23). London: Palgrave Macmillan.

Lau, J. Y. F. & Chan, J. K. L. (2022). A Brief History of Analytic Philosophy in Hong Kong. *Asian Journal of Philosophy*, 1(27), 1–20. <https://doi.org/10.1007/s44204-022-00031-5>.

Laugier, S. (2001). Quel avenir pour la philosophie analytique en France? *Cités*, 5, 151–155.

Leiter, B. (2000). «Analytic» and «Continental» Philosophy (The Philosophical Gourmet Report). <https://www.philosopicalgourmet.com/analytic-and-continental-philosophy/>.

Levy, N. (2003). Analytic and Continental Philosophy: Explaining the Differences. *Metaphilosophy*, 34(3), 284–304. <https://doi.org/10.1111/1467-9973.00274>.

MacIntyre, A. (1984). The Relationship of Philosophy to Its Past. In R. Rorty, J. B. Schneewind & Q. Skinner (Eds.), *Philosophy in History: Essays in the Historiography of Philosophy* (pp. 31–48). Cambridge: Cambridge University Press.

Malaterre, C., Chartier, J.-F. & Pulizzotto, D. (2019). What Is This Thing Called *Philosophy of Science*? A Computational Topic-Modeling Perspective, 1934–2015. *HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 9(2), 215–249. <https://doi.org/10.1086/704372>.

Malaterre, C., Lareau, F., Pulizzotto, D. & St-Onge, J. (2021). Eight Journals over Eight Decades: A Computational Topic-Modeling Approach to Contemporary Philosophy of Science. *Synthese*, 199(1–2), 2883–2923. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02915-6>.

Marconi, D. (2011). Analytic Philosophy and Intrinsic Historicism. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 23–32.

Marconi, D. (2014). *Il mestiere di pensare: la filosofia nell'epoca del professionismo*. Torino: Giulio Einaudi editore.

Matar, A. (1998). Analytic Philosophy: Rationalism vs. Romanticism. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 71–87). New York: Routledge.

Marion, M. (2018). Was Royaumont Merely a *dialogue de sourds*? An Introduction to the *discussion générale*. *Philosophical Inquiries*, 6(1), 197–214. <https://doi.org/10.4454/phinq.v6i1.219>.

May, T. (2002). On the Very Idea of Continental (or for That Matter Anglo-American) Philosophy. *Metaphilosophy*, 33(4), 401–425. <https://doi.org/10.1111/1467-9973.00237>.

Milkov, N. (2020). *Early Analytic Philosophy and the German Philosophical Tradition*. London: Bloomsbury Academic.

Mizrahi, M. & Dickinson, M. (2021). The Analytic-Continental Divide in Philosophical Practice: An Empirical Study. *Metaphilosophy*, 52(5), 668–680. <https://doi.org/10.1111/meta.12519>.

Merton, R. K. (1973). The Normative Structure of Science. In N. W. Storer (Ed.), *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations* (pp. 267–278). Chicago: Chicago University Press.

Monk, R. (1996a). Was Russell Analytic Philosopher? *Ratio*, 9(3), 227–242. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9329.1996.tb00161.x>.

Monk, R. (1996b). What Is Analytical Philosophy? In R. Monk & A. Palmer (Eds.), *Bertrand Russell and the Origins of Analytical Philosophy* (pp. 1–22). Bristol: Thoemmes Press.

Monk, R. (2011). Definitions, Characterisations... «and Similar Things»: Hans-Johann Glock on Analytic Philosophy. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 33–41.

Monk, R. (2019). *How the Untimely Death of RG Collingwood Changed the Course of Philosophy Forever*. <https://www.prospectmagazine.co.uk/ideas/philosophy/39183/how-the-untimely-death-of-rg-collingwood-changed-the-course-of-philosophy-forever>.

Montague, W. P. (1933). Philosophy as Vision. *International Journal of Ethics*, 44(1), 1–22. <https://doi.org/10.1086/208129>.

Mordacci, R. (2016). From Analysis to Genealogy. Bernard Williams and the End of the Analytic-Continental Divide. *Philosophical Inquiries*, 4(1), 17–84. <https://doi.org/10.4454/philinq.v4i1.139>.

Mulligan, K. (1991). Introduction: On the History of Continental Philosophy. *Topoi*, 10(2), 115–120. <https://doi.org/10.1007/BF00141332>.

Mulligan, K. (2011). Grumbles and Quibbles from Mitteleuropa. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 103–113.

Munitz, M. K. (1981). *Contemporary Analytic Philosophy*. New York: Macmillan.

Murrey, M. (1978). Heidegger and Ryle: Two Versions of Phenomenology. In M. Murrey (Ed.), *Heidegger and Modern Philosophy: Critical Essays* (pp. 271–290). New Haven: Yale University Press.

Nagel, E. (1936a). Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe. I. *The Journal of Philosophy*, 33(1), 5–24. <https://doi.org/10.2307/2016895>.

Nagel, E. (1936b). Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe. II. *The Journal of Philosophy*, 33(2), 29–53. <https://doi.org/10.2307/2016015>.

Nedo, M. & Ranchetti, M. (1983). *Ludwig Wittgenstein: sein Leben in Bildern und Texten*. Frankfurt-on-Main: Suhrkamp.

Noichl, M. (2019). *The Structure of Recent Philosophy: Layed Out According to Its Co-Citation Patterns*. https://homepage.univie.ac.at/maximilian.noichl/full/zoom_final/index.html

Noichl, M. (2021). Modeling the Structure of Recent Philosophy. *Synthese*, 198(6), 5089–5100. <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02390-8>.

Overgaard, S. (2010). Royaumont Revisited. *British Journal for the History of Philosophy*, 18(5), 899–924. <https://doi.org/10.1080/09608788.2010.524764>.

Pap, A. (1949). *Elements of Analytic Philosophy*. New York: The Macmillan Company.

Patton, L. (2017). Russell's Method of Analysis and the Axioms of Mathematics. In S. Lapointe & C. Pincock (Eds.), *Innovations in the History of Analytical Philosophy* (pp. 105–126). London: Palgrave Macmillan.

Passmore, J. (1985). *Recent Philosophers: A Supplement to A Hundred Years of Philosophy*. London: Duckworth.

Pataut, F. (1996). An Anti-Realist Perspective on Language, Thought, Logic and the History of Analytic Philosophy: An Interview with Michael Dummett. *Philosophical Investigations*, 19(1), 1–33. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9205.1996.tb00118.x>.

Peijnenburg, J. (2000). Identity and Difference: A Hundred Years of Analytic Philosophy. *Metaphilosophy*, 31(4), 365–381. <https://doi.org/10.1111/1467-9973.00156>.

Perez, D. I. (2018). Analytic Philosophy in Latin America. In E. N. Zalta (Ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/entries/latin-american-analytic/>

Perri, T. (2013). Image and Ontology in Merleau-Ponty. *Continental Philosophy Review*, 46(1), 75–97. <https://doi.org/10.1007/s11007-013-9249-x>.

Petrovich, E. (2018a). Accumulation of Knowledge in Para-Scientific Areas: The Case of Analytic Philosophy. *Scientometrics*, 116(2), 1123–1151. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2796-5>.

Petrovich, E. (2018b). Forms, Patterns, Structures. Citation Analysis and the History of Analytic Philosophy. *Journal of Interdisciplinary History of Ideas*, 7(13), 1–21. <https://doi.org/10.13135/2280-8574/2843>.

Petrovich, E. (2019). *The Fabric of Knowledge. Towards a Documental History of Late Analytic Philosophy (PhD Thesis)*. Milano: Università degli Studi di Milano Statale. <https://air.unimi.it/handle/2434/613334>.

Petrovich, E. (2021). Acknowledgments. Informal Collaboration and Symbolic Power in Recent Analytic Philosophy. *Logique et Analyse*, 256, 425–448. <https://doi.org/10.2143/LEA.256.0.3290352>.

Petrovich, E. (2022). Acknowledgments-Based Networks for Mapping the Social Structure of Research Fields. A Case Study on Recent Analytic Philosophy. *Synthese*, 200(3), 1–40. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03515-2>.

Petrovich, E. (2024). *A Quantitative Portrait of Analytic Philosophy: Looking Through the Margins*. Cham: Springer.

Petrovich, E. & Buonomo, V. (2018). Reconstructing Late Analytic Philosophy. A Quantitative Approach. *Philosophical Inquiries*, 6(1), 151–181. <https://doi.org/10.4454/philinq.v6i1.184>.

Pincock, C. (2007). Preston on the Illusory Character of Analytic Philosophy. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 136–139, 40–47.

Pincock, C. (2013). On Hans-Johann Glock, *What is Analytic Philosophy?* *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 6–10. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Preston, A. (2005). Implications of Recent Work on Analytic Philosophy. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 127, 11–30.

Preston, A. (2006). Reply to Beaney. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 132–135, 35–43.

Preston, A. (2007). Replies to Hardcastle and Pincock. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 136–139, 48–55.

Preston, A. (2010). *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. New York: Continuum.

Preston, A. (2011). Two Wrongs Don't Make a Right: A Response to Glock's «What Is Analytic Philosophy?». *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 53–63.

Pudal, R. (2004). La difficile réception de la philosophie analytique en France. *Revue d'Histoire des Sciences Humaines*, 11(2), 69–100. <https://doi.org/10.3917/rhsh.011.0069>.

Puryear, S. (2013). Frege on Vagueness and Ordinary Language. *The Philosophical Quarterly*, 63(250), 120–140. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9213.2012.00103.x>.

Putnam, H. (1997). A Half Century of Philosophy, Viewed from Within. *Daedalus*, 126(1), 175–208.

Raatikainen, P. (2013). What Was Analytic Philosophy? *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 11–27. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Rentsch, T. (2003). *Heidegger und Wittgenstein. Existential- und Sprachanalysen zu den Grundlagen philosophischer Anthropologie*. Stuttgart, Klett-Cotta.

Rescher, N. (2005). *Collected Papers. Vol. 1: Studies in 20th Century Philosophy*. Frankfurt: Ontos Verlag.

Richardson, A. (1997). Toward a History of Scientific Philosophy. *Perspectives on Science*, 5(3), 418–451. https://doi.org/10.1162/posc_a_00533.

Resnik, M. D. (1981). Frege and Analytic Philosophy: Facts and Speculations. *Midwest Studies in Philosophy*, 6(1), 83–104. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4975.1981.tb00430.x>.

Robinson, H. (2015). Coda B: Analytic versus Continental. In B. Dainton & H. Robinson (Eds.), *The Bloomsbury Companion to Analytic Philosophy* (pp. 575–578). London: Bloomsbury Academic.

Rorty, R., Schneewind, J. B. & Skinner, Q. (1984). Introduction. In R. Rorty, J. B. Schneewind & Q. Skinner (Eds.), *Philosophy in History: Essays in the Historiography of Philosophy* (pp. 1–14). Cambridge: Cambridge University Press.

Rosen, S. (2001). The Identity of, and the Difference between, Analytical and Continental Philosophy. *International Journal of Philosophical Studies*, 9(3), 341–348. <https://doi.org/10.1080/09672550110058830>.

Ross, J. J. (1998). Analytical Philosophy as a Matter of Style. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 56–70). New York: Routledge.

Royaumont Colloquium 1958 – Analytic Philosophy (General Discussion). *Philosophical Inquiries*, 6(1), 215–255. <https://doi.org/10.4454/philinq.v6i1.219>.

Russell, B. (1911). Le réalisme analytique. *Bulletin de la Société Française de Philosophie*, 11, 53–61.

Ryle, G. (1929). Sein und Zeit. By Martin Heidegger. *Mind*, 38(151), 355–370.

Ryle, G. (1951). Symposium: Thinking and Language. *Aristotelian Society Supplementary Volume*, 25(1), 65–82. <https://doi.org/10.1093/aristoteli-ansupp/25.1.25>.

Ryle, G. (1956). In G. Ryle (Ed.), *The Revolution in Philosophy*. London: MacMillan.

Sachs, C. B. (2011). What Is To Be Overcome? Nietzsche, Carnap, and Modernism as the Overcoming of Metaphysic. *History of Philosophy Quarterly*, 28(3), 303–318.

Schaar, M. (2013). *G. F. Stout and the Psychological Origins of Analytic Philosophy*. London: Palgrave Macmillan.

Searle, J. R. (2002). Contemporary Philosophy in the United States. In N. Bunnin & E. P. Tsui-James (Eds.), *The Blackwell Companion to Philosophy* (pp. 1–22). Oxford: Blackwell Publishers.

Schlick, M. (1930). Die Wende der Philosophie. *Erkenntnis*, 1(1), 4–11. <https://doi.org/10.1007/BF00208605>.

Schubert Kalsi, M.-L. (1978). *Alexius Meinong on Objects of Higher Order and Husserl's Phenomenology*. The Hague: Martinus Nijhoff.

Schwitzgebel, E. (2022). *The Continental/Analytic Divide Is Alive and Well in Philosophy: A Quantitative Analysis*. <https://schwitzsplinters.blogspot.com/2022/06/the-continentalanalytic-divide-is-alive.html>.

Simons, P. (2000). The Four Phases of Philosophy: Brentano's Theory and Austria's History. *Monist*, 83(1), 68–88. <https://doi.org/10.5840/monist20008315>.

Sluga, H. (1998). What Has History to Do with Me? Wittgenstein and Analytic Philosophy. *Inquiry*, 41(1), 99–121. <https://doi.org/10.1080/002017498321959>.

Soames, S. (2003a). *Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 1: The Dawn of Analysis*. Princeton: Princeton University Press.

Soames, S. (2003b). *Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 2: The Age on Meaning*. Princeton: Princeton University Press.

Soames, S. (2008). Analytic Philosophy in America. In C. Misak (Ed.), *The Oxford Handbook of American Philosophy* (pp. 449–481). Oxford: Oxford University Press.

Soames, S. (2014). *The Analytic Tradition in Philosophy. Vol. 1: The Founding Giants*. Princeton: Princeton University Press.

Stebbing, S. (1933). Logical Positivism and Analysis. *Proceedings of the British Academy*, 19, 53–87.

Stanley, J. (2005). *Analytic and Continental*. http://leiterreports.typepad.com/blog/2005/11/analytic_and_co.html.

Stevens, G. (2013). Analytic Philosophy as Philosophy. *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 28–34. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Strassfeld, J. (2020). American Divide: The Making of «Continental» Philosophy. *Modern Intellectual History*, 17(3), 833–866. <https://doi.org/10.1017/S1479244318000513>.

Stroll, A. (2000). *Twentieth-Century Analytic Philosophy*. New York: Columbia University Press.

Sundholm, G. (1999). When, and Why, Did Frege Read Bolzano? In T. Chilvers (Ed.), *Logica Yearbook* (pp. 164–174). Prague: FILOSOFIA-ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ.

Textor, M. (2006). Introduction. In M. Textor (Ed.), *The Austrian Contribution to Analytic Philosophy* (pp. 1–19). New York: Routledge.

Trakakis, N. N. (2012). Doing Philosophy in Style: A New Look at the Analytic/Continental Divide. *Philosophy Compass*, 7(12), 919–942. <https://doi.org/10.1111/j.1747-9991.2012.00526.x>.

Twardowski, K. (1919). O jasnym i niejasnym stylu filozofcznym. *Ruch Filozoficzny*, 5(2), 25–27.

Urmson, J. O. (1956). *Philosophical Analysis: Its Development between the Two World Wars*. Oxford: Clarendon Press.

Urmson, J. O. (1967). The History of Philosophical Analysis. In R. Rorty (Ed.), *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method* (pp. 294–301). Chicago: University of Chicago Press.

Urmson, J. O. (1970). Polymorphous Concepts. In O. P. Wood & G. Pitcher (Eds.), *Ryle* (pp. 249–266). London: Macmillan.

Verhaegh, S. (2020). The American Reception of Logical Positivism: First Encounters (1929–1932). *HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 10(1), 106–142. <https://doi.org/10.1086/707750>.

Verhaegh, S. (2025a). The Analytic Turn in American Philosophy: An Institutional Perspective – Part I: Scientific versus Humanistic Philosophy. *HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 15(1), 61–98. <https://doi.org/10.1086/734648>.

Verhaegh, S. (2025b). The Analytic Turn in American Philosophy: An Institutional Perspective – Part II: Analytic vs. Continental Philosophy. *HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 15(2), 354–388. <https://doi.org/10.1086/735587>.

Virvidakis, S. (1997). Analytic Philosophy in Greece. *Dialectica*, 51(2), 135–142. <https://doi.org/10.1111/j.1746-8361.1997.tb00025.x>.

Vrahimis, A. (2013a). *Encounters between Analytic and Continental Philosophy*. Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.

Vrahimis, A. (2013b). Is the Royaumont Colloquium the *Locus Classicus* of the Divide Between Analytic and Continental Philosophy? Reply to Overgaard. *British Journal for the History of Philosophy*, 21(1), 177–188. <https://doi.org/10.1080/09608788.2012.689751>.

Williams, B. (1990). *L'éthique et les limites de la philosophie*. Paris: Galimard.

Williams, B. (2002). Contemporary Philosophy: A Second Look. In N. Bunnin & E. P. Tsui-James (Eds.), *The Blackwell Companion to Philosophy* (pp. 23–34). Oxford: Blackwell Publishers.

Williams, B. & Montefiore, A. (1966). Introduction. In B. Wiliams & A. Montefiore (Eds.), *British Analytical Philosophy* (pp. 1–16). London: Routledge & Kegan Paul.

Williamson, T. (2007). *The Philosophy of Philosophy*. Oxford: Blackwell.

Williamson, T. (2014). How Did We Get Here from There? The Transformation of Analytic Philosophy. *Belgrade Philosophical Annual*, 27, 7–37. <https://doi.org/10.5937/BPA1427007W>.

Wilson, D. J. (1995). Fertile Ground: Pragmatism, Science, and Logical Positivism. In R. Hollinger & D. Depew (Eds.), *Pragmatism: From Progressivism to Postmodernism* (pp. 122–141). Westport (Conn.): Praeger.

Wisdom, J. (1931). *Interpretation and Analysis in Relation to Bentham's Theory of Definition*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.

Wisdom, J. (1934). *Problems of Mind and Matter*. Cambridge: Cambridge University Press.

Wright, G. H., von. (1993). Analytic Philosophy – A Historico-Critical Survey. In G. H. Wright, *The Tree of Knowledge and Other Essays* (pp. 25–52). Leiden: E. J. Brill.

Wright, C. (1996). Human Nature? *European Journal of Philosophy*, 4(2), 235–254. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0378.1996.tb00076.x>.

Zimmerman, D. (2004). Prologue: Metaphysics after the Twentieth Century. In D. Zimmerman (Ed.), *Oxford Studies in Metaphysics. Vol. I* (pp. ix–xxii). Oxford: Oxford University Press.

Информация об авторе: Некаев Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, медиа и журналистики Тюменского государственного университета, г. Тюмень a.v.nekhaev@utmn.ru.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.

Принята к публикации: 09 сентября 2025 г.

Опубликована: 28 декабря 2025 г.

Andrei V. Nekhaev

«Holy War Can't Carry Double»: On the Border Between Analytical and Continental Philosophy

Abstract. The article critically analyses the most popular approaches to the history of analytic philosophy (doctrinal, methodological, genealogical, thematic, etc.). Each of these approaches has its own shortcomings and, as a consequence, does not provide a satisfactory answer to the question «What is analytic philosophy?». As an alternative, it proposes a quantitative approach that allows the construction and study of co-citation models of objects of the so-called documentary universe. In the optics of this approach, analytic philosophy is an example of a normal science with a soft paradigm that defines the structure of analytic philosophy not at the level of its doctrine or method, but at the level of the organization its research practices. Such a structural property of the analytic philosophy, as an object of the documentary universe, can provide a clear and unambiguous demarcation criterion separating it from all other philosophical traditions.

Keywords: analytical philosophy, continental philosophy, documentary universe, co-citational models, soft paradigm.

Citation: Nekhaev, A. V. (2025). «Holy War Can't Carry Double»: On the Border Between Analytical and Continental Philosophy. *Analytica*, 10, 158–243.

References

Acero, J. J. (2011). Analytic Philosophy as Metaphilosophy. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 65–75.

Ahlgren, P., Pagin, P., Persson, O. & Svedberg, M. (2015). Bibliometric Analysis of Two Subdomains in Philosophy: Free Will and Sorites. *Scientometrics*, 103(1), 47–73. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1535-4>.

Akehurst, T. L. (2010). The Cultural Politics of Analytic Philosophy: Britishness and the Spectre of Europe. New York: Continuum.

Alvarez, M. (2011). Glock on Analytic Philosophy and History. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 95–102.

Ambrose, A. (1968). The Revolution in Philosophy: From the Structure of the World to the Structure of Language. *The Massachusetts Review*, 9(3), 551–564.

Ammerman, R. (1965). A Short History of Analytic Philosophy. In R. Ammerman (Ed.) *Classics of Analytic Philosophy* (pp. 1–12). Indianapolis: Hackett.

Atkin, A. (2008). Peirce's Final Account of Signs and the Philosophy of Language. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 44(1), 63–85.

Ayer, A. J. (1936). The Analytic Movement in Contemporary British Philosophy. In *Actes du Congrès international de philosophie scientifique*, Sorbonne, Paris 1935, Facs. VIII, Historie de la logique et de la philosophie scientifique (pp. 53–59). Paris: Hermann.

Baghramian, M. (2014). The Depths and Shallows of Philosophical Style. *Journal of Philosophical Research*, 38, 311–323. <https://doi.org/10.5840/jpr20148722>.

Baghramian, M. (2024). Overcoming the Big Divide? The IJPS and the Analytic Continental Schism. *International Journal of Philosophical Studies*, 32(1), 16–29. <https://doi.org/10.1080/09672559.2024.2327294>.

Baldwin, T. (2001). *Contemporary Philosophy: Philosophy in English since 1945*. Oxford, Oxford University Press.

Barris, J. (2012). The Convergent Conceptions of Being in Mainstream Analytic and Postmodern Continental Philosophy. *Metaphilosophy*, 43(5), 592–681. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.2012.01771.x>.

Beaney, M. & Raysmith, T. (2024). Analysis. In E. N. Zalta (Ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2024/entries/analysis/>.

Beaney, M. (2006). Is Analytic Philosophy an Illusion? A Reply to Preston. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 132–135, 27–34.

Beaney, M. (2007). The Analytic Turn in Early Twentieth-Century Philosophy. In M. Beaney (Ed.), *The Analytic Turn: Analysis in Early Analytic Philosophy and Phenomenology* (pp. 1–30). London: Routledge.

Beaney, M. (2011). Putting Analysis Rightfully Back into Analytic Philosophy. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 87–94.

Beaney, M. (2013a). The Historiography of Analytic Philosophy. In M. Beaney (Ed.), *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 30–60). New York: Oxford University Press.

Beaney, M. (2013b). What Is Analytic Philosophy? In M. Beaney (Ed.), *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 3–29). New York: Oxford University Press.

Beaney, M. (2016). The Analytic Revolution. *Royal Institute of Philosophy Supplement*, 78, 227–249. <https://doi.org/10.1017/S1358246116000229>.

Bell, D. (1999). The Revolution of Moore and Russell: A Very British Coup? *Royal Institute of Philosophy Supplement*, 44, 193–209. <https://doi.org/10.1017/S135824610000672X>.

Bentham, J. (1843). *Chrestomathia*. In J. Bowring (Ed.), *The Works of Jeremy Bentham* (pp. 1–191). Edinburgh: William Tait.

Bilezki, A. (1998). Wittgenstein: Analytic Philosopher? In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 197–208). New York: Routledge.

Blachowicz, J. (2023). *The Bilateral Mind as the Mirror of Nature: A Metaphilosophy*. London: Palgrave Macmillan.

Blanshard, B. (1954). *On Philosophical Style*. Manchester: Manchester University Press.

Bonino, G., Maffeioli, P. & Tripodi, P. (2021). Logic in Analytic Philosophy: A Quantitative Analysis. *Synthese*, 198(11), 10991–11028. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02770-5>.

Borisov, E. V. (2007). Gilbert Rail i fenomenologija [Gilbert Ryle and Phenomenology]. *Topos*, 3(17), 94–99. (in Russian).

Borisov, E. V. (2021). Analiticheskaja filosofija [Analytic Philosophy]. *Filosofskaja antropologija* [Philosophical Anthropology], 7(1), 143–167. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2021-7-1-143-167> (in Russian).

Braune, S. (2024). In Defense of Obscure Academic Writing. *Thesis Eleven*, 184–185(1), 102–121. <https://doi.org/10.1177/07255136241292082>.

Broad, C. D. (1924). Critical and Speculative Philosophy. In J. H. Muirhead (Ed.), *Contemporary British Philosophy* (pp. 77–100). London: George Allen & Unwin.

Buckle, S. (2004). Analytic Philosophy and Continental Philosophy: The Campbell Thesis Revised. *British Journal for the History of Philosophy*, 12(1), 111–150. <https://doi.org/10.1080/0960878042000188883>.

Campbell, R. (2001). The Covert Metaphysics of the Clash Between «Analytic» and «Continental» Philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 9(2), 341–359. <https://doi.org/10.1080/09608780110045335>.

Candlish, S. (2016). Was Wittgenstein an Analytic Philosopher? Wittgenstein vs Russell. *Frontiers of Philosophy in China*, 11(1), 35–53. <https://doi.org/10.3868/s030-005-016-0004-5>.

Carnap, R. (1930). Die alte und die neue Logik. *Erkenntnis*, 1(1), 12–26. <https://doi.org/10.1080/096725598342028>.

Carnap, R. (1966). *Der logische Aufbau der Welt*. Hamburg: Felix Meiner Verlag.

Carnap, R. (2006). Staraia i novaia logika [Old and New Logic]. In O. A. Nazarova (Ed.), *Zhurnal «Erkenntnis» («Poznanie»). Izbrannoe* [The «Erkenntnis» Journal («Cognition»). Selected Works] (pp. 105–119). Moscow: Territoriia budushchego, Ideia-Press. (in Russian).

Carr, D. (1998). Phenomenology and Fiction in Dennett. *International Journal of Philosophical Studies*, 6(3), 331–344. <https://doi.org/10.1080/096725598342028>.

Chase, J. & Reynolds, J. (2014). *Analytic versus Continental: Arguments on the Methods and Value of Philosophy*. New York: Routledge.

Cocchiarella, N. (1987). *Logical Studies in Early Analytic Philosophy*. Columbus: Ohio State University.

Cohen, L. J. (1986). *The Dialogue of Reason: An Analysis of Analytical Philosophy*. Oxford: Clarendon Press.

Collingwood, R. G. (1933). *An Essay on Philosophical Method*. Oxford: Clarendon.

Conant, J. (2016). The Emergence of the Concept of the Analytic Tradition as a Form of Philosophical Self-Consciousness. In J. A. Bell, A. Cutrofello & P. M. Livingston (Eds.), *Beyond the Analytic-Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century* (pp. 17–58). New York: Routledge.

Conant, J. F. & Nir, G. (Eds.) (2025). *Early Analytic Philosophy: Origins and Transformations*. London: Routledge.

Cooper, D. E. (1994). The Presidential Address: Analytical and Continental Philosophy. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 94(1), 1–18. <https://doi.org/10.1093/aristotelian/94.1.1>.

Crane, T. (2012). Philosophy, Logic, Science, History. *Metaphilosophy*, 43(1/2), 20–37. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.2011.01732.x>.

Critchley, S. (1997). What Is Continental Philosophy? *International Journal of Philosophical Studies*, 5(3), 347–363. <https://doi.org/10.1080/09672559708570862>.

Dainton, B. & Robinson, H. (2015). Coda A: What is Analytic Philosophy. In B. Dainton & H. Robinson (Eds.), *The Bloomsbury Companion to Analytic Philosophy* (pp. 569–574). London: Bloomsbury Academic.

Damböck, C. (2012). Rudolf Carnap and Wilhelm Dilthey: «German» Empiricism in the Aufbau. In R. Creath (Ed.) *Rudolf Carnap and the Legacy of Logical Empiricism* (pp. 67–88). Dordrecht: Springer.

Demina, N. V. (2005). Konseptsiiia etosa nauki: Merton i drugie v poiskakh sotsial'noi geometrii norm [The Concept of the Ethos of Science: Merton and Others in Search of the Social Geometry of Norms]. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]*, (4), 5–48. (in Russian).

Derrida, J. (1988). *Limited Inc*. Evanston (Ill.): Northwestern University Press.

Derrida, J. (2000). Arguing with Derrida: Discussion. *Ratio*, 13(4), 373–386. <https://doi.org/10.1111/1467-9329.00135>.

Donahue, T. J. & Ochoa, E. P. (2016). The Analytical-Continental Divide: Styles of Dealing with Problems. *European Journal of Political Theory*, 15(2), 138–154. <https://doi.org/10.1177/1474885115585324>.

Dummett, M. (1978). *Truth and Other Enigmas*. London: Duckworth.

Dummett, M. (1991). *Frege and Other Philosophers*. Oxford: Clarendon Press.

Dummett, M. (2011). On Analytical Philosophy. *Teorema: Revista International de Filosofia*, 30(1), 19–21.

Dummett, M. (2014). *Origins of Analytic Philosophy*. London: Bloomsbury.

Dzhokhadze, I. D. (2016). *Analiticheskaya filosofiya segodnia: krizis identichnosti* [Analytic Philosophy Today: An Identity Crisis]. *Logos*, 26(5), 1–18. (in Russian).

Engel, P. (1987). Continental Insularity: Contemporary French Analytical Philosophy. *Royal Institute of Philosophy Lecture Series*, 21, 1–19. <https://doi.org/10.1017/S0957042X00003448>.

Engel, P. (1999). Analytic Philosophy and Cognitive Norms. *Monist*, 82(2), 218–234. <https://doi.org/10.5840/monist199982218>.

Feigl, H. & Sellars, W. (1949). Preface. In H. Feigl & W. Sellars (Eds.), *Readings in Philosophical Analysis* (pp. v–vi). New York: Appleton-Century-Crofts.

Floyd, J. (2009). Recent Themes in the History of Early Analytic Philosophy. *Journal of the History of Philosophy*, 47(2), 157–200. <https://doi.org/10.1353/hph.0.0106>.

Floyd, J. (2016). Analytics and Continentals: Divided by Nature but United by Praxis? *European Journal of Political Theory*, 15(2), 155–171. <https://doi.org/10.1177/1474885115582075>.

Frege, G. (1884). *Die Grundlagen der Arithmetik: eine logisch-mathematische Untersuchung über den Begriff der Zahl*. Breslau: Verlag von Wilhelm Koebner.

Frege, G. (2000). *Osnovopolozheniia arifmetiki: Logiko-matematicheskoe issledovanie o poniatii chisla* [The Foundations of Arithmetic: A Logical-Mathematical Investigation into the Concept of Number]. Tomsk: Vodolei. (in Russian).

Friedlander, E. (1998). Heidegger, Carnap, Wittgenstein: Much Ado about Nothing. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 226–237). New York: Routledge.

Friedman, M. (2000). *A Parting of the Ways: Carnap, Cassirer, and Heidegger*. Chicago: Open Court.

Friedman, M. (2021). *Filosofiiia na pereput'e: Karnap, Kassirer i Khaidegger* [A Parting of the Ways: Carnap, Cassirer, and Heidegger]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiia. (in Russian).

Frost-Arnold, G. (2017). The Rise of «Analytic Philosophy»: When and How Did People Begin Calling Themselves «Analytic Philosophers»? In S. Lapointe & C. Pincock (Eds.), *Innovations in the History of Analytical Philosophy* (pp. 27–67). London: Palgrave Macmillan.

Føllesdal, D. (1997). Analytic Philosophy: What Is It and Why Should One Engage in It? In H.-J. Glock (Ed.), *The Rais of Analytic Philosophy* (pp. 1–16). Oxford: Blackwell Publishers.

Føllesdal, D. (2002). Analiticheskaya filosofiya: chto eto takoe i pochemu etim stoit zanimat'sia? [Analytic Philosophy: What Is It and Why Should One Engage in It?]. In V. A. Surovtsev (Comp.), *Iazyk, istina i sushchestvovanie* [Language, Truth and Existence] (pp. 225–239). Tomsk: Tomskii universitet. (in Russian).

García-Carpintero, M. (2011). A Genealogical Notion. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 43–52.

Gingras, Y. & Khelfaoui, M. (2019). Do We Need a Book Citation Index for Research Evaluation? *Research Evaluation*, 28(4), 383–393. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvz024>.

Glendinning, S. (2006). *The Idea of Continental Philosophy: A Philosophical Chronicle*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Glock, H.-J. (2004). Was Wittgenstein an Analytic Philosopher? *Metaphilosophy*, 35(4), 419–444. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9973.2004.00329.x>.

Glock, H.-J. (2008). *What Is Analytic Philosophy?* Cambridge: Cambridge University Press.

Glock, H.-J. (2011a). Resumen de «What Is Analytic Philosophy?» *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 5–11.

Glock, H.-J. (2011b). Précis of «What Is Analytic Philosophy?» *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 13–18.

Glock, H.-J. (2011c). Replies to My Commentators. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 115–144.

Glock, H.-J. (2013). Replies to My Commentators. *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 35–42. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Glock, H.-J. (2022). Analiticheskaya filosofiya: kak ona est' [What Is Analytic Philosophy]. M.: Kanon+ ROOI Reabilitatsiia. (in Russian).

Griaznov, A. F. (2006). *Analiticheskaya filosofiya* [Analytic Philosophy]. Moscow: Vysshiaia shkola. (in Russian).

Gustavsson, K. (2021). Charlie Dunbar Broad. In E. N. Zalta (Ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/broad/>.

Haaparanta, L. (2013). Philosophy and Its Recent History: Remarks on What is Analytic Philosophy?, by Hans-Johann Glock. *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 2–5. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Hacker, P. M. S. (1996). Wittgenstein's Place in the Twentieth Century Analytic Philosophy. Oxford, Blackwell.

Hacker, P. M. S. (1998). Analytic Philosophy: What, Whence, and Whither? In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 3–34). New York: Routledge.

Hacker, P. M. S. (2007). Analytic Philosophy: Beyond the Linguistic Turn and Back Again. In M. Beaney (Ed.), *The Analytic Turn: Analysis in Early Analytic Philosophy and Phenomenology* (pp. 125–141). London: Routledge.

Hacker, P. M. S. (2011). Analytic Philosophy – the Heritage. *Teorema: Revista Internacional de Filosofia*, 30(1), 77–85.

Hansson, S. O. (2009). Analytic Philosophy. *Theoria*, 75(2), 69–74. <https://doi.org/10.1111/j.1755-2567.2009.01031.x>.

Harcastle, G. (2007). Preston on Analytic Philosophy. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 136–139, 35–39.

Hart, W. D. (1990). Clarity. In D. A. Bell & N. Cooper (Eds.), *The Analytic Tradition: Meaning, Thought, and Language* (pp. 197–222). Cambridge: Blackwell.

Healy, K. (2013a). A Co-Citation Network for Philosophy. <https://kieranhealy.org/blog/archives/2013/06/18/a-co-citation-network-for-philosophy/>.

Healy, K. (2013b). Citation Networks in Philosophy: Some Followup. <https://kieranhealy.org/blog/archives/2013/06/24/citation-networks-in-philosophy-some-followup/>.

Heinämaa, S. (2016). Hermeneutics and the Analytic–Continental Divide. In N. Keane & C. Lawn (Eds.), *The Blackwell Companion to Hermeneutics* (pp. 573–584). Oxford: Wiley Blackwell.

Higgins, A. & Smith, B. (2013). A Citation Based View of the Ontology Community in Philosophy. <https://philpapers.org/archive/HIGACB.pdf>.

Humphries, R. (1999). Analytic and Continental: The Division in Philosophy. *Monist*, 82(2), 253–277. <https://doi.org/10.5840/monist199982212>.

Hylton, P. (1998). Analysis in Analytic Philosophy. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 37–55). New York: Routledge.

Iida, T. & Furuta, T. (2022). Analytic Philosophy in Japan 1933–2000. *Asian Journal of Philosophy*, 1(30), 1–24. <https://doi.org/10.1007/s44204-022-00032-4>.

Inwagen, P. (2006). What Is Naturalism? What Is Analytical Philosophy? In A. Corradini, S. Galvan & E. J. Lowe (Eds.), *Analytic Philosophy without Naturalism* (pp. 74–88). London: Routledge.

Iunusov, A. T. (2025). Doklad na kruglom stole «Chto takoe analiticheskai filosofii?», IF RAN, 23.01.2025 [Report at the Round Table «What Is

Analytic Philosophy?», RAS Institute of Philosophy, 23.01.2025]. <https://www.youtube.com/watch?v=qCgCdNEfbjA&t=6732s> (in Russian).

Ivanov, D. V. (2015). Retsepsiia analiticheskoi filosofii v Rossii [Reception of Analytical Philosophy in Russia]. *Filosofii nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 20(2), 106–117. (in Russian).

Ivanov, D. V. (2024). Ot pokoleniia kontinental'noi filosofii k pokoleniui analiticheskoi filosofii [From the Generation of Continental Philosophy to the Generation of Analytic Philosophy]. *Politicheskaiia Kontseptologiiia* [Political Conceptology], (1), 64–75. (in Russian).

Jevons, W. S. (1874). *Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method*. London: Richard Clay & Sons.

Jevons, W. S. (2011). *Osnovy nauki: Traktat o logike i nauchnom metode* [Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method]. Moscow: LIBROKOM. (in Russian).

Joaquin, J. J. (2022). Analytic Philosophy in the Philippines. *Asian Journal of Philosophy*, 1(36), 1–32. <https://doi.org/10.1007/s44204-022-00029-z>.

Kant, I. (1781). *Critik der reinen Vernunft*. Riga: verlegts Johann Friedrich Hartknoch.

Kant, I. (1994). *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow: Mysl'. (in Russian).

Kanzian, C. (2006). Naturalism, Physicalism, and Some Notes on «Analytical Philosophy»: Comment on van Inwagen's Paper. In A. Corradini, S. Galvan & E. J. Lowe (Eds.), *Analytic Philosophy without Naturalism* (pp. 89–93). London: Routledge.

Kardash, A. (2021). *Analiticheskii i kontinental'nyi stili v filosofii* (28.03.2021) [Analytic and Continental Styles in Philosophy (28.03.2021)]. In Insolarance. <https://insolarance.com/analytic-and-continental-philosophy/> (in Russian).

Katzav, J. & Vaesen, K. (2017). On the Emergence of American Analytic Philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 25(4), 772–798. <https://doi.org/10.1080/09608788.2016.1261794>.

Katzav, J. & Vaesen, K. (2022). The Rise of Logical Empiricist Philosophy of Science and the Fate of Speculative Philosophy of Science. *HOPoS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 12(2), 327–358. <https://doi.org/10.1086/721135>.

Katzav, J. (2018). Analytic Philosophy, 1925–69: Emergence, Management and Nature. *British Journal for the History of Philosophy*, 26(6), 1197–1221. <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1450219>.

Katzav, J. (2023). To What Extent Can Institutional Control Explain the Dominance of Analytic Philosophy? *Asian Journal of Philosophy*, 2(45), 1–14. <https://doi.org/10.1007/s44204-023-00099-7>.

Kosecki, A. (2025). The Rise of the Term «Analytic Philosophy» in Britain in the Early 1930s and Its Contemporary Evolution: Conceptual Creativity and Conceptual Engineering. *Forum Philosophicum*, 29(2), 221–253. <https://doi.org/10.35765/forphil.2024.2902.01>.

Kreuzman, H. (2001). A Co-Citation Analysis of Representative Authors in Philosophy: Examining the Relationship between Epistemologists and Philosophers of Science. *Scientometrics*, 51(3), 525–539. <https://doi.org/10.1023/A:1019647103469>.

Kruglyi stol «Что такое аналитическая философия?», IF RAN, 23.01.2025 [The Round Table «What Is Analytic Philosophy?», RAS Institute of Philosophy, 23.01.2025]. <https://www.youtube.com/watch?v=qCgCdNEfbjA&t=6732s> (in Russian).

Kuklick, B. (2001). *A History of Philosophy in America: 1720–2000*. Oxford: Clarendon.

Künne, W. (1990). The Nature of Acts: Moore on Husserl. In D. Bell & N. Cooper (Eds.), *The Analytic Tradition* (pp. 104–116). Oxford: Blackwell.

Künne, W. (2006). Analyticity and Logical Truth: From Bolzano to Quine. In M. Textor (Ed.), *The Austrian Contribution to Analytic Philosophy* (pp. 184–249). New York: Routledge.

Laird, J. (1936). *Recent Philosophy*. London: Thornton Butterworth.

Lamberov, L. D. (2010). O mifakh i problemakh opredelenii termina «analiticheskai filosofii» [On the Myths and Problems Concerning the Definition of «Analytic Philosophy»]. *Analytica*, 4, 25–37. (in Russian).

Lang, B. (1990). *The Anatomy of Philosophical Style: Literary Philosophy and the Philosophy of Literature*. Oxford: Basil Blackwell.

Langer, S. (1930). *The Practice of Philosophy*. New York: Henry Holt and Company.

Lapointe, S. & Pincock, C. (2017). Introduction. In S. Lapointe & C. Pincock (Eds.), *Innovations in the History of Analytical Philosophy* (pp. 1–23). London: Palgrave Macmillan.

Lau, J. Y. F. & Chan, J. K. L. (2022). A Brief History of Analytic Philosophy in Hong Kong. *Asian Journal of Philosophy*, 1(27), 1–20. <https://doi.org/10.1007/s44204-022-00031-5>.

Laugier, S. (2001). Quel avenir pour la philosophie analytique en France? *Cités*, 5, 151–155.

Lebedev, M. V. & Petiaksheva, N. I. (2006). *Vvedenie. Evoliutsii i osnovnye kharakteristiki analiticheskoi filosofii* [Introduction. Evolution and Main Characteristics of Analytic Philosophy]. In M. V. Lebedev & A. Z. Chernyak (Ed.), *Analiticheskai filosofii* [Analytic Philosophy] (pp. 9–38). Moscow: RUDN. (in Russian).

Leiter, B. (2000). «Analytic» and «Continental» Philosophy (The Philosophical Gourmet Report). <https://www.philosopicalgourmet.com/analytic-and-continental-philosophy/>.

Levy, N. (2003). Analytic and Continental Philosophy: Explaining the Differences. *Metaphilosophy*, 34(3), 284–304. <https://doi.org/10.1111/1467-9973.00274>.

Loginov, E. V. (2025). Doklad na kruglom stole «Chto takoe analiticheskai filosofii?», IF RAN, 23.01.2025 [Report at the Round Table «What Is Analytic Philosophy?», RAS Institute of Philosophy, 23.01.2025]. <https://www.youtube.com/watch?v=qCgCdNEfbjA&t=6732s> (in Russian).

MacIntyre, A. (1984). The Relationship of Philosophy to Its Past. In R. Rorty, J. B. Schneewind & Q. Skinner (Eds.), *Philosophy in History: Essays in the Historiography of Philosophy* (pp. 31–48). Cambridge: Cambridge University Press.

Makeeva, L. B. (2019). Analyticheskai filosofii kak istoriko-filosofskii fenomen [Analytic Philosophy as a Historicico-Philosophical Phenomenon]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 12(1), 130–143. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-1-130-143> (in Russian).

Malaterre, C., Chartier, J.-F. & Pulizzotto, D. (2019). What Is This Thing Called Philosophy of Science? A Computational Topic-Modeling Perspective, 1934–2015. *HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science*, 9(2), 215–249. <https://doi.org/10.1086/704372>.

Malaterre, C., Lareau, F., Pulizzotto, D. & St-Onge, J. (2021). Eight Journals over Eight Decades: A Computational Topic-Modeling Approach to Contemporary Philosophy of Science. *Synthese*, 199(1–2), 2883–2923. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02915-6>.

Marconi, D. (2011). Analytic Philosophy and Intrinsic Historicism. *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 23–32.

Marconi, D. (2014). Il mestiere di pensare: la filosofia nell’epoca del professionismo. Torino: Giulio Einaudi editore.

Marion, M. (2018). Was Royaumont Merely a dialogue de sourds? An Introduction to the discussion générale. *Philosophical Inquiries*, 6(1), 197–214. <https://doi.org/10.4454/philiq.v6i1.219>.

Matar, A. (1998). Analytic Philosophy: Rationalism vs. Romanticism. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 71–87). New York: Routledge.

May, T. (2002). On the Very Idea of Continental (or for That Matter Anglo-American) Philosophy. *Metaphilosophy*, 33(4), 401–425. <https://doi.org/10.1111/1467-9973.00237>.

Merton, R. K. (1973). The Normative Structure of Science. In N. W. Storer (Ed.), *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations* (pp. 267–278). Chicago: Chicago University Press.

Milkov, N. (2020). Early Analytic Philosophy and the German Philosophical Tradition. London: Bloomsbury Academic.

Mizrahi, M. & Dickinson, M. (2021). The Analytic-Continental Divide in Philosophical Practice: An Empirical Study. *Metaphilosophy*, 52(5), 668–680. <https://doi.org/10.1111/meta.12519>.

Monk, R. (1996a). Was Russell Analytic Philosopher? *Ratio*, 9(3), 227–242. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9329.1996.tb00161.x>.

Monk, R. (1996b). What Is Analytical Philosophy? In R. Monk & A. Palmer (Eds.), *Bertrand Russell and the Origins of Analytical Philosophy* (pp. 1–22). Bristol: Thoemmes Press.

Monk, R. (2011). Definitions, Characterisations... «and Similar Things»: Hans-Johann Glock on Analytic Philosophy. *Teorema: Revista Internacional de Filosofia*, 30(1), 33–41.

Monk, R. (2019). How the Untimely Death of RG Collingwood Changed the Course of Philosophy Forever. <https://www.prospectmagazine.co.uk/ideas/philosophy/39183/how-the-untimely-death-of-rg-collingwood-changed-the-course-of-philosophy-forever>.

Montague, W. P. (1933). Philosophy as Vision. *International Journal of Ethics*, 44(1), 1–22. <https://doi.org/10.1086/208129>.

Mordacci, R. (2016). From Analysis to Genealogy. Bernard Williams and the End of the Analytic-Continental Divide. *Philosophical Inquiries*, 4(1), 17–84. <https://doi.org/10.4454/philinq.v4i1.139>.

Mulligan, K. (1991). Introduction: On the History of Continental Philosophy. *Topoi*, 10(2), 115–120. <https://doi.org/10.1007/BF00141332>.

Mulligan, K. (2011). Grumbles and Quibbles from Mitteleuropa. *Teorema: Revista Internacional de Filosofia*, 30(1), 103–113.

Munitz, M. K. (1981). *Contemporary Analytic Philosophy*. New York: Macmillan.

Murrey, M. (1978). Heidegger and Ryle: Two Versions of Phenomenology. In M. Murrey (Ed.), *Heidegger and Modern Philosophy: Critical Essays* (pp. 271–290). New Haven: Yale University Press.

Nagel, E. (1936a). Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe. I. *The Journal of Philosophy*, 33(1), 5–24. <https://doi.org/10.2307/2016895>.

Nagel, E. (1936b). Impressions and Appraisals of Analytic Philosophy in Europe. II. *The Journal of Philosophy*, 33(2), 29–53. <https://doi.org/10.2307/2016015>.

Nauchnyi seminar Tsentra issledovaniia soznaniia «Analiticheskaiia filosofia – eto illiuiziia?», MGU, 30.10.2018 [Scientific seminar of the Center for Consciousness Research: «Is Analytical Philosophy an Illusion?», MSU, 30.10.2018]. <https://www.youtube.com/watch?v=LuEBIYqAios&t=6446s> (in Russian).

Nedo, M. & Ranchetti, M. (1983). Ludwig Wittgenstein: sein Leben in Bildern und Texten. Frankfurt-on-Main: Suhrkamp.

Nekhaev, A. V. (2014). Что такое «ортодоксальная теория и история идей»? Дисциплинарная новелла в критико-иronicических тонах [What Is the «Orthodox Theory and History of Ideas»?: A Disciplinary Story in a Critical and Ironic Vein]. Sotsiologicheskoe obozrenie [Russian Sociological Review], 13(1), 176–233. (in Russian).

Nekhaev, A. V. (2023). Nakazanie (ne)vinovnykh? [Punishing (Not)Innocent Persons?]. Omskii nauchnyi vestnik. Seriia: Obshchestvo. Iстория. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 8(3), 73–94. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-3-73-94> (in Russian).

Nikonenko, S. V. (2007). Analiticheskaiia filosofia: osnovnye kontseptsii [Analytic Philosophy: Basic Concepts]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet. (in Russian).

Noichl, M. (2019). The Structure of Recent Philosophy: Layed Out According to Its Co-Citation Patterns. https://homepage.univie.ac.at/maximilian.noichl/full/zoom_final/index.html.

Noichl, M. (2021). Modeling the Structure of Recent Philosophy. *Synthese*, 198(6), 5089–5100. <https://doi.org/10.1007/s11229-019-02390-8>.

Overgaard, S. (2010). Royaumont Revisited. *British Journal for the History of Philosophy*, 18(5), 899–924. <https://doi.org/10.1080/09608788.2010.524764>.

Pap, A. (1949). Elements of Analytic Philosophy. New York: The Macmillan Company.

Passmore, J. (1985). Recent Philosophers: A Supplement to A Hundred Years of Philosophy. London: Duckworth.

Passmore, J. (2002). Sovremennye filosofy [Recent Philosophers]. Moscow: Ideia-Press. (in Russian).

Pataut, F. (1996). An Anti-Realist Perspective on Language, Thought, Logic and the History of Analytic Philosophy: An Interview with Michael Dummett. *Philosophical Investigations*, 19(1), 1–33. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9205.1996.tb00118.x>.

Patton, L. (2017). Russell's Method of Analysis and the Axioms of Mathematics. In S. Lapointe & C. Pincock (Eds.), *Innovations in the History of Analytical Philosophy* (pp. 105–126). London: Palgrave Macmillan.

Peijnenburg, J. (2000). Identity and Difference: A Hundred Years of Analytic Philosophy. *Metaphilosophy*, 31(4), 365–381. <https://doi.org/10.1111/1467-9973.00156>.

Perez, D. I. (2018). Analytic Philosophy in Latin America. In E. N. Zalta (Ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <https://plato.stanford.edu/entries/latin-american-analytic/>.

Perri, T. (2013). Image and Ontology in Merleau-Ponty. *Continental Philosophy Review*, 46(1), 75–97. <https://doi.org/10.1007/s11007-013-9249-x>.

Petrovich, E. & Buonomo, V. (2018). Reconstructing Late Analytic Philosophy. A Quantitative Approach. *Philosophical Inquiries*, 6(1), 151–181. <https://doi.org/10.4454/philinq.v6i1.184>

Petrovich, E. (2018a). Accumulation of Knowledge in Para-Scientific Areas: The Case of Analytic Philosophy. *Scientometrics*, 116(2), 1123–1151. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2796-5>.

Petrovich, E. (2018b). Forms, Patterns, Structures. Citation Analysis and the History of Analytic Philosophy. *Journal of Interdisciplinary History of Ideas*, 7(13), 1–21. <https://doi.org/10.13135/2280-8574/2843>.

Petrovich, E. (2019). The Fabric of Knowledge. Towards a Documental History of Late Analytic Philosophy (PhD Thesis). Milano: Università degli Studi di Milano Statale. <https://air.unimi.it/handle/2434/613334>.

Petrovich, E. (2021). Acknowledgments. Informal Collaboration and Symbolic Power in Recent Analytic Philosophy. *Logique et Analyse*, 256, 425–448. <https://doi.org/10.2143/LEA.256.0.3290352>.

Petrovich, E. (2022). Acknowledgments-Based Networks for Mapping the Social Structure of Research Fields. A Case Study on Recent Analytic Philosophy. *Synthese*, 200(3), 1–40. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03515-2>.

Petrovich, E. (2024). A Quantitative Portrait of Analytic Philosophy: Looking Through the Margins. Cham: Springer.

Pincock, C. (2007). Preston on the Illusory Character of Analytic Philosophy. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 136–139, 40–47.

Pincock, C. (2013). On Hans-Johann Glock, What is Analytic Philosophy? *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 6–10. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Preston, A. (2005). Implications of Recent Work on Analytic Philosophy. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 127, 11–30.

Preston, A. (2006). Reply to Beaney. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 132–135, 35–43.

Preston, A. (2007). Replies to Hardcastle and Pincock. *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 136–139, 48–55.

Preston, A. (2010). *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. New York: Continuum.

Preston, A. (2011). Two Wrongs Don't Make a Right: A Response to Glock's «What Is Analytic Philosophy?». *Teorema: Revista Internacional de Filosofía*, 30(1), 53–63.

Pudal, R. (2004). La difficile réception de la philosophie analytique en France. *Revue d'Histoire des Sciences Humaines*, 11(2), 69–100. <https://doi.org/10.3917/rhsh.011.0069>.

Puryear, S. (2013). Frege on Vagueness and Ordinary Language. *The Philosophical Quarterly*, 63(250), 120–140. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9213.2012.00103.x>.

Putnam, H. (1997). A Half Century of Philosophy, Viewed from Within. *Daedalus*, 126(1), 175–208.

Putnam, H. (2014). Polveka filosofii, rassmotrennoi iznutri [A Half Century of Philosophy, Viewed from Within]. In V. V. Tselishchev (Comp.), *Filosofskii perepischik: perevody i razmyshleniya* [The Philosophical Copyist: Translations and Reflections] (pp. 218–252). Novosibirsk: Omega Press. (in Russian).

Raatikainen, P. (2013). What Was Analytic Philosophy? *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 11–27. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Rentsch, T. (2003). Heidegger und Wittgenstein. Existential- und Sprachanalysen zu den Grundlagen philosophischer Anthropologie. Stuttgart, Klett-Cotta.

Rescher, N. (2005). *Collected Papers. Vol. 1: Studies in 20th Century Philosophy*. Frankfurt: Ontos Verlag.

Resnik, M. D. (1981). Frege and Analytic Philosophy: Facts and Speculations. *Midwest Studies in Philosophy*, 6(1), 83–104. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4975.1981.tb00430.x>.

Richardson, A. (1997). Toward a History of Scientific Philosophy. *Perspectives on Science*, 5(3), 418–451. https://doi.org/10.1162/posc_a_00533.

Robinson, H. (2015). Coda B: Analytic versus Continental. In B. Dainton & H. Robinson (Eds.), *The Bloomsbury Companion to Analytic Philosophy* (pp. 575–578). London: Bloomsbury Academic.

Rodin, K. A. (2021). *Vitgenstein v lagere logicheskikh pozitivistov. Otvet opponentam* [Wittgenstein in the Camp of Logical Positivists. Reply to Critics]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 58(1), 79–81. <https://doi.org/10.5840/eps202158110> (in Russian).

Rorty, R., Schneewind, J. B. & Skinner, Q. (1984). Introduction. In R. Rorty, J. B. Schneewind & Q. Skinner (Eds.), *Philosophy in History: Essays in the Historiography of Philosophy* (pp. 1–14). Cambridge: Cambridge University Press.

Rosen, S. (2001). The Identity of, and the Difference between, Analytical and Continental Philosophy. *International Journal of Philosophical Studies*, 9(3), 341–348. <https://doi.org/10.1080/09672550110058830>.

Ross, J. J. (1998). Analytical Philosophy as a Matter of Style. In A. Bilezki & A. Matar (Eds.), *The Story of Analytic Philosophy – Plot and Heroes* (pp. 56–70). New York: Routledge.

Royaumont Colloquium 1958 – Analytic Philosophy (General Discussion). *Philosophical Inquiries*, 6(1), 215–255. <https://doi.org/10.4454/philinq.v6i1.219>.

Russell, B. (1911). Le réalisme analytique. *Bulletin de la Société Française de Philosophie*, 11, 53–61.

Ryle, G. (1929). *Sein und Zeit*. By Martin Heidegger. *Mind*, 38(151), 355–370.

Ryle, G. (1951). Symposium: Thinking and Language. *Aristotelian Society Supplementary Volume*, 25(1), 65–82. <https://doi.org/10.1093/aristote/25.1.25>.

Ryle, G. (1956). In G. Ryle (Ed.), *The Revolution in Philosophy*. London: MacMillan.

Ryle, G. (2007). Martin Khaidegger. *Bytie i vremia* [Martin Heidegger. *Being and Time*]. *Topos*, 3(17), 100–116. (in Russian).

Sachs, C. B. (2011). What Is To Be Overcome? Nietzsche, Carnap, and Modernism as the Overcoming of Metaphysic. *History of Philosophy Quarterly*, 28(3), 303–318.

Schaar, M. (2013). G. F. Stout and the Psychological Origins of Analytic Philosophy. London: Palgrave Macmillan.

Schlick, M. (1930). Die Wende der Philosophie. *Erkenntnis*, 1(1), 4–11. <https://doi.org/10.1007/BF00208605>.

Schlick, M. (2006). *Povorot filosofii* [The Turning Point in Philosophy]. In O. A. Nazarova (Ed.), *Zhurnal «Erkenntnis» («Poznania»). Izbrannoe* [The «Erkenntnis» Journal («Cognition»). Selected Works] (pp. 98–104). Moscow: Territoriiia budushchego, Ideia-Press, 2006. (in Russian).

Schubert Kalsi, M.-L. (1978). Alexius Meinong on Objects of Higher Order and Husserl's Phenomenology. The Hague: Martinus Nijhoff.

Schwitzgebel, E. (2022). The Continental/Analytic Divide Is Alive and Well in Philosophy: A Quantitative Analysis. <https://schwitzsplinters.blogspot.com/2022/06/the-continentalanalytic-divide-is-alive.html>.

Searle, J. R. (2002). Contemporary Philosophy in the United States. In N. Bunnin & E. P. Tsui-James (Eds.), *The Blackwell Companion to Philosophy* (pp. 1–22). Oxford: Blackwell Publishers.

Shokhin, V. K. (2013). Chto zhe vse-taki takoe analiticheskaiia filosofia? V zashchitu i ukreplenie «revizionizma» [What, Exactly, Is Analytic Philosophy? In Defense and Strengthening of «Revisionism»]. *Voprosy Filosofii*, (11), 137–148. (in Russian).

Shokhin, V. K. (2015). Analiticheskaiia filosofii: nekotorye neprotorennyye puti [Analytic Philosophy: Some Unbeaten Tracks]. *Filosofskii zhurnal [Philosophy Journal]*, 8(2), 16–27. (in Russian).

Shokhin, V. K. (2018). Novyi fenomen: strasti po analiticheskoi filosofii [A New Phenomenon: Emotions Run High for Analytic Philosophy]. *Filosofskii zhurnal [Philosophy Journal]*, 11(4), 106–114. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-4-106-114> (in Russian).

Shokhin, V. K. (2024). Analiticheskaiia filosofia: udalos' li nakonets ee opredelit? [Analytic Philosophy: Has It Finally Been Defined?]. *Logos*, 34(6), 297–322. <https://doi.org/10.17323/0869-5377-2024-6-297-320> (in Russian).

Shramko, Ya. V. (2005). Ocherk istorii vozniknoveniia i razvitiia analiticheskoi filosofii [An Outline of the History of the Emergence and Development of Analytic Philosophy]. *Logos*, 2(47), 4–12. (in Russian).

Shramko, Ya. V. (2007). Chto takoe analiticheskaiia filosofii? [What Is Analytic Philosophy?]. *Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology and Philosophy of Science]*, 11(1), 87–110. (in Russian).

Simons, P. (2000). The Four Phases of Philosophy: Brentano's Theory and Austria's History. *Monist*, 83(1), 68–88. <https://doi.org/10.5840/monist20008315>.

Sluga, H. (1998). What Has History to Do with Me? Wittgenstein and Analytic Philosophy. *Inquiry*, 41(1), 99–121. <https://doi.org/10.1080/002017498321959>.

Soames, S. (2003a). *Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 1: The Dawn of Analysis*. Princeton: Princeton University Press.

Soames, S. (2003b). *Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 2: The Age on Meaning*. Princeton: Princeton University Press.

Soames, S. (2008). Analytic Philosophy in America. In C. Misak (Ed.), *The Oxford Handbook of American Philosophy* (pp. 449–481). Oxford: Oxford University Press.

Soames, S. (2014). The Analytic Tradition in Philosophy. Vol. 1: The Founding Giants. Princeton: Princeton University Press.

Stanley, J. (2005). Analytic and Continental. http://leiterreports.typepad.com/blog/2005/11/analytic_and_co.html.

Stebbing, S. (1933). Logical Positivism and Analysis. *Proceedings of the British Academy*, 19, 53–87.

Stevens, G. (2013). Analytic Philosophy as Philosophy. *Journal for the History of Analytic Philosophy*, 2(2), 28–34. <https://doi.org/10.4148/jhap.v2i2.1949>.

Strassfeld, J. (2020). American Divide: The Making of «Continental» Philosophy. *Modern Intellectual History*, 17(3), 833–866. <https://doi.org/10.1017/S1479244318000513>.

Stroll, A. (2000). Twentieth-Century Analytic Philosophy. New York: Columbia University Press.

Stroll, A. (2020). *Analiticheskaya filosofiya: dvadtsaty vek* [Twentieth-Century Analytic Philosophy]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya. (in Russian).

Sundholm, G. (1999). When, and Why, Did Frege Read Bolzano? In T. Chilvers (Ed.), *Logica Yearbook* (pp. 164–174). Prague: FILOSOFIA-ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ.

Surovtsev, V. A. (2010). *Analiticheskaya filosofiya: vseobshchaya i niuans* [Analytical Philosophy: General and Nuance]. *Voprosy Filosofii*, (8), 23–29. (in Russian).

Textor, M. (2006). Introduction. In M. Textor (Ed.), *The Austrian Contribution to Analytic Philosophy* (pp. 1–19). New York: Routledge.

Trakakis, N. N. (2012). Doing Philosophy in Style: A New Look at the Analytic/Continental Divide. *Philosophy Compass*, 7(12), 919–942. <https://doi.org/10.1111/j.1747-9991.2012.00526.x>.

Tselishchev, V. V. (2000). *Budushchaya filosofiya XXI veka: analiticheskaya ili kontinental'naia filosofiya?* [The Future of 21st Century Philosophy: Analytic or Continental Philosophy?]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2(8), 13–20. (in Russian).

Tselishchev, V. V. (2018). *Analiticheskaya filosofiya i revizionizm bez beregov* [Analytic Philosophy and Revisionism Beyond the Bounds]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 11(2), 138–155. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-2-138-155> (in Russian).

Twardowski, K. (1919). O jasnym I niejasnym stylu filozofcznym. *Ruch Filozoficzny*, 5(2), 25–27. (in Polish).

Urmson, J. O. (1956). *Philosophical Analysis: Its Development between the Two World Wars*. Oxford: Clarendon Press.

Urmson, J. O. (1967). The History of Philosophical Analysis. In R. Rorty (Ed.), *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method* (pp. 294–301). Chicago: University of Chicago Press.

Urmson, J. O. (1970). Polymorphous Concepts. In O. P. Wood & G. Pitcher (Eds.), *Ryle* (pp. 249–266). London: Macmillan.

Urmson, J. O. (2025). Polimorfnye poniatiiia [Polymorphous Concept]. Omskii nauchnyi vestnik. Seriia: Obshchestvo. Istoriia. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 10(2), 144–152. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2025-10-2-144-152> (in Russian).

Vasilyev, V. V. (2019). Chto takoe analiticheskaiia filosofiiia i pochemu vazhen etot vopros? [What Is Analytic Philosophy, and Why Is It Important to Ask?]. Filosofskii zhurnal [Philosophy Journal], 12(1), 144–158. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158> (in Russian).

Verhaegh, S. (2020). The American Reception of Logical Positivism: First Encounters (1929–1932). HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science, 10(1), 106–142. <https://doi.org/10.1086/707750>.

Verhaegh, S. (2025a). The Analytic Turn in American Philosophy: An Institutional Perspective – Part I: Scientific versus Humanistic Philosophy. HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science, 15(1), 61–98. <https://doi.org/10.1086/734648>.

Verhaegh, S. (2025b). The Analytic Turn in American Philosophy: An Institutional Perspective – Part II: Analytic vs. Continental Philosophy. HOPOS: The Journal of the International Society for the History of Philosophy of Science, 15(2), 354–388. <https://doi.org/10.1086/735587>.

Virvidakis, S. (1997). Analytic Philosophy in Greece. *Dialectica*, 51(2), 135–142. <https://doi.org/10.1111/j.1746-8361.1997.tb00025.x>.

Vrahimis, A. (2013a). Encounters between Analytic and Continental Philosophy. Basingstoke, Hampshire: Palgrave MacMillan.

Vrahimis, A. (2013b). Is the Royaumont Colloquium the Locus Classicus of the Divide Between Analytic and Continental Philosophy? Reply to Overgaard. *British Journal for the History of Philosophy*, 21(1), 177–188. <https://doi.org/10.1080/09608788.2012.689751>.

Williams, B. & Montefiore, A. (1966). Introduction. In B. Williams & A. Montefiore (Eds.), *British Analytical Philosophy* (pp. 1–16). London: Routledge & Kegan Paul.

Williams, B. (1990). *L'éthique et les limites de la philosophie*. Paris: Galimard.

Williams, B. (2002). Contemporary Philosophy: A Second Look. In N. Bunnin & E. P. Tsui-James (Eds.), *The Blackwell Companion to Philosophy* (pp. 23–34). Oxford: Blackwell Publishers.

Williamson, T. (2007). *The Philosophy of Philosophy*. Oxford: Blackwell.

Williamson, T. (2014). How Did We Get Here from There? The Transformation of Analytic Philosophy. *Belgrade Philosophical Annual*, 27, 7–37. <https://doi.org/10.5937/BPA1427007W>.

Wilson, D. J. (1995). Fertile Ground: Pragmatism, Science, and Logical Positivism. In R. Hollinger & D. Depew (Eds.), *Pragmatism: From Progressivism to Postmodernism* (pp. 122–141). Westport (Conn.): Praeger.

Wisdom, J. (1931). *Interpretation and Analysis in Relation to Bentham's Theory of Definition*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.

Wisdom, J. (1934). *Problems of Mind and Matter*. Cambridge: Cambridge University Press.

Woleński, J. (2004). L'vovsko-Varshavskaja filosofskaja shkola [Lvov-Warsaw School of Philosophy]. Moscow: ROSSPEN. (in Russian).

Wright, C. (1996). Human Nature? *European Journal of Philosophy*, 4(2), 235–254. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0378.1996.tb00076.x>.

Wright, G. H. (2013a). *Analiticheskaja filosofija: istoriko-kriticheskii obzor* [Analytic Philosophy: A Historico-Critical Survey]. Kantovskii sbornik [Kantian Journal], 1(43), 78–89. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2013-1-7> (in Russian).

Wright, G. H. (2013b). *Analiticheskaja filosofija: istoriko-kriticheskii obzor* [Analytic Philosophy: A Historico-Critical Survey]. Kantovskii sbornik [Kantian Journal], 2(44), 69–82. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2013-2-6> (in Russian).

Wright, G. H., von. (1993). Analytic Philosophy – A Historico-Critical Survey. In G. H. Wright, *The Tree of Knowledge and Other Essays* (pp. 25–52). Leiden: E. J. Brill.

Zimmerman, D. (2004). Prologue: Metaphysics after the Twentieth Century. In D. Zimmerman (Ed.), *Oxford Studies in Metaphysics*. Vol. I (pp. ix–xxii). Oxford: Oxford University Press.

Author's Information: Nekhaev, Andrei Viktorovich, D.Sc. (Dr.Habil.) in Philosophy, Associate Professor, Professor at Tyumen State University, Tyumen, a.v.nekhaev@utmn.ru

Received: 22 July 2025

Accepted: 09 September 2025

Published: 28 December 2025